

МВД России
Санкт-Петербургский университет

М. Л. Родичев

**УСТАНОВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Санкт-Петербург
2022

УДК 343.985

ББК 67.410.2

P60

Родичев М. Л.

P60 Установление имущества, приобретенного преступным путем, в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. — 232 с.

ISBN 978-5-91837-641-6

В монографии представлены результаты исследования проблематики установления имущества, приобретенного преступным путем, осуществляемого в ходе оперативно-розыскной деятельности. Рассмотрены способы сокрытия и легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, меры по его установлению, а также современное состояние и проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) имущества, приобретенного преступным путем.

Адресована научно-педагогическим работникам образовательных и научно-исследовательских учреждений, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, а также может быть полезна сотрудникам правоохранительных органов и лицам, занимающихся исследованиями в области уголовной политики.

УДК 343.985

ББК 67.410.2

Рецензенты:

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник органов внутренних дел Российской Федерации
(Санкт-Петербургская академия

Следственного комитета Российской Федерации);

Леханова Е. С., доктор юридических наук, доцент
(Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского)

ISBN 978-5-91837-641-6

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теоретико-правовые основы деятельности по установлению имущества, приобретенного преступным путем, и борьбе с его легализацией (отмыванием).....	12
§ 1.1. Легализация имущества, приобретенного преступным путем, как обстоятельство, препятствующее его установлению	12
§ 1.2. Оперативно-розыскная характеристика легализации имущества, приобретенного в результате преступлений экономической направленности.....	24
§ 1.3. Анализ способов совершения легализации преступных доходов от преступлений экономической и коррупционной направленности	45
§ 1.4. Анализ способов легализации имущества, приобретенного в результате незаконного оборота наркотиков.....	69
Глава 2. Правовые проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) имущества, приобретенного преступным путем	88
§ 2.1. Проблемы квалификации и доказывания легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем.....	88
§ 2.2. Особенности борьбы с легализацией доходов, полученных в результате преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, а также возмещения ущерба от указанных преступлений.....	103
§ 2.3. Особенности выявления и доказывания легализации имущества, приобретенного от преступлений коррупционной направленности	116
Глава 3. Предупреждение и пресечения сокрытия имущества, приобретенного преступным путем	125
§ 3.1. Возможности предупреждения и пресечения легализации (отмывания) преступных доходов оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность	125

§ 3.2. Механизмы замораживания имущества лиц, причастных к терроризму, и проблемы их использования в оперативно-розыскной деятельности	138
Глава 4. Меры по установлению имущества, приобретенного преступным путем и борьбе с его легализацией (отмыванием)	146
§ 4.1. Выявление и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, в условиях отсутствия информации о предикатных преступлениях	146
§ 4.2. Выявление и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, в условиях наличия информации о предикатных преступлениях	166
Заключение	196
Список использованной литературы	204

Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы.

Евангелие от Луки, 8:17

ВВЕДЕНИЕ

Установление имущества, приобретенного преступным путем, является одной из важных и наиболее распространенных задач, возникающих у правоохранительных органов в ходе борьбы с преступностью.

Предпосылками возникновения указанной задачи являются следующие обстоятельства.

Во-первых, охрана собственности, а также охрана прав потерпевших от преступлений и компенсация им причиненного ущерба являются обязанностями государства, закрепленными в статьях 35 и 52 Конституции Российской Федерации (далее — РФ).

Во исполнение указанных конституционных обязанностей государства, законодатель закрепил охрану собственности от преступных посягательств в качестве задачи Уголовного кодекса (далее — УК) РФ и цели оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД).

Указанные нормы и социальная ответственность государства обуславливают постановку перед правоохранительными органами РФ задачи по обеспечению возмещения материального вреда потерпевшим от преступлений, которая, в свою очередь, решается путем установления преступных доходов, их изъятия и последующего обращения в пользу потерпевших.

Во-вторых, одним из направлений противодействия преступности является конфискация имущества, приобретенного преступным путем и доходов от него.

В результате конфискации указанного имущества происходит ликвидация финансовых основ преступности, а совершение преступлений из корыстных побуждений становится бессмысленным.

Очевидно, что неэффективная деятельность по установлению и изъятию преступных доходов способствует росту коррупции, укреплению материального обеспечения и росту организованной преступности, экстремистских и террористических организаций; увеличению количества преступлений, совершаемых из корыстных побуждений; сокращению размеров денежных средств, поступаемых в бюджет Российской Федерации за счет конфискации имущества; снижению авторитета государства, в том числе, за рубежом.

Таким образом, правоохранительные органы РФ, в ходе борьбы с преступностью, обязаны эффективно устанавливать и изымать имущество, приобретенное преступным путем.

Указанное обстоятельство обусловило закрепление в статье 2 федерального закона «Об ОРД» (далее — ФЗ «Об ОРД») такой задачи ОРД как установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации¹.

Автор полагает целесообразным оговорить, что используемые в настоящей работе понятия «имущество, приобретенное преступным путем» и «преступные доходы» употребляются как синонимы, поскольку статьей 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» закреплено, что доходы, полученные преступным путем — это денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления².

Проблематика установления имущества, приобретенного преступным путем, включает в себя и проблемы борьбы с его легализацией, поскольку преступники, опасаясь конфискации (изъятия) преступных доходов и стремясь к конечной реализации своего корыстного мотива, принимают меры по приданию правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Противодействие отмыванию преступных доходов (далее — ПОД) также является одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации в силу, прежде всего, значительной общественной опасности указанных преступлений.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения — 28.07.2022.

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

Указанное обстоятельство отражено как в ряде правовых актов федерального уровня, так и в постановке соответствующих задач перед правоохранительными органами РФ.

Так, Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем от предикатных экономических преступлений признается одной из основных задач по реализации направления, касающегося устойчивого развития национальной финансовой системы (подпункт 8 пункта 19 раздела III)¹.

Кроме того, подпунктом «г» пункта 11 раздела IV Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, признано стратегической задачей, подлежащей решению при реализации антинаркотической политики РФ².

В настоящее время принята Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которой снижение уровня преступности, связанной с отмыванием доходов, полученных преступным путем, отнесено к числу основных направлений развития национальной системы ПОД (подпункт «в» п. 7)³.

Важность надлежащей организации борьбы с легализацией преступных доходов (далее — ЛПД) озвучивались Президентом РФ и другими высшими должностными лицами РФ, а также неоднократно признавалось директивами МВД России в качестве одного из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности ОВД.

Актуальность проблематики деятельности по установлению преступных доходов и борьбы с их легализацией подчеркивается в работах

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 2902

² Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 30.11.2020, № 48, ст. 7710

³ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018). Документ опубликован не был. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://kremlin.ru/> по состоянию на 19.06.2022.

ведущих российских ученых–правоведов, в том числе, А. И. Долговой, А. И. Бастрыкина, Э. А. Васильева, Б. В. Волженкина, Л. Я. Драпкина, Н. С. Железняк, Р. В. Жубрина, В. А. Зубкова, В. Д. Ларичева, С. К. Осипова, И. Н. Соловьева, П. С. Яни и многих других.

Несмотря на меры, предпринимаемые правоохранительными органами, ежегодное количество выявленных фактов легализации преступных доходов, и лиц, их совершивших, остается сравнительно небольшим.

Статистические данные показывают, что, в среднем, количество выявленных преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем, незначительно по сравнению с количеством преступлений, являющихся источником преступного дохода, и составляет не более нескольких процентов от числа последних.

Также необходимо отметить, что установление лиц, совершивших легализацию преступных доходов, и привлечение их к ответственности, представляет значительную сложность для правоохранительных органов, что объективно подтверждается статистическими данными, представленными на официальных сайтах МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Так, например, за 2021 г. за легализацию преступных доходов осуждено всего 25 человек¹.

В связи с вышеизложенным, можно утверждать, что установление преступных доходов и противодействие их легализации являются актуальными проблемой современной правоприменительной практики.

Различные аспекты противодействия легализации преступных доходов, в той или иной мере, рассматривались в работах таких ученых, как: О. А. Абрамов, В. М. Алиев, А. Ю. Арэфьев, Т. А. Бадзгардзе, А. И. Бастрыкин, А. К. Бекряшев, П. Бернаскони, В. А. Бодров, Б. С. Болотский, Р. В. Бузин, Ю. В. Быстрова, Э. А. Васильев, Б. В. Волженкин, Г. Т. Гереев, С. Б. Гладкова, С. П. Голубятников, Н. М. Голованов, А. И. Долгова, Л. Я. Драпкин, С. В. Дуринов, Р. В. Жубрин, С. А. Звягин, О. В. Зимин, В. А. Зубков, А. Е. Ильин, Н. А. Кузьмин, И. А. Киселев, В. Д. Ларичев, Е. М. Леонов, Е. С. Леха-

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Доступ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>. Дата обращения 10.10.2022.

нова, Д. А. Литвинов, Е. Л. Логинов, В. А. Милехин, В. Н. Минат, Р. Морган, М. М. Мусин, К. Мюллер, В. А. Никулина, К. Освальд, С. К. Осипов, М. В. Поляков, И. В. Похлебаев, К. С. Предтеченский, О. А. Самсонова, Д. А. Сапрунов, Г. Ю. Судакова, Е. А. Строкова, О. Ю. Сигалова, О. Н. Тисен, В. И. Тюнин, Е. В. Фирсова, А. Цюнд, Ю. Н. Ширимов, А. Ю. Шумилов, П. С. Яни, а также некоторых других.

Ряд вопросов, связанных с различными аспектами противодействия легализации преступных доходов стали предметами анализа в диссертационных исследованиях: А. В. Коляды («Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем», 2010), Н. В. Юсупова («Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», 2011), О. В. Хомича («Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование», 2019), Р. А. Лавроненко («Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе», 2022), а также некоторых других.

Следует отметить коллективную монографию «Коммерческие банки и легализация преступных доходов: проблема сращивания с организованной преступностью и организация противодействия» В. Н. Минат, Г. Ю. Судаковой, М. В. Полякова и Е. А. Строковой (2017).

Труды указанных ученых внесли значительный вклад в систему научных знаний о проблематике установления преступных доходов и их легализации (отмывании), однако, в основном, они посвящены криминологическим, уголовным-правовым, уголовно-процессуальным, криминалистическим и частным оперативно-розыскным аспектам рассматриваемой проблематики.

Представляется, что вопросы установления преступных доходов и их легализации исследовались недостаточно, что подтверждается, в частности, отсутствием в настоящее время эффективных, научно обоснованных методик выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, осуществляемых с использованием методов ОРД.

При проведении исследования и написании настоящей работы автор опирался на научные труды, посвященные различным вопросам общей теории ОРД, в том числе, на работы: Д. В. Гребельского, В. Д. Ларичева, К. М. Тарсукова, В. П. Шиенок и Е. Н. Шахова, раскрывающие содержание оперативно-розыскной характеристики преступле-

ний; на труды: А. Ю. Арефьева, В. М. Аتماжитова, М. Ю. Ботвинникова, Л. Д. Гаухман, А. И. Гурова, В. А. Гусева, К. К. Горяинова, В. И. Елинского, А. Э. Жалинского, Н. С. Железняк, С. И. Захарцева, В. П. Кувалдина, В. Ф. Луговика, С. В. Максимова, С. Н. Мешалкина, В. С. Овчинского, А. Л. Осипенко, В. И. Рохлина, А. Е. Чечетина, В. И. Шарова, А. В. Шахматова, А. Ю. Шумилова, посвященные организации проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), соблюдению законности и прав человека в ходе ОРД. Кроме того, при проведении исследования, автор использовал результаты исследований: О. А. Абрамова, В. А. Бодрова, Э. А. Васильева, И. В. Похлебаева, К. С. Предтеченского, И. Н. Соловьева, И. О. Сорокина и А. М. Яковлева, посвященные оперативно-розыскному противодействию отдельных видов экономической преступности.

Необходимо отметить, что активное использование преступниками криптовалют, изменения в законодательстве и в правоприменительной практике, породили ряд новых проблем в сфере установления преступных доходов и противодействия их легализации, ранее не подвергавшихся научной разработке.

С учетом вышеизложенного, возможно констатировать, что вопросы установления преступных доходов, в современных условиях, имеют недостаточную научную разработку, и требуют самостоятельного научного исследования.

Объектом исследования является деятельность лиц, направленная на сокрытие преступных доходов, а также деятельность сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, по установлению преступных доходов и борьбе с их легализацией.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности лиц, направленной на сокрытие преступных доходов, а также закономерности ОРД, осуществляемой в целях установлению преступных доходов и борьбе с их легализацией.

Цель исследования заключалась в системном анализе теоретико-правовых основ и практики установления преступных доходов и борьбы с их легализацией, выявлении соответствующих законодательных и правоприменительных проблем в указанной области, а также в разработке теоретических предложений по повышению эффективности деятельности оперативных подразделений по установлению преступных доходов.

Методология и методы исследования. В ходе работы использовались общенаучные методы: эмпирического исследования (описание,

наблюдение, сравнение); теоретического исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также специальные методы познания, в частности, опросы специалистов, ретроспективный анализ и другие.

Степень достоверности результатов исследования определяется ее нормативной основой, а также ее теоретической и эмпирической базой.

Нормативной основой исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, международных договоров РФ, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, Федерального закона «Об ОРД», а также других законов и подзаконных правовых актов, относящихся к вопросам темы исследования.

В работе учтены решения российских судов, касающиеся отдельных вопросов: противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем; уголовно-процессуальной и ОРД.

В работе использованы результаты исследований российских и зарубежных ученых в области ОРД, криминалистики, криминологии, уголовного и уголовно-процессуального права, посвященные вопросам противодействия легализации преступных доходов.

В ходе исследования проведено анкетирование сотрудников оперативных подразделений регионов Северо-Западного федерального округа России по вопросам, касающимся сферы установления преступных доходов и противодействия их легализации. Кроме того, в ходе исследования по специально разработанной анкете изучено 184 уголовных дела, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ; 78 дел оперативного учета, заведенных по линии «легализация преступных доходов»; а также материалы доследственных проверок, по которым были приняты решения об отказе в возбуждении уголовных дел. В работе использованы статистические данные о результатах борьбы с преступностью, аналитические обзоры оперативных подразделений МВД России, следственных органов, в том числе, опубликованные в изданиях «Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России», «Информационный бюллетень ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» и в других ведомственных изданиях.

При подготовке работы использован личный десятилетний опыт работы автора в оперативных подразделениях ЭБиПК МВД России.

Структурно монография состоит из 4 глав, включающих в себя 11 параграфов.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И БОРЬБЕ С ЕГО ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ)

§ 1.1. Легализация имущества, приобретенного преступным путем, как обстоятельство, препятствующее его установлению

Большинство преступлений совершается с корыстным мотивом, т. е. связано со стремлением получить экономическую (материальную) выгоду.

Дж. Робинсон справедливо отмечает: «Если оставить в стороне психопатов и людей, которые нарушают закон из «любви к искусству», большинство преступников идут на это ради денег. Вот почему они грабят банки. Вот почему они занимаются вымогательством. Вот почему они изобретают мошеннические схемы. И вот почему они торгуют героином. Преступники становятся преступниками, потому что считают, что преступление — это выгодно»¹.

В целях удовлетворения своих потребностей, преступники, в конечном счете, стремятся разместить незаконный доход в легальном обороте: приобретают недвижимость и транспортные средства, начинают легальный бизнес, открывают вклады в банках и т. д.

Одним из направлений противодействия преступлениям с корыстным мотивом являются меры по недопущению проникновения преступных доходов в легальный оборот и изъятию (конфискации) имущества, приобретенного преступным путем, поскольку в результате таких мер совершение указанных преступлений становится бессмысленным.

Для того чтобы избежать изъятия государством имущества, приобретенного преступным путем, и разместить преступные доходы в легальном обороте, преступники совершают действия, направленные на их **легализацию** — то есть придание легального (законного) вида владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом.

Совершение легализации, как правило, включает в себя разрыв связи между имуществом и источником его появления — предикатным (основным, первоначальным) преступлением, а также маскировку правомерности осуществления правомочий собственника в отношении указанного имущества.

¹ Робинсон Дж. Всемирная прачечная. М., 2004. С. 31.

Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов РФ по установлению имущества, приобретенного преступным путем и борьбе с его легализацией, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время указанная деятельность малоэффективна.

Так, например, сотрудники ГУНК МВД России отмечают: «...Следует признать, что сегодня финансовый оборот наркорынка кратно превосходит установленные суммы легализации наркодоходов.

Практика показывает, что лица, сбывающие наркотики, используя существующие в настоящее время пробелы в законодательстве, наживают огромные средства на преступном бизнесе. Наркосбытчиков, длительное время не имеющих законных источников дохода, при этом владеющих значительными активами (недвижимостью, транспортными средствами, предметами роскоши, ценными бумагами, акциями и долями в коммерческих организациях и так далее) сомнительного происхождения, невозможно спросить о законности приобретения этого имущества, а тем более лишить его. Поскольку оно, как правило, оформлено на родственников или близких лиц. И вся эта “цепочка бенефициаров” надёжно защищена щитом презумпции невиновности.

Получается, что в дальнейшем наркосбытчики используют имеющиеся у них оборотные средства на приобретение новых партий наркотиков и даже организуют на эти средства новые преступные сообщества, в том числе, находясь в местах лишения свободы.

Поэтому особо остро сейчас стоит проблема эффективности института конфискации преступных доходов, так как конечным итогом уголовного судопроизводства должно являться обращение в доход государства преступно нажитого имущества»¹.

Похожего мнения придерживаются и аналитики ГУЭБиПК МВД России, которые отмечают: «Вопрос эффективности деятельности по установлению имущества подозреваемых и обвиняемых лиц с целью последующего наложения ареста или применения судом конфискационных санкций по уголовным делам о преступлениях экономической и коррупционной направленности, в настоящее время чрезвычайно актуален, поскольку такими преступлениями причиняется огромный материальный ущерб, в том числе бюджету страны.

¹ Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённым с использованием виртуальных активов: обзор ГУНК МВД России, Москва, 2021. Получен по запросу автора.

Так, сумма причиненного материального ущерба по преступлениям рассматриваемой категории растет последние четыре года (5 месяцев 2022 г. — 79,7 млрд рублей (+1,1 %), 2021 г. — 523,6 млрд рублей (+111,2 %), 2020 г. — 247,9 млрд рублей (+22,7 %), 2019 г. — 202,1 млрд рублей)¹.

При этом благодаря скоординированным действиям служб и подразделений органов внутренних дел и иных правоохранительных органов повышается эффективность принимаемых обеспечительных мер по его возмещению (5 месяцев 2022 г. — 120,9 млрд рублей (+26,6 %), 2021 г. — 419,3 млрд рублей (+138,1 %), 2020 г. — 176,1 млрд рублей (+46,9 %), 2019 г. — 119,9 млрд рублей)².

Анализируя указанную статистику, можно отметить, что, не смотря на определенные позитивные показатели, ежегодно не устанавливается имущество преступников на десятки миллиардов рублей.

Например, по итогам 2021 года не установлено имущество лиц, совершивших преступления экономической и коррупционной направленности, на 104,3 млрд. рублей.

Феномен легализации преступных доходов возник достаточно давно: случаи маскировки законности обладания имуществом, приобретенным неправомерным путем, совершались еще в средние века.

Впервые легализация преступных доходов на международном уровне была признана преступлением в статье 3 Венской Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, заключенной 19.12.1988 г.

В России уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем, впервые была предусмотрена в ст. 174 УК РФ, который начал действовать с 01.01.1997 г.

В 2001 г. Россия начала активно формировать правовую основу противодействия легализации преступных доходов: была ратифицирована Европейская Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, был принят ряд иных правовых актов, в том числе, основной — федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

¹ Форма статистической отчетности «5-БЭП», ежемесячная.

² Информационно-справочные материалы ГУЭБиПК МВД России «О состоянии работы правоохранительных и иных уполномоченных органов по возмещению ущерба, причиненного преступлениями». Получены по запросу автора.

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — ФЗ № 115).

Кроме того, в 2001 г. УК РФ был дополнен ст. 174.1, предусматривавшей ответственность за легализацию преступных доходов, лицом, совершившим предикатное преступление (так называемое «самоотмывание»).

Несмотря на предпринимаемые меры, длительный период времени антилегализационное законодательство Российской Федерации продолжало оставаться достаточно несовершенным. Одним из его основных недостатков было то, что оно позволяло размещать преступные доходы в легальном обороте без их легализации: например, преступники могли без каких-либо препятствий открывать вклады в кредитных учреждениях, при этом банки не требовали у вкладчиков документы, подтверждающие законность наличия у них размещаемых денег.

Подобное положение вещей приводило к тому, что в совершении действий по легализации преступных доходов не было необходимости.

В настоящее время ситуация изменилась: принятие государством ряда мер привело к тому, что у лиц, получивших преступный доход, возникает необходимость в его легализации.

К числу указанных мер относятся следующие:

Во-первых, при размещении в кредитных учреждениях преступных доходов возникает риск столкнуться с отказами банков:

а) в заключении договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма;

б) в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств, если в результате реализации правил внутреннего контроля у работников организации, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, возникают подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Также кредитная организация может расторгнуть договор банковского счета (вклада) с клиентом в случае принятия в течение ка-

лендарного года двух и более решений об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Подобные действия предусмотрены федеральными законами № 115-ФЗ, № 134-ФЗ¹, Положением об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма², а также внутренними правовыми актами банков, при появлении подозрений в законности происхождения находящихся на счете денежных средств.

В настоящее время антилегализационное законодательство Российской Федерации ужесточается, в результате чего банки включают в свои внутренние правила право потребовать у лиц, совершающих финансовые операции, документы, подтверждающие законность наличия имеющихся у них денежных средств. В случае непредставления указанных документов, банк может отказать в открытии счета, проведении платежа или в других банковских операциях.

Во-вторых, в соответствии со ст. 17 федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и подп. 8 п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущество государственных служащих, в отношении которого не представлены, в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции, сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы, может быть обращено по решению суда в доход Российской Федерации.

В настоящее время формируется практика вынесения судебных решений по обращению в доход Российской Федерации имущества государственных служащих по указанным выше основаниям. Например, одним из наиболее известных подобных решений было решение

¹ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета. 2013. № 141. 2 июля.

² Положение об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (утв. Банком России 15.10.2015 № 499-П, зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2022).

Никулинского районного суда г. Москвы об обращении в доход государства более 9 млрд. рублей, изъятых у бывшего сотрудника ГУ ЭБиПК МВД России Д. В. Захарченко¹. Подобное положение вещей вынуждает недобросовестных государственных служащих совершать действия по легализации имущества, приобретенного ими преступным путем.

В-третьих, в соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами по уголовному делу и подлежат возвращению законному владельцу (либо конфискации в случаях, предусмотренных п. «а», «в» части первой ст. 104.1 УК РФ). Для того чтобы затруднить привлечение к уголовной ответственности (избавиться от доказательств своей преступной деятельности), а также избежать изъятия имущества, приобретенного преступным путем, преступники вынуждены совершать действия по легализации указанного имущества и, в том числе, по разрыву причинно-следственной и правовой связи между ним и источником их появления.

Следует отметить, что признание отмытого имущества легализованным преступным доходом восстанавливает указанную правовую связь и предоставляет возможность его конфискации.

Последнее обстоятельство специально подчеркивается в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ № 32): «Обратить внимание судов на необходимость решения вопроса о конфискации имущества в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, в соответствии с правилами, установленными ст. 104.1–104.3 УК РФ».

В-четвёртых, наличие у лиц имущества, по стоимости явно несоответствующего размеру их официальных доходов, вызывает подозрения у правоохранительных и налоговых органов, что может повлечь соответствующие проверочные мероприятия, направленные, в том числе, и на выявление предикатных преступлений.

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/News/item/1240590/> (дата обращения: 30.10.2022).

В связи с указанными и некоторыми иными факторами, преступники в настоящее время поставлены в условия, когда без действий по легализации имущества, приобретенного преступным путем, владение, пользование и распоряжение последним чрезвычайно затруднено, а также возникают значительные риски его утраты.

Несмотря на данное обстоятельство, фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, выявляется сравнительно немного.

Так, например, сотрудники ГУНК МВД России отмечают: «Практика показывает, что правоохранительными органами ежегодно направляется в суд более 25 тысяч уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотиков, в рамках расследования которых доказать факт легализации денежных средств и имущества, полученных от этой деятельности, удаётся даже не в одном, а в менее одного процента случаев.»¹

Анализ состояния борьбы с ЛПД показывает, что количество ежегодно выявляемых фактов указанных преступлений крайне мало (не более 0,2 %) по сравнению с количеством преступлений, в результате которых был получен преступный доход.

Так, например, в 2021 году выявлено 803.809 (–1,4 % по сравнению с 2020г.) преступлений, совершенных в крупном (значительном) размере либо причинивших крупный (значительный) ущерб, совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере, при этом выявлено 949 фактов ЛПД (–0,1 % по сравнению с 2020г.)².

Следует отметить, что с точки зрения эффективности противодействия легализации преступных доходов наибольшее значение имеют преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, поскольку именно по ней привлекаются к ответственности профессиональные «легализаторы», в том числе создатели «отмывочных площадок», обеспечивающие экономическую основу организованной преступности.

¹ «Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённым с использованием виртуальных активов»: обзор ГУНК МВД России, Москва, 2021. Получен по запросу автора.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. Официальный сайт МВД России. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552/>.

В общем объеме преступности число выявленных фактов легализации ежегодно не превышает 0,1 %, а в объеме расследованных преступлений экономической направленности их удельный вес составляет лишь 1,2 %.

Основными причинами выявления в настоящее время относительно небольшого количества фактов легализации преступных доходов, являются:

- недостаточная определенность норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию преступных доходов;
- некачественная работа оперативных подразделений и следственных органов;
- технические меры противодействия, осуществляемые преступниками.

Представляется необходимым дать общую характеристику указанным причинам.

Недостаточная определенность норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию преступных доходов.

Наиболее проблемным аспектом правового характера является то, что уголовным законом легализацией признаётся совершение только таких финансовых операций и сделок с имуществом, заведомо приобретенным преступным путем, которые совершены **в целях придания правомерного вида** владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

В результате данного требования закона возникают проблемы с квалификацией преступных действий, которые совершаются без цели (либо наличие этой цели не доказано) придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, заведомо приобретенным преступным путем, но в результате которых указанное имущество выбывает в легальный оборот и происходит отсечение его связи с предикатным преступлением.

Данную ситуацию правоприменители (судьи, прокуроры, следователи, сотрудники оперативных подразделений) квалифицируют субъективно, признавая, исходя из собственных представлений, в указанных действиях либо обычное распоряжение имуществом, приобретенным преступным путем, либо часть предикатного преступления, либо легализацию преступных доходов, либо иное преступление (в последнем случае действия чаще всего квалифицируются по ст. 172 и 175 УК РФ, поскольку признаки объективной стороны

указанных преступлений могут совпадать с признаками объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ).

Таким образом, в результате недостаточной определенности правовых норм, в настоящее время отсутствует единый подход к квалификации ряда достаточно распространенных действий преступников по легализации преступных доходов. Это приводит к тому, что примерно 30 % приговоров по уголовным делам об отмыывании преступных доходов являются оправдательными.

Следует отметить, что нередко судьи одного суда в одно и то же время по-разному квалифицируют финансовые операции с имуществом, приобретенным преступным путем.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Пензы от 8 мая 2015 г. по ст. 228.1 и 174.1 УК РФ осужден Л., который денежные средства (8,2 млн. рублей), поступившие на электронные кошельки от потребителей преступных услуг, перечислил на банковские карты, со снятием в наличной форме, тем самым, легализовав их. По мнению суда, данные операции позволили разорвать связь с преступным источником их происхождения, что создало условия для их дальнейшего легального использования, придания видимости правомерного их получения. Деньги претерпели конверсию из безналичной в наличную форму, что изменило их статус и дало возможность более широкого использования с целью легализации и владения¹.

Вместе с тем, спустя 20 дней (27 мая 2015 г.) тот же суд за совершение аналогичных действий оправдал К. по ст. 174.1 УК РФ, несмотря на то, что в предъявленном обвинении использовались те же формулировки, что и в обвинении Л.: «...разорвана связь... деньги претерпели конверсию ... изменился статус», и т. п.²

Обосновывая оправдательный приговор, суд указал, что сам по себе факт перевода денег, полученных от оказания преступных услуг, из безналичной в наличную форму не свидетельствует о придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению ими; что суду не представлено доказательств совершения подсудимым каких-либо

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 8 мая 2015 г. по ст. 228.1 и 174.1 УК РФ в отношении Л. [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

² Приговор Октябрьского районного суда г. Пензы от 27 мая 2015 г. по ст. 228.1 и 174.1 УК РФ в отношении К. [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

действий с доходами, полученными от преступления таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, либо он совершал действия, направленные на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Указанные взаимоисключающие судебные решения не только наглядно иллюстрируют неоднозначное понимание правоприменителями признаков легализации, но и свидетельствуют о том, что в отношении одного из осужденных вынесен незаконный, необоснованный или несправедливый приговор.

Некачественная работа оперативных подразделений и следственных органов

Анализ практики деятельности оперативных подразделений и следственных органов по установлению преступных доходов позволяет выделить следующие распространенные недостатки указанной работы, допускаемые в настоящее время:

1. Не осуществляется поиск преступных доходов, размещенных у родственников преступника, а также у лиц, проживающих совместно с ним.

2. Не осуществляется поиск имущества, принадлежащего юридическим лицам, в которых учредителями (руководителями исполнительных органов) являются родственники преступника, а также лица, проживающие совместно с ним.

3. При наличии информации о фактах выезда фигуранта за границу, не принимаются меры по установлению наличия у него имущества в стране, в которую он выезжал.

4. Не делаются запросы в банки об открытии вкладов, о приобретении и продаже векселей, валюты лицом, совершившим предикатное преступление.

5. Не проверяется версия о легализации преступных доходов посредством купли-продажи ценных бумаг.

6. Не устанавливается наличие у преступника и принадлежащих ему юридических лиц в собственности маломерных судов и воздушных судов.

7. Не делаются запросы в Росфинмониторинг для получения сведений об осуществлении объектами проверки финансовых операций (сделок), связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

8. Не делаются запросы в бюро кредитных историй о наличии кредитов у проверяемых лиц.

Технические меры противодействия, осуществляемые преступниками.

Современные технические возможности дистанционного управления денежными средствами используются криминалитетом не только в целях конспирации преступной деятельности, но и в целях преобразования и сохранения доходов от нее, разрывая связь с источником их незаконного получения.

Противодействуя правоохранительным органам, преступники максимально используют современные технические возможности: затрудняющие перехват информации программы-коммуникаторы; международные электронные платежные системы, электронные биржи, в том числе биржи криптовалют; специальные приемы и устройства, подменяющие информацию об адресах сетевой активности пользователей, при этом сетевые ресурсы создают на серверах, расположенных за рубежом.

В контексте борьбы с ЛПД наибольшее значение представляет проблема использованиями преступниками цифровых валют (так называемых «криптовалют»).

Как отмечают специалисты, появление криптовалют позволяет с легкостью обходить все ограничения и запреты, предусмотренные действующим законодательством, устанавливающие требование по идентификации отправителя или получателя денежных средств, фиксации источника происхождения денежных средств и иных «неудобных» в отдельных случаях сведений, особенно, когда речь идет о незаконной сделке. Иными словами, использование цифровых валют в противоправной деятельности направлено на лишение правоохранительных органов возможности использовать «финансовый след» при раскрытии и расследовании преступлений. Их растущая популярность предопределена такими свойствами, как: анонимность переводов, возможность дробления одной единицы криптовалюты, круглосуточное осуществление транзакций, трансграничный характер и безвозвратность платежей, а также практически полное отсутствие государственного регулирования в данной сфере, в том числе, вопросов наложения ареста на цифровые активы и их конфискации¹.

¹ Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 101.

Термин «криптовалюта» означает, что передача имущественных прав основана на криптографии, то есть шифровании и передаче информации так, чтобы ее содержимое было защищено от нежелательного доступа третьих лиц; определять ее как некий тип «валюты» не совсем корректно, поскольку в действительности это двоичные единицы, математический алгоритм действия которых контролирует компьютерная программа¹.

Использование криптовалют при легализации полученных преступных доходов предоставляет преступникам следующие преимущества:

- возможность перевода денежных средств практически в любую точку мира, минуя банковскую систему;
- возможность распоряжения денежными средствами посредством удаленного доступа, без явки в кредитное учреждение и контакта с его работниками;
- анонимность распорядителя денежных средств;
- невозможность блокировки операции.

В настоящее время количество криптовалют стремительно увеличивается. Так, например, один из наиболее популярных электронных ресурсов в этой области Coingecko по состоянию на 29.09.2022 г. предоставляет возможность приобрести 4417 видов криптовалют².

К числу наиболее популярных криптовалют в настоящее время относятся биткойны (BTC), эфириум (ETH), XRP, EOS, биткойн кэш (BCH), лайткоин (LTC), кардано (ADA) и стеллар (XLM).

В сети «Интернет» функционируют сайты — «обменники», например, 24PAYBANK³, позволяющие конвертировать деньги из электронных платежных систем в криптовалюты и наоборот, а также вывести деньги из криптовалют в легальную банковскую систему.

Криптовалюты можно подразделить на условно анонимные (транзакции и собственников которых возможно установить в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и следственных действий) и практически анонимные⁴.

¹ См.: Ключников А. Ю. Криптовалюта как предмет обеспечения по уголовному делу // Уголовный процесс. 2018. № 6. Электронный ресурс. Доступ: www.ugpr.ru.

² Электронный ресурс <https://www.coingecko.com/ru> (дата обращения: 30.10.2022).

³ Электронный ресурс <https://24paybank.org/> (дата обращения: 30.10.2022).

⁴ Батоев В. Б., Семенчук В. В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Труды Академии управления МВД России. 2017. С. 9–15.

Практика показывает, что выявление и раскрытие легализации преступных доходов, совершенной с использованием условно анонимных криптовалют (биткоин и др.), является вполне решаемой проблемой для оперативных подразделений МВД и ФСБ России.

Нередко в целях дополнительного затруднения документирования их противоправной деятельности преступники используют так называемые «миксеры» — интернет-сервисы, которые запутывают следы транзакций криптовалют.

Основной смысл работы «миксера» состоит в том, что он смешивает переводы криптовалют от разных владельцев, после чего совершает вывод криптовалют на другие кошельки, затрудняя, таким образом, установление их первоначального собственника.

Таким образом, в настоящее время, рынок цифровых финансовых активов является сферой, активно используемой в целях сокрытия и легализации преступных доходов.

Также, можно констатировать, что в настоящее время легализация преступных доходов является преступлением, характеризующимся повышенной латентностью, а его выявление существенно осложняется рядом причин правового и организационного характера, которые будут рассмотрены ниже.

§ 1.2. Оперативно-розыскная характеристика легализации имущества, приобретенного в результате преступлений экономической направленности

Теория оперативно-розыскной деятельности на протяжении своего развития и совершенствования выработала свое понятие характеристики преступлений, которое получило название оперативно-розыскной. Она рассматривается с позиции деятельности субъектов ОРД и в свое содержание включает элементы большинства характеристик, предлагаемых правовыми науками. Однако, при этом из общеизвестных уголовно-правовых, криминалистических, криминологических, психологических характеристик выбираются наиболее важные поисковые признаки, которые в совокупности дают более глубокое представление о субъекте преступления, позволяют правильно принять решение о применении сил, средств и методов, используемых в оперативно-розыскной деятельности и, в целом, способствуют более эффективному и быстрому выявлению преступления и его предупреждению, пресечению или раскрытию.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что оперативно-розыскная характеристика представляет собой самостоятельный вид характеристики преступления.

В научной литературе встречается множество определений понятия оперативно-розыскной характеристики преступлений, наиболее известные из которых сформулированы Д. В. Гребельским¹, К. М. Тарсуковым, В. П. Шиенком², А. М. Абрамовым, И. А. Климовым³, В. Д. Ларичевым, Е. Н. Шаховым⁴, а также некоторыми другими.

Необходимо отметить, что содержание оперативно-розыскной характеристики, определяемой учеными, отчасти изменяется в зависимости от характеризуемого вида преступности: общеуголовной или экономической.

С учетом того, что назначение оперативно-розыскной характеристики преступлений состоит в том, что она должна служить, прежде всего, теоретической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений, включая создание типовых программ их раскрытия⁵, наиболее оптимальным представляется определение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности, сформулированное В. Д. Ларичевым, который под оперативно-

¹ Гребельский Д. В. О состоянии криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 73.

² Тарсуков К. М., Шиенок В. П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1986. С. 58.

³ Абрамов А. М., Климов И. А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений. Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: сб. науч. тр. М. 1996. С. 80–81.

⁴ Шахов Е. Н. Совершенствование организации и тактики деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершаемых индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 32.

⁵ Тарсуков К. М., Шиенок В. П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. Киев, 1986. С. 54–63.

розыскной характеристикой преступлений предлагает понимать научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно-значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме слеодообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых является теоретической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений¹.

В. Д. Ларичев отмечает, что, исходя из понятия и определений оперативно-розыскной характеристики, даваемых различными авторами, в содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности должны включаться следующие элементы:

- уголовно-правовые признаки конкретного преступления;
- реальная распространенность правонарушений и сопутствующих им явлений;
- динамика и структура экономической преступности;
- фазы развития преступления;
- место, способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства;
- мотивация криминального поведения;
- черты личности преступника, в том числе нравственно-психологические и специальные особенности личности преступников, а также потерпевших;
- организованные формы совершения преступления и ряд других².

Рассмотрим содержание оперативно-розыскной характеристики легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, взяв за основу ее элементы, определенные В. Д. Ларичевым.

Поскольку проблемы квалификации и доказывания легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, будут описаны ниже, представляется целесообраз-

¹ Ларичев В. Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений в оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: мат. круг. стола. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 8.

² Там же.

ным не рассматривать подробно уголовно-правовые признаки рассматриваемых преступлений в настоящем параграфе.

Следует только отметить, что для организации ОРД существенное значение имеет то обстоятельство, что: составы преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статей 174 и 174.1 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести; составы преступлений, предусмотренных частями 3 статей 174 и 174.1 УК РФ, относятся к категории средней тяжести; а предусмотренных частями 4 указанных статей — к категории тяжких.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», проведение таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент возможно только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Таким образом, проведение указанных ОРМ возможно только при выявлении признаков преступлений, предусмотренных частями 3 или 4 статей 174 и 174.1 УК РФ.

Кроме того, можно отметить, что, в соответствии с частью 2 статьи 151 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ расследуются в форме предварительного следствия, что в соответствии со статьей 8 ФЗ «Об ОРД» позволяет в целях их выявления и раскрытия проводить любые ОРМ, включая мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, с учетом особенностей, указанных выше.

Реальная распространенность правонарушений и сопутствующих им явлений.

В настоящее время количество выявленных фактов легализации сравнительно невелико, что подтверждается приведенными выше статистическими данными о состоянии преступности.

Наиболее сильное снижение показателей по борьбе с рассматриваемым видом преступлений произошло в период 2010–2013 гг.

Мы связываем данное обстоятельство с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ¹, которым была предусмотрена новая редакция статьи 174.1 УК РФ. В соответствии с новой редакцией указанной статьи, минимальный предел стоимости легализуемого имущества, необходимый для привлечения к уголовной ответственности по части 1 статьи 174.1 УК РФ, был увеличен до 6 000 000 рублей, в то время как в старой редакции минимальный предел вообще не предусматривался.

Так, в 2009 г. общее количество выявленных фактов легализации преступных доходов составило 8791 преступление (+4,9 % к аналогическому периоду прошлого года (далее — АППГ)), в т. ч. выявлено сотрудниками ОВД 7707 преступлений (АППГ), количество выявленных лиц, дела по которым направлены в суд — 1819 (–14,9 %), в т. ч. сотрудниками ОВД — 1034 (АППГ)².

В 2010 г., после принятия вышеуказанного закона, общее количество выявленных фактов легализации преступных доходов составило только 1762 преступления (–80 % к АППГ), в т. ч. выявлено сотрудниками ОВД — 1452 (–81,2 % к АППГ), совершенных в крупном или особо крупном размерах, либо причинивших крупный ущерб — 879 (–69,8 % к АППГ), количество выявленных лиц, дела по которым направлены в суд — 666 (– 63,4 % к АППГ)³.

В последующем, показатели работы по противодействию легализации преступных доходов неуклонно снижались, так как возбуждение уголовного дела по части 1 статьи 174.1 УК РФ, наиболее распространенной в правоприменительной практике, стало возможным, только если величина преступного дохода превышала установленный новым законом предел в 6.000.000 рублей.

К числу иных причин, прямо повлиявших на сокращение количества фактов легализации преступных доходов, выявляемых сотрудниками ОВД, следует отнести и реформу ОВД, в результате которой в период 2010–2011 гг. произошло упразднение отдельных подразделений

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ // Рос. газ. № 75. 2010. 9 апреля.

² Сведения о состоянии преступности за 2009 год. Официальный сайт МВД России. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_165/ (дата обращения: 10.09.2022).

³ Сведения о состоянии преступности за 2010 год. Официальный сайт МВД России. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88233/ (дата обращения: 10.09.2022).

по противодействию легализации преступных доходов, отток из ОВД части высококвалифицированных специалистов, введение новой системы оценки подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК), неумение сотрудников оперативных подразделений выявлять и раскрывать преступления рассматриваемого вида, отсутствие эффективных методик их выявления, а также ряд иных причин.

Указанные выше, а также некоторые иные факторы привели к тому, что количество выявленных фактов легализации в последующие годы сильно сократилось.

Так, в 2012 г. общее количество выявленных фактов легализации составило 611 преступлений (–13,2 % к АППГ), в т. ч. выявлено сотрудниками ОВД — 351 (–27,3 % к АППГ), количество выявленных лиц, дела по которым направлены в суд — 244 (–20,8 % к АППГ), в т. ч. сотрудниками ОВД — 45 (–45,1 % к АППГ)¹.

В 2013 г. общее количество выявленных фактов легализации составило 582 преступления (–4,7 % к АППГ), в т. ч. выявлено сотрудниками ОВД — 258 (–26,5 % к АППГ), количество выявленных лиц, дела по которым направлены в суд — 271 (11,1 % к АППГ), в т. ч. сотрудниками ОВД — 28 (–37,8 % к АППГ)².

Необходимо обратить внимание на последний показатель. За 2013 г. органами внутренних дел выявлено только 28 человек, совершивших преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ. На 1 января 2014 г. в Российской Федерации состояло 83 субъекта. Таким образом, в течение 2013 г., в большинстве субъектов Российской Федерации органами внутренних дел не выявлялось ни одного лица, совершившего легализацию преступных доходов.

В тоже время опросы специалистов и статистические данные о состоянии преступности показывают, что легализация преступных доходов — достаточно распространенный вид преступности на территории современной России, характеризующийся высокой латентностью и сложностью совершения указанных преступлений.

¹ Сведения о состоянии преступности за 2012 год. Официальный сайт МВД России. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/sb_1209.pdf. (дата обращения: 10.09.2022).

² Сведения о состоянии преступности за 2013 год. Официальный сайт МВД России. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEy.pdf. (дата обращения: 10.09.2022).

Также необходимо отметить, что в результате причин, указанных выше, общее количество выявленных фактов легализации в 2013 г. (582 преступления), по сравнению с 2009 г., когда статья 174.1 УК РФ действовала в старой редакции (8791 преступление), сократилось более чем в 15 раз.

В 2014 г. зарегистрировано 79 преступлений, предусмотренных статьей 174 УК РФ, направлены в суд уголовные дела по 49 (–47,3 % к АППГ) преступлениям, предусмотренным этой же статьей УК РФ, к уголовной ответственности привлечен 41 человек, из которых только 1 выявлен сотрудниками ОВД¹.

За этот же период зарегистрировано 695 преступлений, предусмотренных статьей 174.1 УК РФ, направлены в суд уголовные дела по 481 преступлению, предусмотренному этой же статьей УК РФ, к уголовной ответственности привлечено 407 человек, из которых только 42 выявлено сотрудниками ОВД².

Количественный рост показателей выявления преступлений рассматриваемой категории в 2014 г. связан, на наш взгляд, с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ³, в соответствии с которым из диспозиции статьи 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» был исключен минимальный предел стоимости легализуемого имущества в размере 6.000.000 рублей. В результате указанного изменения редакции статьи 174.1 УК РФ стало возможным возбуждение уголовных дел по части 1 статьи 174.1 УК РФ при любой стоимости легализуемого имущества.

Указанное обстоятельство привело к росту количества выявленных фактов легализации преступных доходов за счет преступлений,

¹ Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за 12 месяцев 2014 г. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2022).

² Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за 12 месяцев 2014 г. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2022).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.

предусмотренных частями 1 и 2 статей 174 и 174.1 УК РФ, имеющих наименьшую общественную опасность.

В последующий период (2015–2022), ежегодные показатели по выявлению легализации преступных доходов, в целом, оставались сопоставимыми с показателями 2014 года, несколько увеличившись в 2018–2019 гг. накануне 4 раунда взаимной оценки FATF национальной системы ПОД/ФТ РФ в 2019 году.

В течение 2021 года правоохранительными органами выявлено 949 (–0,1 %) фактов¹ легализации доходов, полученных преступным путем (по ст. 174 УК РФ — 26 (+4,0 %), по ст. 174.1 УК РФ — 923 (–0,2 %)). Предварительно расследованы уголовные дела о 754 (–5,5 %) преступлениях (по ст. 174 УК РФ — 26 (+73,3 %), по ст. 174.1 УК РФ — 728 (–7,0 %)). В суд направлены уголовные дела о 682 (–4,3 %) преступлениях указанного вида (по ст. 174 УК РФ — 19 (+171,4 %), по ст. 174.1 УК РФ — 663 (–6,1 %)). Установлено 712 (+0,5 %) лиц, совершивших преступления. В суд направлены уголовные дела в отношении 655 (+3,8 %) лиц.

За указанный период органами внутренних дел выявлено 858 (+2,5 %) фактов легализации преступных доходов (по ст. 174 УК РФ — 21 (–4,5 %), по ст. 174.1 УК РФ — 837 (+2,7 %)). Окончены расследованием уголовные дела о 694 (–5,9 %) преступлениях.

Как показывают статистические данные, подавляющее большинство (в среднем 85–90 %) фактов легализации преступных доходов выявляются подразделениями МВД России. Оставшуюся долю рассматриваемых преступлений выявляют подразделения Следственного комитета РФ и подразделения ФСБ России.

Большинство фактов легализации преступных доходов (более 50 %) из числа выявленных подразделениями МВД России, приходится на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (далее — ЭБиПК), примерно треть — на подразделения по контролю за оборотом наркотиков.

Так, например, в 2021 году, из 949 фактов ЛПД, 858 выявлено ОВД, в том числе 489 выявлены ПЭБиПК, 259 — ПКОН².

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 1-А.

² Справка ГУНК МВД России по линии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за 2021 год.

В этой связи представляется интересным рассмотреть статистические показатели работы подразделений ЭБиПК по борьбе с легализацией преступных доходов.

Проведенный анализ статистических показателей выявления преступлений подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России по линии противодействия легализации за период с 2017 года носит волнообразный характер (2017 г. — 434, 2018 г. — 514, 2019 г. — 501, 2020 — 457, 2021 — 489). При этом снижение количества выявленных преступлений составило 31,2 % (2017 год — 711, 2021 год — 489).

В сравнении с 2019 годом снизилось количество выявляемых фактов легализации преступных доходов по ст. 174 УК РФ (28; 25; 11). Снизилось также выявление преступлений по ст. 174.1 УК РФ (918; 925; 489).¹

Подразделениями ЭБиПК МВД России выявлено 489 (+7,0 %) преступлений², связанных с легализацией преступных доходов (по ст. 174 УК РФ — 11 (–26,7 %), по ст. 174.1 УК РФ — 478 (+8,1 %)). Предварительно расследованы уголовные дела о 357 (+5,6 %) преступлениях (по ст. 174 УК РФ — 12 (+50,0 %), по ст. 174.1 УК РФ — 345 (+4,5 %)). В суд направлены уголовные дела о 310 (+8,3 %) преступлениях (по ст. 174 УК РФ — 10 (+233,3 %), по ст. 174.1 УК РФ — 300 (+4,9 %)). Установлено 55 (+1,8 %) лиц, совершивших преступления. В суд направлены уголовные дела в отношении 28 (+40,0 %) лиц.

Из числа преступлений, выявленных подразделениями ЭБиПК территориальных органов МВД России, 17 выявлено с участием сотрудников ГУЭБиПК МВД России (по ст. 174 УК РФ — 0 (АППГ — 1), по ст. 174.1 УК РФ — 17 (АППГ — 27)).

Наибольшие результаты достигнуты в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, Красноярскому краю. Отсутствуют результаты в 13 подразделениях ЭБиПК территориальных органов МВД России³.

Анкетирование сотрудников оперативных подразделений ЭБиПК показало, что наиболее часто преступные доходы размещаются в кредитно-финансовой системе (65,9 %), сфере строительства и на рынке недвижимости (59,8 %), в сфере внешнеэкономической деятельности

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» ф. «5-БЭП».

² Там же.

³ Там же.

(31,2 %), лесопромышленном комплексе (25,8 %), топливно-энергетическом комплексе (22,4 %), потребительском рынке (21 %), агропромышленном комплексе (12,2 %).

Основными предикатными преступлениями для легализации являются различные виды хищений, коррупционные преступления, преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, незаконная банковская деятельность, незаконное предпринимательство.

Р. В. Жубрин отмечает, что в России ежегодно регистрируется более двух миллионов преступлений, связанных с получением значительных преступных доходов: совершение хищений в различных формах, взяточничество, контрабанда, сбыт наркотических средств, фальшивомонетничество, незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, коммерческий подкуп, незаконное предпринимательство, однако удельный вес преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, от вышеуказанных преступных деяний составляет менее процента¹.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются высоколатентными, но при этом достаточно распространенными, особенно в кредитно-финансовой системе, сфере строительства и на рынке недвижимости.

Стадии развития преступления.

Ученые и практики выделяют несколько стадий процесса легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем².

Классической является трехфазная модель ФАТФ, включающую в себя стадии размещение, проникновение и интеграцию. В зависимости от механизма отмывания эти стадии могут быть параллельными, пересекающимися, последовательными.

Наше исследование позволило прийти к следующим выводам.

На первой стадии происходит размещение преступных доходов в легальном обороте. Как показало проведенное исследование, tradi-

¹ Жубрин Р. В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт): монография. М.: АПКИППРО, 2010. С. 87.

² Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch4p2.htm#2> (дата обращения: 10.09.2015); Методические рекомендации по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ. ДЭБ МВД России, 2005. С. 3–4.

ционными в настоящее время способами размещения являются: смена номинальных владельцев имущества посредством совершения с ним мнимых сделок, обналачивание, обезналичивание либо транзитный перевод преступно приобретенных денежных средств, размещение их в качестве вкладов в российские и зарубежные банки, приобретение на них ценных бумаг, движимого и недвижимого имущества, внесение их в качестве взносов в уставный капитал юридических лиц, а также некоторые другие способы.

На второй стадии («проникновение») происходит окончательное отсечение преступно приобретенного имущества от его источника — совершенного преступления. Главная задача этой стадии — скрыть реальный источник поступления денежных средств и максимально затруднить проведение проверок и других мероприятий по его установлению¹.

На третьей стадии происходит интеграция имущества, приобретенного преступным путем, в легальный экономический оборот. Указанная интеграция осуществляется, как правило, таким образом, чтобы имущество приносило максимальный экономический эффект от обладания им. В ходе изучения следственной практики и дел оперативного учета, выявлены такие формы интеграции, как приобретение ликвидного недвижимого имущества в Москве, Санкт-Петербурге, в курортных зонах — в Болгарии, Египте, Турции, Таиланде, США, странах Европейского Союза, с последующей сдачей его в аренду; покупка акций или паев в паевых инвестиционных фондах; вложение денег в открытие нового бизнеса (в том числе, приобретение и оснащение спортзалов, фитнес клубов, ресторанов и т. д.); приобретение дорогих транспортных средств (автомобилей, маломерных судов) на имя подставных лиц и управление указанными транспортными средствами по доверенности; предоставление денег в долг; покупка земельных участков в рекреационных зонах, а также некоторые другие формы интеграции преступных доходов.

Необходимо отметить, что выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, наиболее эффективно

¹ Бекряшев А. К., Белозеров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch4p2.htm#2> (дата обращения: 10.09.2015); Методические рекомендации по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ. ДЭБ МВД России, 2005. С. 3–4.

осуществляются на первой стадии их совершения, когда еще не произошло окончательное отсечение преступного дохода от его источника — предикатного преступления.

Предмет преступного посягательства.

Как показало проведенное исследование, предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, наиболее часто являются денежные средства в наличной или безналичной форме, а также иное имущество, приобретенное преступным путем: криптовалюта, права на недвижимое имущество, ценные бумаги, биоресурсы, древесина, нефть, автотранспортные средства.

Необходимо обратить внимание, что в ПП ВС РФ № 32, отмечается, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте¹.

При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства, под иным имуществом — движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, цифровые финансовые активы, криптовалюта, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем)².

Необходимо отметить, что Страсбургской Конвенцией Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 № 32 // Рос. газ. № 151. 2015. 13 июля.

² Там же.

от преступной деятельности» от 8.11.1990 № 141¹ и рекомендациям ФАТФ, отмывание денежных средств и иного имущества определено как процесс, в ходе которого средства, полученные в результате незаконной деятельности, то есть различных правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему (банки, иные финансовые институты), либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином «воспроизведенном» виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств.

Таким образом, исходя из указанного определения, можно сделать вывод о том, что предмет легализации может являться не только предмет предикатного преступления, но и любое другое имущество, подпадающее под понятие «доходы, полученные преступным путем», при этом, последние, в соответствии со Страсбургской Конвенцией Совета Европы № 141, могут быть в «воспроизведенном» виде, то есть в форме любого имущества, эквивалентного по стоимости доходу от предикатного преступления.

Как показало проведенное исследование, лицо, совершившее предикатное преступление, как правило, не утрачивает контроль над имуществом, приобретенным преступным путем, осуществляет в отношении него правомочия собственника, и часть преступно полученных средств тратит непосредственно на свои личные нужды.

Данная закономерность преступной деятельности позволяет более целенаправленно проводить ОРМ, направленные на выявление преступных доходов: необходимо, в первую очередь, осуществлять поиск имущества, приобретенного преступным путем, у лица, совершившего предикатное преступление. Это обусловлено тем, что его фактический контроль над полученными преступными доходами не утрачен, а только, в той или иной степени, замаскирован.

Особенности личности преступника.

Изучение материалов оперативно-следственной практики позволило выделить следующие характерные признаки лиц, совершивших

¹ Страсбургская Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8.11.1990 № 141 // СЗ РФ. 20.01.2003. № 3. Ст. 203.

преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ (экономической и коррупционной направленности): гражданин РФ, возраст 30–45 лет, образование высшее, ранее, как правило, к уголовной ответственности не привлекался. Подавляющее большинство лиц, совершивших легализацию преступных доходов, мужского пола.

Изучение материалов уголовных дел показало, что образование у лиц, совершивших легализацию, не ниже среднего (43 % — среднее, 55 % — высшее). Типичной особенностью совершения легализации с квалифицирующими признаками является то, что данное преступление совершается лицами, имеющими, как правило, высшее юридическое (34 % от числа лиц, имеющих высшее образование) или высшее экономическое образование (23 %).

Характерным примером, иллюстрирующим образовательный уровень лиц, совершающих легализацию преступных доходов, является предъявление обвинения в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 УК РФ и частью 3 статьи 174.1 УК РФ группе лиц, совершивших хищение и легализацию денежных средств Вологодского филиала ОАО «Банк Москвы»:

Так, по версии следствия, Николай Г. и Сергей Г., являясь в разное время депутатами Законодательного собрания Вологодской области и действуя в составе организованной преступной группы, в течение нескольких лет, под видом выдачи кредитов, совершали хищения денежных средств Вологодского филиала ОАО «Банк Москвы». Николай Г., при этом, пользовался положением директора филиала банка. В 2005–2009 гг. под непосредственным руководством Голубиных были незаконно оформлены кредиты на 119 физических и юридических лиц. До 2008 г. активное содействие им оказывали юристы Александр Д. и Игорь С., а также адвокат Вадим С. и бывший сотрудник налогового органа Валерия Б. — знакомые Г., обладающие специальными юридическими познаниями и связями, специалисты в области банковского дела и предпринимательств¹.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что лица, совершившие преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ, по должностному и социальному статусу являются, как правило,

¹ В рамках расследования уголовного дела о хищении денежных средств Вологодского филиала ОАО «Банк Москвы» всем фигурантам предъявлено окончательное обвинение. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru/news/165320.html>. (дата обращения: 10.09.2022).

индивидуальными предпринимателями либо сотрудниками коммерческих государственных или негосударственных организаций, в основном, руководящего звена, и имеют достаточно высокий уровень юридических познаний, преимущественно, гражданско-правового характера (характерно в случаях, когда предикатными были преступления экономической или коррупционной направленности).

В связи с вышеизложенным, возможно сделать вывод о том, что, как сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие работу по борьбе с легализацией преступных доходов, так и граждане, оказывающие им содействие, по возможности, должны обладать высоким уровнем знаний в области цифровой криминалистики, в сферах гражданского, банковского, предпринимательского, международного частного, таможенного права, знать механизмы финансовых операций и иных сделок, совершаемых в целях легализации преступных доходов, а также понимать условия, способствующие их совершению.

Место совершения легализации преступных доходов.

Составы преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ относятся к категории формальных и являются оконченными с момента совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Таким образом, местом совершения преступления, предусмотренного статьями 174 и 174.1 УК РФ, будет являться место совершения конкретной финансовой операции или сделки.

С учетом определения финансовой операции, закрепленной в статье 2 Модельного закона о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем¹, можно сделать вывод о том, что финансовые операции совершаются, в основном, на объектах кредитно-финансовой системы, преимущественно, исходя из способа их совершения, в кредитных учреждениях (банках), которые и являются одними из наиболее возможных мест легализации (отмывания) преступных доходов.

Необходимо отметить, что в результате проведенного анкетирования сотрудников подразделений экономической безопасности и проти-

¹ Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств // Информационный бюллетень. 1999. № 20. С. 112–129.

водействия коррупции Северо-Западного федерального округа РФ, установлено, что, по мнению респондентов (65,9 %), кредитно-финансовая система является основной сферой размещения преступных доходов.

Предметом легализации могут являться не только денежные средства, но и иное имущество — права на недвижимое имущество, транспортные средства, ценные бумаги. В этом случае местами легализации указанного имущества будут места регистрации сделок и права собственности на него. В соответствии с частью 1 статьи 165 Гражданского кодекса РФ, несоблюдение в случаях, установленных законом, требования о государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной¹.

Таким образом, местами легализации, помимо банков, также являются помещения регистрирующих организаций — органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральной налоговой службы, подразделений Министерства внутренних дел РФ по регистрации транспортных средств, а также юридических лиц — регистраторов права собственности на ценные бумаги.

Необходимо отметить, что для настоящего времени характерна устойчивая тенденция вывода денежных средств за рубеж.

Анализируя статистические данные, можно сделать вывод о том, что, доля преступлений, предусмотренных статьями 174 или 174.1 УК РФ, связанных с выводом денежных средств за рубеж, в общем количестве выявленных преступлений, предусмотренных статьями 174 или 174.1 УК РФ, в настоящее время сравнительно невелика.

По нашему мнению, одной из причин этого является то, что некоторые факты совершения фиктивных финансовых операций, связанных с выводом денежных средств за рубеж, квалифицируются по статье 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» либо по статье 193.1. УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», или как продолжение предикатного преступления. Такая квалификация связана с тем, что диспозициями статей 174 и 174.1

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ //СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

УК РФ предусмотрено совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, а установить связь между переведенными за рубеж денежными средствами и конкретным предикатным преступлением зачастую не представляется возможным.

Типичным примером совершения легализации, связанной с выводом похищенных денежных средств зарубеж, являются уголовные дела в отношении членов организованной группы А., М., З.¹

В ходе расследования установлено: А., М. совместно З. и неустановленными лицами не позднее 22.02.2008 г. по адресу: г. Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 95 и Троицкая площадь, д. 1, была разработана и реализована финансовая схема по легализации похищенных у граждан денежных средств под видом инвестиционной деятельности ООО «САН».

Денежные средства, полученные в результате преступных действий преступного сообщества, в безналичном виде аккумулировались на расчетных счетах ООО «САН», открытых З. в 5 кредитных учреждениях, расположенных в г. Санкт-Петербурге и в одном кредитном учреждении, расположенном в г. Москве. В дальнейшем, А., М. совместно с З. и неустановленными лицами с расчетных счетов ООО «САН» денежные средства в сумме не менее 255.974.000 рублей перечислялись по фиктивным договорам в ОАО «ВТБ Северо-Запад» на расчетные счета 5 фирм — «однодневок». Далее денежные средства перечислялись по фиктивным основаниям в ОАО «ВТБ Северо-Запад» на расчетные счета 6 фирм — «однодневок».

После транзитных перечислений, с целью вывода денежных средств за границу Российской Федерации и их хищения, денежные средства аккумулировались в ОАО «ВТБ Северо-Запад» на расчетном счете ООО «Финанс-Групп». Далее денежные средства были перечислены на расчетный счет организации М. (Республика Болгария, г. София).

В результате совершения данных финансовых операций организованной группой в составе З., А., М. и неустановленных следствием лиц был придан правомерный вид владения похищенным денежным

¹ Уголовное дело № 759187 возбуждено 27.02.2008 СУ при УВД по Центральному району г. Санкт-Петербурга по части 4 статьи 159 УК РФ. В одно производство с ним соединено уголовное дело № 450843, возбужденное 25.05.2011 2 отделом СЧ по РОПД ГСУ ГУВД по г. СПб и ЛО по части 4 статьи 174 УК РФ.

средствам граждан, заключившим договоры с ООО «САН» на сумму не менее 255.974.000 рублей.

Изучение оперативно-следственной практики показывает, что довольно часто местами размещения преступных доходов, полученных на территории РФ, являются страны с наиболее комфортными условиями для проживания (Испания, Болгария, Кипр, страны Латинской Америки), со слабой фискальной системой.

Таким образом, ОРМ, направленные на поиск имущества, приобретенного преступным путем, необходимо проводить, в первую очередь, с учетом мест его возможной легализации, которые, в свою очередь, определяются с учетом обстоятельств и механизма совершения предикатного преступления, личности и возможностей преступника.

Способы противодействия документированию преступной деятельности.

К их числу относятся использование преступниками цифровых валют («криптовалют»), анонимных мессенджеров, а также интернет-сервисов, позволяющих избегать идентификации в сети Интернет.

В контексте борьбы с ЛПД наибольшее значение представляет проблема использования преступниками цифровых валют.

Как отмечают специалисты, появление криптовалют позволяет с легкостью обходить все ограничения и запреты, предусмотренные действующим законодательством, устанавливающие требование по идентификации отправителя или получателя денежных средств, фиксации источника происхождения денежных средств и иных «неудобных» в отдельных случаях сведений, особенно, когда речь идет о незаконной сделке. Иными словами, использование цифровых валют в противоправной деятельности направлено на лишение правоохранительных органов возможности использовать «финансовый след» при раскрытии и расследовании преступлений. Их растущая популярность предопределена такими свойствами, как: анонимность переводов, возможность дробления одной единицы криптовалюты, круглосуточное осуществление транзакций, трансграничный характер и безвозвратность платежей, а также практически полное отсутствие государственного регулирования в данной сфере, в том числе, вопросов наложения ареста на цифровые активы и их конфискации¹.

¹ Гаврилин Ю. В., Бедеров И. С. Установление личности владельцев цифровой валюты: методологические основы // Труды Академии управления МВД России. 2021- № 4 (60). С. 101.

Как показывают материалы практики, в настоящее время выявление и последующее доказывание фактов ЛПД с использованием криптовалют происходит, как правило, при обнаружении на используемых преступниками устройствах информации о совершении операций с криптовалютами, изъятии у преступников платежных банковских карт, на которые переводились денежные средства от оборота криптовалют, а также при наличии признательных показаний соучастников преступной деятельности, подтверждаемых соответствующими экономическими исследованиями (экспертизами).

Совершение легализации преступных доходов характеризуется их умышленной маскировкой, законспирированностью действий преступников, выдвиганием ими труднопроверяемых доводов о законности приобретения имеющегося у них имущества.

Выявление фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, является для сотрудников оперативных подразделений достаточно сложной задачей.

Дело в том, что, как правило, легализация преступных доходов представляет собой одну или несколько мнимых финансовых операций, внешне имеющих признаки законных (случаи легализации с использованием криптовалют имеют свою специфику). Выявить подобную операцию в местах ее совершения (кредитных учреждениях, регистрирующих учреждениях и т. д.), при отсутствии предварительной информации о том, что указанная операция совершается с целью легализации преступных доходов, крайне затруднительно. Сложность документирования рассматриваемой преступной деятельности повышается тем, что для совершения мнимых финансовых операций преступники зачастую не появляются в кредитных учреждениях и используют системы управления банковскими счетами удаленного доступа (включая интернет — банкинг), а также электронные кошельки и пластиковые карты, зарегистрированные, как правило, на имя посторонних лиц. При подобных условиях, даже наличие оперативных позиций в местах совершения финансовых операций и иных сделок, не позволяет эффективно выявлять факты легализации преступных доходов.

В настоящее время выявление преступлений, предусмотренных статьями 174 УК РФ и 174.1 УК РФ, устанавливающими уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, происходит, как правило, в ходе расследования преступлений, предшествующих легализации. В этом случае, следователи и сотрудники оперативных

подразделений в ходе поиска имущества, приобретенного подозреваемыми (обвиняемыми) в результате совершения ими конкретного преступления, выявляют факты совершения мнимых сделок (финансовых операций) с указанным имуществом, которые, как правило, совершаются в целях его сокрытия и предупреждения его изъятия правоохранительными органами. В случае выявления подобных фактов, при наличии признаков состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ или 174.1 УК РФ, следователями принимается решение о возбуждении уголовного дела по указанным статьям, которое расследуется в рамках следствия по предикатному преступлению.

Еще одним аспектом, затрудняющим документирование легализации преступных доходов, является использование преступниками технических каналов связи, в том числе таких, как: «Telegram», «WhatsApp», снятие информации с которых по техническим причинам оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, не всегда возможно. Необходимо отметить, что использование преступниками указанных каналов связи предоставляет им возможность свести к минимуму личные встречи друг с другом, что влечет неэффективность документирования их преступной деятельности посредством проведения ОРМ «Наблюдение». Также, по техническим причинам, не всегда представляется возможным осуществлять оперативный контроль за совершением финансовых операций, проводимых посредством интернет — банкинга.

Как показывают статистические данные, 89,7 % ежегодно выявляемых фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, квалифицировано по статье 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»¹. Это позволяет сделать вывод о том, что из числа выявленных фактов легализации преступных доходов в большинстве случаев легализацию преступных доходов совершали лица, совершившие предикатное преступление, а не преступники, специализирующиеся только на совершении легализации. Из этого следует, что ОРМ, направленные на выявление фактов легализации преступных доходов, и использование содействия граждан при их проведении, должны быть направлены на выявление мнимых финансовых

¹ Оперативная статистическая информация о состоянии преступности и результатах выявления и раскрытия преступлений за 12 месяцев 2014 г. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2022).

операций (сделок), проведенных лицами, совершившими предикатное преступление или в интересах указанных лиц.

Как показывают материалы оперативно-следственной практики, легализация имущества, приобретенного преступным путем, лицами, совершившими предикатное преступление, зачастую (43 %) осуществляется с использованием подставных лиц, от имени которых совершаются финансовые операции (сделки) с указанным имуществом. Необходимо отметить, что подставные лица, в силу того, что они постоянно или временно являются номинальными владельцами преступных доходов, пользуются доверием у преступников. Как правило, к числу указанных лиц относятся совершеннолетние дочери и сыновья (37 % от общего количества случаев совершения легализации преступных доходов с использованием подставных лиц), родители (21 %), другие родственники (15 %), друзья, иные лица, состоящие в свойстве с преступником, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги преступнику в силу сложившихся личных отношений (17 %). К последней категории, в частности, относятся сожители лица, совершившего предикатное преступление.

Так, характерным является пример, когда осужденный З. легализовал свои преступные доходы (недвижимость) посредством их оформления на имя своей матери¹.

Проведенное исследование позволило определить категории лиц, подлежащих проверке на предмет наличия у них имущества (прав на имущество), приобретенного преступным путем, в целях выявления легализации преступных доходов. К указанным лицам относятся: лицо, совершившее предикатное преступление; его родственники; лица, проживающие совместно с лицом, совершившим предикатное преступление и иные близкие ему лица; лица, в отношении которых в оперативное подразделение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поступила информация о том, что они оказывали содействие лицу, совершившему предикатное преступление, в легализации преступных доходов.

Таким образом, содержание оперативно-розыскной характеристики легализации преступных доходов, включает в себя наиболее важные для организации и тактики оперативно-розыскной деятельности,

¹ Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

элементы: уголовно-правовые признаки, стадии и способы совершения легализации преступных доходов, места их размещения, интеллектуальные особенности личности преступников, способы противодействия документированию преступной деятельности. Совокупность данных элементов позволяет определить признаки легализации преступных доходов, знание которых необходимо для максимально эффективной организации выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия указанных преступлений в современных условиях.

§ 1.3. Анализ способов совершения легализации преступных доходов от преступлений экономической и коррупционной направленности

В научной и учебной литературе представлено значительное количество понятий способа совершения преступления. Формулировки понятий могут отличаться в зависимости от позиций той или иной научной школы, но, как правило, под способом совершения преступления понимаются форма, приемы и методы, которые использует виновное лицо для совершения общественно опасного посягательства¹.

Способ совершения является одной из наиболее важных характеристик преступления.

По мнению В. Д. Ларичева, с которым согласен автор исследования, понимание способа совершения преступления позволяет установить его примерный механизм, лиц, его совершивших, на основе чего осуществить мероприятия по выявлению и раскрытию преступлений². В. Д. Ларичев отмечает, что способ совершения преступлений дает общее представление о механизме и лицах, совершивших преступление, при этом оперативный работник на основе анализа документов, полученных данных, других сведений должен найти конкретные проявления того или иного способа совершения преступления при обслуживании того или иного хозяйствующего объекта или линии обслуживания³.

¹ Федышина В. П. Способ совершения преступления в уголовном праве // КриминалистЪ. 2012. №2 (11). С. 19.

² Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: науч. доклад. М.: ВНИИ МВД России, 2008. С. 23.

³ Там же.

Аналогичного мнения придерживается Я. М. Злоченко, который утверждает, что установление способа криминального деяния позволяет перебросить информационно-тактические «мостики» к другим, еще неизвестным обстоятельствам по уголовному делу, успешно разрешить острую проблемную ситуацию, полностью раскрыть и расследовать преступление¹.

Таким образом, знание способов совершения легализации преступных доходов приобретает большое значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, что, в свою очередь, является одной из задач ОРД.

По мнению исследователей, в России насчитываются тысячи различных криминальных экономических схем отмыwania денежных средств и иного имущества².

С учетом многообразия способов легализации преступных доходов и важности их знания для организации соответствующего оперативно-розыскного противодействия, целесообразно рассмотреть наиболее распространенные в настоящее время способы легализации преступных доходов и осуществить их классификацию в зависимости от сфер оперативного обслуживания и линий работы оперативных подразделений системы МВД России, особенностей объекта легализации, а также некоторых других оснований, которая позволила бы осуществить выбор наиболее эффективных тактических приемов оперативно-розыскного противодействия совершению указанных преступлений.

Анкетирование сотрудников подразделений ЭБиПК Северо-Западного федерального округа России показало, что к числу наиболее распространенных в настоящее время способов легализации преступных доходов экономической и коррупционной направленности относятся: обналичивание и обезналичивание денежных средств (65,2 % опрошенных); перечисление денежных средств по счетам фирм —

¹ Злоченко Я. М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / Уральская гос. юрид. академия. Екатеринбург, 2001. С. 37.

² Зимин О. В., Образцова Н. В., Борисова Л. В. Оперативно-розыскная характеристика легализации (отмыwania) доходов, полученных преступным путем, и правовые основы деятельности по противодействию ей: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 63.

«однодневок» (64,6 %); вложение преступных доходов в легальную предпринимательскую деятельность (52,3 %); совершение мнимых сделок в целях смены номинальных владельцев имущества, приобретенного преступным путем (46,2 %); купля — продажа недвижимости, транспортных средств, драгоценностей (44,2 %); вывод денежных средств или иного имущества за рубеж (38,7 %); перечисление денежных средств по счетам реальных фирм, принадлежащих родственникам и друзьям лица, совершившего предикатное преступление (29,2 %); купля — продажа ценных бумаг (25,1 %); фальсификация документов о праве собственности на имущество, приобретенное преступным путем (22,4 %); размещение преступных доходов в банковских учреждениях (21 %); купля — продажа долей в паевых инвестиционных фондах (16,3 %); обмен валюты (13,6 %).

Среди сфер экономики, в которых, по мнению респондентов, наиболее распространено отмывание преступных доходов — кредитно-финансовая система (65,9 %) занимает уверенное первое место.

Иные сферы экономики респондентами назывались гораздо реже: агропромышленный комплекс (12,2 %), лесопромышленный комплекс (25,8 %), потребительский рынок (21 %), внешнеэкономическая деятельность (31,2 %), строительство и рынок недвижимости (59,8 %), топливно-энергетический комплекс (22,4 %).

Результаты анкетирования, на наш взгляд, полностью подтверждают гипотезу о том, что легализация преступных доходов, в настоящее время, в основном, осуществляется посредством проведения мнимых финансовых операций между юридическими лицами, учредителями и руководителями которых являются подставные физические лица (фирмами — «однодневками»).

Следует отметить, что аналитики ГУЭБиПК МВД России пришли к выводу о том, что к основным способам легализации (отмывания) преступных доходов относятся:

- использование фирм-однодневок или технических компаний, в том числе при осуществлении банковской и внешнеэкономической деятельности, для перечисления денежных средств по их счетам с целью обналичивания;
- приобретение дорогостоящего имущества¹.

¹ Справка ГУЭБиПК МВД России по линии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за 2021 год. Получена по запросу автора.

Удобство использования фирм — «однодневок» в целях легализации имущества, приобретенного преступным путем, заключается, в частности, в возможности перевода денежных средств юридического лица со счета на счет с использованием дистанционного доступа к банковскому счету (включая интернет-банкинг). Таким образом, если руководитель и учредитель юридического лица являются номинальными (подставными лицами), а юридическое лицо использует дистанционный доступ к банковскому счету, то преступники получают возможность, оставаясь полностью анонимными, распоряжаться денежными средствами, находящимися на счетах юридического лица.

Другим важным фактором, обуславливающим преимущество использования подконтрольного юридического лица в целях легализации имущества, приобретенного преступным путем, является возможность легализовать значительно большие суммы денежных средств по сравнению с размерами сумм расчетов между физическими лицами, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности. При расчетах между юридическими лицами легче скрыть сделки по легализации преступных доходов в связи с большим количеством финансовых операций, проводимых юридическим лицом, возможностью совершать труднопроверяемые сделки по получению услуг на значительные суммы (оплата «рекламы», «охраны», «перевозки грузов», «маркетинговых исследований» и т. д.).

Как показало проведенное исследование, наиболее распространенными финансовыми операциями по легализации преступных доходов, совершаемыми с использованием фирм — «однодневок», являются: переводы с одного банковского счета на другой банковский счет; обналичивание (перевод в наличную форму) и обезналичивание (перевод в безналичную форму) денежных средств; вывод денежных средств за рубеж; а также приобретение недвижимого имущества от имени фирм — «однодневок».

Федеральная налоговая службы Российской Федерации (далее — ФНС России) отмечала: «Под фирмой — “однодневкой” в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации, и т. д. Суть схемы с участием фирм — “однодневок” сводится к искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей»¹.

¹ Письмо ФНС России «О рассмотрении обращения» от 11.02.2010 № 3–7–07/84

Незаконно образованные юридические лица (фирмы — «однодневки») используются преступниками не только в целях легализации имущества, приобретенного преступным путем.

Кроме того, преступники используют фирмы — «однодневки» при совершении налоговых преступлений, осуществлении незаконной банковской деятельности, незаконном получении кредита, уклонении от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, хищений, получении взяток, а также некоторых других преступлений.

Как показало проведенное исследование, в целях легализации преступных доходов фирмы — «однодневки» используются по следующим направлениям:

1. Для реализации имущества, приобретенного преступным путем.

Так, например, для продажи топлива, похищенного у МУП «Водолей» преступники специально создали ООО «АлТЭК», от имени которого, впоследствии, осуществлялся сбыт указанного имущества, приобретенного преступным путем¹. Аналогичный способ применялся осужденным за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 201, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ С., который, работая в должности заместителя генерального директора по сбыту ОАО «Южуралкондитер», сформировал мнимую кредиторскую задолженность перед специально учрежденным им ООО «Уралсырьё», в результате чего, для погашения якобы имеющейся задолженности, безвозмездно передал в указанную организацию кондитерские товары ОАО «Южуралкондитер», и после этого осуществил их дальнейшую продажу третьим лицам от имени ООО «Уралсырьё»².

// Официальные документы. Еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право». № 9. 02.03.2010.

¹ Уголовное дело № 3140621 по обвинению Л., Л., В., Б., С. и Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Архив Вологодского городского суда.

² Уголовное дело № 840794 по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 201, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Советского районного суда г. Челябинска.

2. Использование расчетных счетов юридического лица в качестве «транзитных», т. е. для промежуточного перечисления преступно приобретенных денежных средств на счета других юридических лиц.

Следственным департаментом МВД России по материалам Управления «Р» ГУЭБиПК МВД России 29.04.2021 возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения денежных средств в размере 2,9 млрд рублей у подконтрольных неустановленным лицам, в том числе из числа руководителей ООО «Энергострим», компаний путем перечисления денежных средств на счета ООО «Финастрейдинг» и ООО «Легарт» без оказания фактических услуг. Участники группы, контролирующие расчетные счета ООО «Финастрейдинг», в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению похищенными денежными средствами, совершили финансовые операции по перечислению денежных средств по вымышленным основаниям в кредитные учреждения на счета подконтрольных им организаций, не осуществляющих финансово-хозяйственной деятельности, оформленных на подставных лиц, на общую сумму 608,3 млн рублей. По данному факту Следственным департаментом МВД России 29.04.2021 возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ¹.

3. Для приобретения различного движимого и недвижимого имущества с использованием или от имени юридических лиц.

Сотрудниками Управления «Б» ГУЭБиПК МВД России и Управления «М» ФСБ России в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного 06.10.2020 ГСУ СК России по ч. 4 ст. 160 УК РФ, установлено, что гр. М., Д., П. и Г., действуя в составе организованной группы с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению частью похищенных денежных средств, совершили финансовые операции по перечислению денежных средств в размере 1,5 млрд рублей на расчетные счета подконтрольных им фирм с целью оплаты приобретения объектов недвижимости. По данному факту 17.05.2021 ГСУ СК России возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ².

¹ Справка ГУЭБиПК МВД России по линии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за 2021 год. Получена при личном обращении автора.

² Там же.

4. Для обналичивания денежных средств, приобретенных преступным путем, т. е. для перевода в наличную форму денежных средств, ранее находившихся на счетах юридического лица.

Так, З., преступные действия которого описаны выше, перевел часть похищенных денежных средств в подконтрольное ему ООО «Спецтехсервис», а затем перевел их на счет пластиковой карты типа «Cirrus Maestro», зарегистрированной на другое лицо, используя которую, в течение одного дня совершил 19 расходных операций по получению похищенных им денежных средств из банкоматов, при этом каждый раз снималась максимально допустимая лимитом снятия денежная сумма¹.

Таким образом, совершение различных финансовых операций посредством использования юридических лиц, в том числе фирм — «однодневок», предоставляет преступникам широкие возможности по легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, обусловленные простотой совершения финансовых операций, возможностью их проведения в короткие сроки и в значительных объемах.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи считают, что легализация денежных средств и их обналичивание — явления — антиподы, т. к. с помощью обналичивания денежные средства уводятся в теневую экономику, а с помощью легализации возвращаются в законный оборот².

Представляется, обналичивание как способ легализации заключается в том, что в результате снятия со счетов наличных денежных средств осуществляется отрыв от источника их возникновения — совершенного преступления, а также теряется возможность проследить их дальнейшее движение. После обналичивания указанные денежные средства вновь поступают во владение лица, совершившего предикатное преступление, и расходуются по его усмотрению от его имени или от имени его доверенных лиц.

¹ Уголовное дело № 1–498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

² Легализация доходов, полученных преступным путем: особенности и современные методы выявления: отчет о НИР. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2008. С. 36; Крушин Е. В. Отмывание и обналичивание: цели и направления противодействия // Приложение к бухгалтерскому учету. 2002. № 9. С. 42–46.

Результаты нашего исследования позволили выявить и сформулировать помимо рассмотренных выше, другие, менее распространенные способы легализации имущества, приобретенного преступным путем, характерные для настоящего времени:

1. Маскировка полученных преступных доходов мнимыми бестоварными сделками.

По данным нашего исследования, распространенность указанного способа составляет 24 % от общего числа изученных уголовных дел.

Характерными особенностями указанных сделок являются отсутствие реальных товаров (работ, услуг), якобы за реализацию которых получен доход, действий по их перемещению (оказанию услуг), а также отсутствие реального контрагента, часто в роли которого выступает юридическое лицо, созданное через подставных лиц и не осуществляющее предпринимательскую деятельность.

УЭБиПК ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области установлено, что О. и неустановленные лица, совершили финансовые операции и сделки с денежными средствами в сумме не менее 206,9 млн рублей, полученными в результате совершения ими ряда финансовых операций и сделок с имуществом, направленных на создание видимости возникновения и перехода гражданских прав и обязанностей, маскируя связь легализованного имущества с преступным источником его происхождения, в отсутствие реальных расчетов и их экономической целесообразности для ЗАО «Унисто», тем самым придав правомерный вид владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами в особо крупном размере.

По данному факту ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 24.09.2021 возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.¹

Материалы оперативно-следственной практики показывают, что разновидностями рассматриваемого способа являются:

— заключение фиктивных договоров на выполнение консультаций, исследований, прогнозов и оценок в сфере экспертной, технической и экономической деятельности;

— заключение мнимого договора займа между формально независимыми, но фактически принадлежащими одному бенефициару

¹ Справка ГУЭБиПК МВД России по линии противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за 2021 год. Получена при личном обращении автора.

юридическими лицами, в результате чего обладатель денежных средств объясняет их наличие предоставленным ему кредитом;

— фиктивные бартерные сделки, в том числе, с использованием системы клиринговых безналичных расчетов, при осуществлении которых стороны осуществляют обмен товаров исходя из установленных ими самими размеров стоимости.

Необходимо отметить, что способ легализации имущества путем заключения мнимых гражданско-правовых сделок достаточно часто встречается при недружественных поглощениях («рейдерских захватах») коммерческих юридических лиц.

Так, например, Ч., являясь генеральным директором и соучредителем ООО «Петродом», владея 34 % доли уставного капитала общества, путем подделки учредительных документов, приобрел доли, принадлежащие остальным участникам общества. Активом общества являлось имущество, на общую сумму 183 173 000 рублей. В целях легализации имущества, приобретенного преступным путем, Ч., формально являясь владельцем 100 % доли уставного капитала, в период с 26.02.2009 осуществил продажу указанной доли Р., который 11.03.2009 осуществил ее продажу К., который, в свою очередь, 25.03.2009 осуществил ее продажу З. Во всех случаях совершения сделок указанные лица расчетов между собой не производили и каждый раз после приобретения 100 % доли уставного капитала общества назначали Ч. генеральным директором ООО «Петродом»¹.

Анализируя причины распространенности рассматриваемого способа легализации преступных доходов, необходимо отметить, что он существует достаточно давно и используется преступниками не только в России, но и зарубежом. К числу причин его распространенности относятся простота, необходимость оформления незначительного количества документов (как правило, договора и акта выполненных работ) и сложность выявления, так как преступление внешне имеет вид правомерной сделки.

В ходе исследования выявлены следующие закономерности совершения легализации преступных доходов указанным способом:

¹ Уголовное дело № 451033 по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 174.1. УК РФ, возбуждено 23.11.2011, в настоящее время расследуется 7 отделом СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

— предметом сделки являются работы и услуги, фактическое выполнение которых проверить затруднительно;

— зачастую преступные действия по легализации представлены в виде заключения договора займа или ссуды;

— в результате совершения сделки получена выручка денежных средств в значительных размерах (зачастую, эквивалентная стоимости дохода, полученного в результате совершения предикатного преступления);

— одной из сторон сделки является лицо, совершившее предикатное преступление, его близкие или родственники, либо подконтрольные им юридические лица;

— совершение сделки происходит спустя непродолжительное время после совершения предикатного преступления.

Указанные характерные черты могут быть использованы сотрудниками оперативных подразделений в качестве поисковых признаков легализации преступных доходов, совершаемой с применением способа мнимых бестоварных сделок.

2. Обмен денежных средств, приобретенных преступным путем, в другие виды валют.

Как показало проведенное исследование, распространенность указанного способа легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, составила 7 % от общего числа изученных уголовных дел.

Характерным примером осуществления легализации указанным образом являются действия осужденных по ч. 2 ст. 172, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ А., З., Ж. и Н., которые, с целью придания правомерности владения полученного в результате осуществления незаконной банковской деятельности личного дохода, договорились с жителем Ленинградской области К., осведомленным об их противоправной деятельности, о приобретении для них в одном из банков Санкт-Петербурга от его имени иностранной валюты в Евро. А. совместно с З. и Ж. дал указание К. снять с лицевого счета А. в указанном банке денежные средства в сумме 18 400 000 рублей и сразу, в этом же банке, обменять их на иностранную валюту в Евро, затем доставить эти денежные средства в служебное помещение ООО «АВ Инвест», расположенное в Санкт-Петербурге и передать их Ж. Тем самым А., совместно с Ж. и З., осуществил сделку по легализации 18 400 000 рублей, что составляет крупный размер, в виде купли иностранной валюты в наличной

*форме в сумме 500.000 Евро, которыми распорядился в соответствии с условиями сговора с другими участниками организованной группы*¹.

Анализируя рассматриваемый способ совершения преступления, необходимо отметить, что он встречается достаточно часто при легализации преступных доходов, полученных от незаконной банковской деятельности.

Характерной чертой указанного способа является то, что преступники получают со счета крупную сумму денежных средств, а потом сразу же осуществляют на них покупку другой валюты, как правило, свободно конвертируемой. Наиболее часто подобным образом преступниками приобретаются доллары США или Евро. Номинальными покупателями валюты выступают специально подобранные преступниками подставные лица, как правило, из числа граждан, имеющих невысокий уровень доходов (студенты, пенсионеры, лица, страдающие алкогольной зависимостью, граждане государств СНГ, приехавшие на работу в Российскую Федерацию), данные о которых остаются в кредитном учреждении после совершения покупки валюты. Сразу же после обменной операции валюта передается преступникам, которые, как правило, находятся рядом с номинальными покупателями валюты. Характерно, что подставные лица не осведомлены о предикатных преступлениях и осуществляют покупку валюты от своего имени за разовое вознаграждение в пределах нескольких тысяч рублей.

При применении рассматриваемого способа преступники отсекают связь между предикатным преступлением и имеющимися у них наличными денежными средствами, представляя их как собственность других лиц (номинальных участников валютной операции).

Поисковыми признаками рассматриваемого способа легализации преступно приобретенных денежных средств, выявленные в ходе исследования, являются следующие:

— факты контактов лиц, совершивших предикатное преступление, с лицами, имеющими невысокий уровень доходов, в том числе, совместное посещение ими кредитных учреждений;

— осуществление покупки валюты в крупных размерах лицами в возрасте 18–23 года или в возрасте от 60 лет и старше, или лицами,

¹ Уголовное дело № 581217 по обвинению А., З., Ж. и Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 172, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Архив Санкт-Петербургского городского суда.

ранее привлекавшимися к уголовной или административной ответственности;

— осуществление покупки валюты в крупных размерах гражданами государств СНГ, преимущественно Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, без последующего перевода денежных средств в указанные государства.

Следует отметить, что факты легализации доходов, совершаемые с применением рассматриваемого способа, достаточно часто попадают в поле зрения Росфинмониторинга, в силу явных признаков подозрительности указанных сделок. Исходя из этого, сотрудникам оперативных подразделений следует указывать в запросах в Росфинмониторинг максимальное количество лиц, возможно используемых преступниками в качестве подставных, при обмене валюты.

Необходимо отметить, что при документировании указанных фактов целесообразно получать видеозаписи с камер, установленных внутри кредитных учреждений и на банкоматах. На данных записях могут быть зафиксированы факты совместного посещения кредитных учреждений лицами, совершившими предикатное преступление и подставными лицами, а также получение первыми валюты, после ее покупки.

Кроме того, в ходе документирования, необходимо, получить из кредитных учреждений копии документов, оформленных в связи с покупкой валюты подставным лицом.

Указанные задачи решаются посредством проведения ОРМ «Наведение справок», осуществляемого в форме соответствующих запросов в кредитные учреждения, с соблюдением требований, установленных действующим законодательством.

3. Включение денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, в легальную финансово-хозяйственную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя путем расчета за поставленную продукцию, оплаты кредитов, арендной платы, а также по иным основаниям.

Указанный способ легализации преступных доходов встретился в 8 % случаев от общего количества изученных материалов практики.

Примером совершения преступления указанным способом является преступная деятельность Ч., осужденного Кировским районным судом г. Санкт-Петербурга по ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела, установлено, что Ч., 04.08.2006 получил от ООО «Стоун» путем обмана денежные средства в размере 3.200.000 рублей, после чего в целях создания видимости

правомерного владения и распоряжения похищенными денежными средствами, желая скрыть их происхождение и приобретение имущества на полученный преступным путем доход, совершил их легализацию (отмывание) — использовал при совершении сделки с ООО «ТД "Доргранит"» для ООО «Стройстандарт», заключив от имени ООО «Стройстандарт» договор № 004/нм–003 от 02.08.2006, и представив похищенные у ООО «Стоун» денежные средства в размере 3.200.000 рублей в качестве денежных средств, правомерно поступивших на расчетный счет ООО «ТД "Доргранит"» в оплату по указанному договору¹.

Проведенное анкетирование сотрудников подразделений ЭБиПК регионов СЗФО, показало следующие результаты: из 146 респондентов — 77 (52,3 %) считают вложение преступных доходов в легальную предпринимательскую деятельность одним из основных способов легализации преступных доходов, при этом — 115 респондентов (78,2 %) считают, что в диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ необходимо предусмотреть такую форму легализации преступных доходов, как использование имущества, приобретенного преступным путем в предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что количество выявленных фактов легализации, совершенной указанным способом, относительно невелико, в том числе и из-за редакции 07.04.2010 статьи 174.1 УК РФ, в результате которой из диспозиции статьи была исключена формулировка «...либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности». После принятия новой редакции статьи 174.1 УК РФ, органы предварительного расследования стали значительно реже возбуждать уголовные дела по признакам легализации, совершенной указанным способом, в то время как действующие диспозиции статей 174, 174.1 УК РФ, в которых объективная сторона составов преступлений определена как «финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления», не исключают из числа преступных деяний совершение сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

¹ Уголовное дело № 681715 по обвинению Ч. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 174.1. УК РФ. Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Следует отметить, что аналогичной позиции о том, что любая сделка с имуществом, приобретенным преступным путем, не имеющая специальной цели придания вида его правомерного владения, но в результате которой указанное имущество выпускается в легальный оборот, должна признаваться его легализацией, содержится в методических рекомендациях и обзорах оперативно-следственной практики ГУЭБиПК МВД России, в которых выделяется такой метод легализации, как продажа похищенного имущества через законно функционирующие торговые предприятия¹.

Разновидностью совершения легализации рассматриваемым способом, с учетом специфики легализуемого имущества, являются его переработка и последующая реализация.

Также следует отметить, что рассматриваемый способ совершения легализации преступных доходов, характерен для ситуаций, когда на расчетные счета подконтрольных преступникам юридических лиц поступают преступно приобретенные ими денежные средства. К числу указанных ситуаций относятся хищение бюджетных денежных средств при исполнении государственных или муниципальных заказов, совершение мошенничеств в сфере предпринимательской деятельности, неправомерное получение кредита, а также совершение некоторых других предикатных преступлений.

В этих ситуациях преступники, спустя, как правило, непродолжительное время после получения денежных средств, перечисляют их другим юридическим или физическим лицам.

Выявление и раскрытие легализации преступных доходов, совершаемых рассматриваемым способом, осуществляется путем наведения справок в кредитных учреждениях по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, получивших приобретенные преступным путем денежные средства и последующей проверки юридических или физических лиц, которым они были перечислены.

При выявлении соответствующих финансовых операций, сотрудникам оперативных подразделений следует получить копии документов, на основании которых они были совершены (платежных поручений, договоров и т. д.), опросить лиц, имеющих отношение к указанным финансовым операциям, при необходимости провести иные ОРМ.

¹ Методические рекомендации ДЭБ МВД России по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. М., 2005.

Приобретение дорогостоящего и, как правило, высоколиквидного движимого и недвижимого имущества.

Как показало исследование, распространенность указанных действий преступников по легализации имущества, приобретенного преступным путем, составила 21 % от общего числа изученных уголовных дел.

Характерными особенностями рассматриваемого способа легализации являются: во-первых, высокая ликвидность приобретаемого имущества и, во-вторых, использование указанного имущества непосредственно лицами, совершившими предикатное преступление или их ближайшими родственниками.

Среди изученной в ходе исследования оперативно-следственной практики выявлялись факты приобретения преступниками коттеджей, земельных участков, квартир, объектов коммерческой недвижимости, легковых автомобилей, автобуса, племенных животных, драгоценностей, акций, иных ценных бумаг, долей в паевых инвестиционных фондах.

Так, обвиняемые С. и Д., в составе организованной группы совершили хищение денежных средств в размере не менее 2 500 000 рублей из государственного бюджета Российской Федерации, путем незаконного возмещения НДС. Похищенные денежные средства поступили на расчетный счет ООО «Квадра». В дальнейшем, соучастниками был осуществлен перевод денежных средств при помощи интернет — банкинга между подконтрольными им организациями: со счета ООО «Квадра» похищенные денежные средства были переведены на расчетный счет ООО «СтарТорг», откуда они были переведены на расчетный счет ООО «Никос», со счета которого впоследствии был оплачен автомобиль марки «Инфинити QX56», купленный обвиняемыми у ООО «Автонавигатор»¹.

Следует иметь ввиду что легализация имущества, приобретенного преступным путем, совершается, главным образом, с целью обеспечения возможности открыто владеть и пользоваться преступными доходами. Легализация преступных доходов является своеобразным последним этапом реализации корыстного мотива лица, совершившего предикатное преступление. В результате совершения легализации

¹ Материалы уголовного дела по обвинению С., Д. и Р. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга.

преступных доходов, их обладатель получает возможность беспрепятственного удовлетворения своих материальных потребностей.

Как показывают материалы изученных в ходе исследования уголовных дел, лица, совершившие предикатное преступление, почти всегда (в 94 % от изученных случаев) приобретали для себя какое-либо имущество. Приобретение и регистрация указанных объектов осуществлялось либо от имени самих лиц, совершивших предикатное преступление, либо от имени лиц, пользующихся доверием у первых.

При регистрации права собственности приобретенных преступных доходов на имя подставных лиц, в качестве последних чаще всего выступают матери, сожители и дочери лиц, совершивших предикатное преступление.

Исследование показало, что поисковыми признаками преступных доходов, легализованных в форме приобретения движимого и недвижимого имущества, могут быть:

- приобретение имущества со значительной стоимостью лицами, официально не имеющими высоких доходов;

- оплата продавцу имущества, приобретенного собственником — физическим лицом, зачастую осуществляется с расчетного счета юридического лица, имеющего признаки фирмы — «однодневки»;

- оформление от имени номинального собственника имущества доверенности, предоставляющей лицу, совершившему предикатное преступление или его близкому, право на пользование указанным имуществом.

С учетом указанных обстоятельств, сотрудникам оперативных подразделений, осуществляющим поисковую работу, направленную на выявление легализации преступных доходов, следует планировать соответствующие ОРМ по делам оперативного учета с целью установления фактов приобретения объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и иного имущества лицами, совершившими предикатное преступление.

5. Фальсификация документов о праве собственности на имущество, приобретенное преступным путем и последующее заключение сделок с ним.

Данный способ легализации имущества, приобретенного преступным путем, встретился в 7 % случаев от общего количества изученных уголовных дел.

Исходя из специфики объекта, рассматриваемый способ применяется преимущественно в случаях легализации имущества, подлежащего учету или государственной регистрации: автотранспортных средств, объектов недвижимости, ценных бумаг.

Сущность данного способа легализации преступных доходов заключается в том, что преступниками изготавливаются поддельные документы о праве собственности на определенный объект, используя которые, они совершают сделку в целях придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению соответствующим имуществом. Как правило, в конечном счете, указанное имущество сбывается добросовестному приобретателю.

Наиболее часто рассматриваемый способ встречается при реализации автотранспортных средств, приобретенных преступным путем.

Так, например, В., К., и Д. приобретали на территории пограничных государств, входящих в Европейский Союз, у неустановленных лиц похищенные автомобили с целью их продажи на территории Российской Федерации, и осуществляли легализацию указанных автомобилей следующим способом: в мастерских производилось изменение идентификационных номеров кузова; после этого, осуществлялось изготовление поддельных свидетельств о регистрации транспортных средств иностранного образца, в результате чего автомобилям придавался легальный статус. Затем изготавливалась справка — счет на имя того лица, которое было подобрано участниками преступного сообщества, где указывалось, что данный автомобиль был приобретен в Литовской Республике у вымышленного владельца. Затем К. передавал изготовленные поддельные документы иностранного образца соучастнику Д. для незаконного таможенного оформления автомобилей. После того, как должностные лица таможи, являющиеся соучастниками в совершении указанных преступлений, оформляли документы о ввозе транспортного средства, осуществлялась регистрация указанных автомобилей в органах ГИБДД УМВД по Калининградской области. Затем указанные автомобили с обманным использованием документов — свидетельств о регистрации транспортного средства, средств таможенной идентификации, реализовывались через доверенных лиц¹.

¹ Материалы уголовного дела по обвинению В., К., Д. и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 188, ч. 4 ст. 174.1. УК РФ. Архив Калининградского областного суда.

Разновидностью указанного способа легализации нахождения на территории Российской Федерации незаконно ввезенных автомобилей являются действия преступников, которые в целях уклонения от уплаты таможенных платежей, осуществляли регистрацию ввезенных автомобилей на подставных лиц, и от имени последних заключали сделки купли — продажи указанных автомобилей¹.

Выявленными в ходе исследования характерными особенностями рассматриваемого способа являются:

— изготовление преступниками поддельных документов о праве собственности на легализуемые объекты;

— наличие соучастников в органах, регистрирующих право собственности на легализуемые объекты;

— использование преступниками подставных лиц, выступающих в качестве одной из сторон сделок, совершаемых в целях легализации преступных доходов;

— легализация имущества, приобретенного преступным путем, осуществляется, как правило, в целях его последующей продажи добросовестным приобретателям.

Указанные характерные черты рассматриваемого способа могут быть использованы в качестве поисковых признаков при выявлении сотрудниками оперативных подразделений фактов легализации объектов недвижимости или иного имущества, подлежащего государственной регистрации.

6. Использование имущества, приобретенного преступным путем для начала осуществления легальной предпринимательской деятельности.

Распространенность указанных действий преступников составила 8 % от общего количества уголовных дел, изученных в ходе исследования.

При использовании этого способа легализации преступниками осуществляются: внесение имущества, приобретенного преступным путем, в качестве учредительных взносов в уставный капитал вновь создаваемых юридических лиц; приобретение средств производства; покупка или аренда офисных или производственных помещений. Как показывают изученные материалы оперативно-следственной практики,

¹ Материалы уголовного дела по обвинению Б., П. и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 188, ч. 3 ст. 174 УК РФ. Архив Басманного районного суда г. Москвы.

учредителями вновь создаваемых преступниками юридических лиц, выступают, как сами лица, совершившие предикатное преступление, так и их близкие и родственники, а также подставные лица.

Некоторые ученые, в частности В. М. Алиев, выделяют такой способ легализации, как «создание доходных предприятий», при котором происходит представление преступных доходов в качестве прибыли от законной деятельности предприятия, специально для этого созданного или приобретенного¹.

Необходимо иметь ввиду, что создание или приобретение преступниками предприятий в целях легализации преступных доходов зачастую преследует цель не инвестирования денежных средств, приобретенных преступным путем, а маскировки преступного происхождения этих средств. В связи с этим, владельцы подобных предприятий не всегда стремятся к их развитию, повышению уровня сервиса, совершенствованию производственных процессов, увеличению количества потребителей их продукции.

Следует отметить, что рассматриваемый способ легализации достаточно часто использовался гражданами России, получившими крупные доходы в результате осуществления организованной преступной деятельности в период 90-х годов прошлого века.

К числу основных причин относятся: мотивация преступника, которая заключается в нежелании заниматься дальнейшей преступной деятельностью; наличие страха быть привлеченным к уголовной ответственности; стремление сохранить и увеличить размеры имеющихся денежных средств и в дальнейшем получать доход легальным путем.

Выявленными в ходе исследования закономерностями рассматриваемого способа являются:

- создание юридических лиц с использованием подставных лиц;
- создание юридических лиц гражданами, причастными к совершению преступлений, в результате которых были получены доходы в крупных размерах;
- инвестирование денежных средств в крупных размерах в деятельность юридического лица, ранее не приносившую высокий доход;

¹ Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: основные направления специального предупреждения. Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 35–36.

— резкий рост выручки ранее убыточного юридического лица после вхождения в его состав новых учредителей;

— вновь созданное юридическое лицо осуществляет высокодоходную деятельность путем оказания труднопроверяемых услуг;

— в соответствии с данными Федеральной налоговой службы Российской Федерации у юридического лица, получающего высокие доходы, отсутствуют официально трудоустроенные работники.

С учетом изложенного, сотрудникам оперативных подразделений, в ходе работы по выявлению фактов легализации преступных доходов, следует устанавливать подконтрольные преступникам юридические лица, и, при наличии возможности, проводить ОРМ, направленные на установление источников происхождения денежных средств, используемых при образовании указанных юридических лиц.

7. Отчуждение имущества, приобретенного преступным путем, посредством заключения сделок с юридическими лицами и его последующий возврат в свое владение на основании договоров аренды или иных гражданско-правовых договоров.

Как показало исследование, этот способ легализации преступных доходов встретился в 5 % от общего количества изученных уголовных дел.

Так, например, генеральный директор ОАО «ДСПМК Петровская», К. ввел руководимое им предприятие в состояние банкротства. Не желая рассчитываться с реальными кредиторами, К. умышленно создал фиктивную кредиторскую задолженность своего предприятия перед ООО «Агропромдорстрой» и, в зачет погашения мнимого долга, передал последнему имущество ОАО «ДСПМК Петровская». Далее, К. учреждает ООО «ДСПМК Петровская» и заключает с ООО «Агропромдорстрой» договоры аренды, в соответствии с которыми последнее передает ООО «ДСПМК Петровская» (вновь созданному К. юридическому лицу) имущество, ранее принадлежавшее ОАО «ДСПМК Петровская», для использования в его предпринимательской деятельности¹.

Подобный способ легализации достаточно часто встречается при совершении преступлений руководством юридических лиц при наличии споров между его учредителями, когда, с одной стороны, преступник

¹ Уголовное дело № 56272 по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 195, ст. 196, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Петровского районного суда Тамбовской области.

стремится скрыть от законного собственника или от государственных органов имущество юридического лица, а с другой стороны, не желает остановить производственные и иные финансово-хозяйственные процессы¹.

Как показало проведенное исследование, к числу предикатных преступлений, после совершения которых наиболее часто используется рассматриваемый способ легализации имущества, приобретенного преступным путем, относятся преступления, предусмотренные статьей 159 УК РФ «Мошенничество», статьей 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», статьей 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», а также некоторые другие.

Исследование показало, что совершение легализации преступных доходов рассматриваемым способом осуществляется, как правило, в два этапа.

На первом этапе преступник осуществляет подбор юридического лица, с которым совершает мнимую сделку по передаче ему легализуемого имущества. Наиболее часто к числу данных сделок относятся договор купли — продажи, договоры дарения или займа. Встречались случаи, когда преступником создавалась мнимая кредиторская задолженность перед другим юридическим лицом и легализуемое имущество передавалось последнему в зачет погашения мнимого долга.

Необходимо отметить, что руководителем юридического лица, с которым совершается сделка, является лицо, которое пользуется доверием у преступника в силу сложившихся личных отношений, родственных связей или по иным причинам. Это связано с тем, что лицо, совершившее предикатное преступление, опасаясь риска возможного обмана, как правило, желает быть уверенным в том, что впоследствии сможет осуществлять полномочия собственника на легализуемое имущество.

На втором этапе, на основании мнимой сделки, указанное имущество передается от юридического лица, являющегося его формальным собственником, юридическому лицу, полностью подконтрольному преступнику.

Следует отметить, что, как правило, учредителями юридического лица, ставшего конечным собственником легализуемого имущества,

¹ Уголовное дело № 52669 по обвинению И. и И. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, п. «а», «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Благодарненского районного суда Ставропольского края.

является либо само лицо, совершившее предикатное преступление либо его близкие и (или) родственники.

Характерными чертами рассматриваемого способа совершения легализации преступных доходов являются:

— совершение крупных сделок юридическим лицом, не обусловленных текущим состоянием его финансово-хозяйственной деятельности, в результате которых от него отчуждается имущество со значительной стоимостью;

— неоднократная перепродажа имущества юридического лица за непродолжительный период времени (от нескольких дней до одного месяца);

— учреждение юридического лица физическим лицом, занимающим руководящее положение в других предприятиях, организациях, учреждениях, в том числе, в государственных или муниципальных, а также его родственниками.

Следует отметить, что при данном способе легализации имущества, приобретенного преступным путем, зачастую не прерываются производственные процессы, работа предприятия не останавливается, а его рядовые работники не узнают о смене собственника того или иного имущества.

С учетом указанного обстоятельства, использовать содействие граждан, при выявлении фактов легализации преступных доходов, осуществляемой рассматриваемым способом, как правило, нецелесообразно.

Необходимую информацию о смене собственника имущества, подлежащего государственной регистрации, возможно получить в соответствующих государственных органах (Росреестре, ОВД) путем наведения справок.

8. Дробление денежных средств, приобретенных преступным путем на более мелкие суммы, которые зачисляются на один счет.

Распространенность этого способа составила 4 % от общего количества уголовных дел, изученных в ходе исследования.

Так, З. и Ж., в период с 03 ноября по 13 декабря 2005 г., перечислили часть похищенных денежных средств в сумме 5.978.000 рублей с расчетного счета ООО «Спецтехсервис», учрежденного Ж. и управляемого З., на лицевой счет З. в ОАО «АЛЬФА-БАНК», расположенное в г. Москве. Указанные лица осуществили перечисление денежных средств по основанию перевода подотчетных средств З.,

и при этом умышленно, в целях уклонения от процедуры обязательного контроля, предусмотренной п.п. 2.9. — 2.9.9 Положения Центрального банка России от 19.08.2004 № 262-П и ст.6 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ, и придания правомерного вида безналичным перечислениям в качестве оснований перечислений отразили «перевод подотчетных средств», а легализуемую сумму раздробили на двенадцать частей таким образом, чтобы каждое перечисление было менее 600.000 рублей.

После перечисления указанных денежных средств в ОАО «АЛЬФА-БАНК», З. совершил ряд расходных финансовых операций путем снятия через банкоматы кредитных учреждений, расположенных на территории г. Москвы, г. Сочи, г. Ухты, г. Сыктывкара, а также путем получения наличных через кассы дополнительных офисов кредитных учреждений, расположенных в г. Москве.

Легализованными (отмытыми) денежными средствами, полученными в наличном виде участники организованной группы распорядились по своему усмотрению.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 000 рублей либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 600 000 рублей, или превышает ее¹.

В соответствии с частью 6 указанного Федерального закона, сведения об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю, представляются организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (в первую очередь, кредитными учреждениями) непосредственно в Росфинмониторинг.

Рассматриваемый способ позволяет обойти национальные и международные нормы и рекомендации о выявлении сомнительных банковских вкладов, подозрительных финансовых операций и избежать их дополнительной и более целенаправленной идентификационной

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Рос. газ. № 151–152. 2001. 9 августа.

проверки, и, как следствие, возможного выявления предикатного преступления.

Проведенное исследование показало, что рассматриваемые действия преступников выявляются, как правило, в ходе расследования предикатного преступления, при поиске имущества, приобретенного лицом, его совершившим.

Сотрудниками оперативных подразделений выявление указанных операций осуществляется посредством наведения справок в кредитных учреждениях и проверки дальнейшего движения денежных средств. Как показывают изученные материалы, разбитые на части денежные средства, переводятся на один счет или одному получателю, а затем обналичиваются либо расходуются преступником иным образом.

Поисковыми признаками легализации преступных доходов, совершаемых рассматриваемым способом, являются совершение нескольких финансовых операций на сумму менее 600 000 рублей лицом, причастным к совершению предикатного преступления или подконтрольным ему юридическим лицом, в течение короткого промежутка времени.

Необходимо отметить, что преступники нередко используют сочетания различных методов легализации. Наиболее часто встречающимися из них являются комбинации из переводов денежных средств по транзитным расчетным счетам фирм — «однодневок» и их последующее обналичивание либо приобретение на них недвижимости, транспортных средств или ценных бумаг.

Также необходимо иметь в виду, что конкретный способ совершения рассматриваемого вида преступления выбирается преступниками исходя из: специфики объекта легализации (денежные средства в наличной или безналичной форме, право на недвижимое имущество, автотранспортные средства и т. д.); стоимости легализуемых доходов; наличия соучастников в органах государственной власти (в первую очередь в правоохранительных, налоговых и таможенных органах) и на объектах кредитно-финансовой сферы; наличия у преступников консультантов по вопросам юриспруденции и экономики, в том числе за рубежом; географического места нахождения преступников, а также некоторых других факторов.

Очевидно, что организация, в том числе планирование, оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие легализации преступных доходов, должна осуществляться на основе понимания способов совершения указанных преступлений, так как это

дает возможность определить их поисковые признаки, выявить следы действий преступников, провести мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений рассматриваемого вида, в отдельных случаях — установить места нахождения преступников и имущества, приобретенного преступным путем, а также решить иные задачи ОРД.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что способ легализации преступных доходов является одним из наиболее значимых элементов оперативно-розыскной характеристики указанных преступлений, без знания которого организация эффективного оперативно-розыскного противодействия их совершению крайне затруднительна.

§ 1.4. Анализ способов легализации имущества, приобретенного в результате незаконного оборота наркотиков

Примерно треть от общего количества ежегодно выявляемых фактов легализации преступных доходов, составляют случаи легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (далее — наркодоходов), которые имеют свою специфику.

Аналитики ГУНК МВД России отмечают следующее: «Практика показывает, что стадию размещения обеспечивают учреждения финансового сектора (банки, фонды, инвестиционные и брокерные компании, страховые организации, объекты рынка ценных бумаг и драгоценных металлов и т. д.), а также предоставляющие почтовые услуги, антикварные и ювелирные магазины, рестораны, гостиницы, туристические компании, строительные фирмы и т. д.

К методам размещения средств, полученных преступным путём, относят: структурирование операций с наличными (обменные операции); установление контроля со стороны преступного формирования над финансовым учреждением или иным объектом экономической деятельности; использование законодательных «пробелов»; фальсификация финансовых документов; слияние легальных и незаконных активов и т. д.

На этапе расслоения используются методы преобразования депонированной в кредитных учреждениях наличности на финансовые инструменты (депозитные счета, карточки, дорожные чеки, векселя, аккредитивы и т. д.); инвестирования в недвижимость, в официальное предпринимательство, в «фирмы-однодневки» и т. д.

Маскировка преступного происхождения средств также достигается посредством осуществления многочисленных электронных и криптографических переводов.

На стадии интеграции используются методы, связанные с продажей недвижимости, приобретённой на средства, полученные в результате совершения преступлений; кредитованием под залог имущества преступного происхождения и погашением кредита путём реализации залога; валютными схемами и экспортно-импортными манипуляциями с товаром и т. д.

Также существует четырёхфазная модель отмыывания доходов от преступлений, которая разработана экспертами ООН и включает стадии освобождения от наличности и перечисления их на счета подставных лиц; распределения средств путём приобретения банковских платёжных инструментов и ценных бумаг; маскировку финансовых следов и интеграцию денежной массы, в основном, методом инвестирования в сферу официального бизнеса.

Очевидно, что понимание реального содержания этих стадий и образующих их инструментов является одним из ключевых сегментов системы противодействия легализации преступных доходов»¹.

Специфика финансовой составляющей незаконного оборота наркотиков заключается, прежде всего, в активном использовании преступниками криптосферы, а также современных традиционных финансовых инструментов (банковских услуг, электронных платёжных систем и др.).

Технологические достижения в области традиционного банковского сектора и криптоиндустрии, с одной стороны, обеспечивают развитие рынка финансовых услуг, позволяющих отслеживать значительный объём электронных операций, которые в том числе автоматически создаются и хранят информацию, требуемую для идентификации клиентов. С другой стороны, такие ресурсы являются рискообразующими в связи с масштабным использованием в преступной деятельности в качестве эффективного способа перемещения незаконных средств.

Типовое отмыывание доходов от незаконного оборота наркотиков на современном этапе, как правило, образуют многоуровневые схемы операций с электронными и цифровыми средствами; активно используют

¹ Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённым с использованием виртуальных активов: обзор ГУНК МВД России, Москва, 2021.

ся ресурсы неофициальных систем по переводу денег и ценностей; практикуется вложение в движимое и недвижимое имущество, а также в объекты легального и теневого бизнеса.

Представляется интересным рассмотреть и проанализировать типологии отмывания наркодоходов, разработанные ГУНК МВД России.

Следует заметить, что типологии отмывания — это наиболее распространённые схемы легализации преступных доходов, обнаруженные экспертами и описанные в соответствующих документах.

1. Тип отмывания наркодоходов — совмещение ресурсов кредитного сектора и криптосферы.

Управлением по контролю за оборотом наркотиков (далее — УНК) ГУ МВД России по Иркутской области в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ в отношении «У» и «Л», установлено, что полученные от сбыта наркотиков денежные средства фигуранты переводили в криптовалюту, которую конвертировали в рубли и выводили на счета АО «Киви Банка» и ПАО «Сбербанк».

В результате проведенных мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила 5 млн 893 тыс. 348 рублей.

По данному факту 28 апреля 2021 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, которое направлено в суд¹.

Несмотря на меняющуюся правоприменительную практику, в настоящее время нередко как легализация квалифицируется вывод денежных средств на счета подставных физических лиц и их обналичивание.

УНК УМВД России по Вологодской области в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного по статьям 210 и 228.1 УК РФ в отношении «С», действующего в составе преступного сообщества, осуществлявшего сбыт наркотиков на территории Ярославской и Вологодской областей через интернет-магазин, установлено, что деньги за наркотики перечислялись на расчётные счета, открытые на третьих лиц в различных кредитно-финансовых учреждениях для обналичива-

¹ Приведенные в настоящем параграфе примеры легализации наркодоходов содержатся в обзоре ГУНК МВД России «Правоприменительная практика по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, совершённым с использованием виртуальных активов» Москва, 2021.

ния с целью легализации. В результате проведённых мероприятий доказана сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, в размере 457 тыс. рублей. Уголовное дело по данному факту возбуждено 29 апреля 2021 года (по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ).

О резком повышении рисков в связи с применением электронных технологий в преступных целях также свидетельствуют результаты исследований, проведённых на международных площадках (ФАТФ, ЕАГ, МАНИВЭЛ и УНП ООН). В частности, по оценкам ООН, экономический ущерб от мировой наркоиндустрии составляет порядка двух триллионов долларов.

Оплата поставок, наркорасчёты, легализация осуществляются через хорошо замаскированные схемы, позволяющие переводить деньги в разные концы мира, причём моментально.

Активное использование в наркобизнесе трансграничных финансовых схем акцентирует необходимость уделить пристальное внимание вопросам совершенствования системы противодействия выводу денег за рубеж и репатриации российского капитала, если учитывать объёмы доходной части наркобизнеса, позволяющей преступникам приобретать за границей дорогостоящее имущество, делать вложения в бизнес и финансировать наркотрафик.

Использование криминалитетом новейших финансовых инструментов обусловлено настойчивым стремлением преступников не только повысить уровень конспирации незаконной деятельности, но и сохранить доходы от неё.

С этой целью схемы расчётов за наркотики и легализации наркодоходов активно перемещаются в плоскость технологий блокчейна, представляющего собой децентрализованную сеть с шифрованием транзакций.

Всё это способствует формированию самостоятельного сегмента финансовой структуры наркобизнеса в виде неконтролируемого трансграничного оборота криптовалют.

2. Тип отмывания наркодоходов — использование ресурсов криптосферы.

Виртуальные валюты используются на различных этапах движения наркодоходов, включая расчёты за наркотики, инфраструктурные вопросы преступной деятельности, в том числе выплату вознаграждений участникам, и легализацию (отмывание) полученного преступного дохода.

Прежде, чем перейти к конкретизации вопросов правоприменительной практики по делам, в которых установлены схемы с криптоактивами, необходимо обратиться к отдельным проблемным вопросам законодательного регулирования сферы выпуска и оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты, поскольку такая связь очевидна.

Системный анализ криминального использования криптосферы помогает выявить негативные применительные последствия, уточнить и отработать механизмы их нейтрализации, а также в органическом единстве с другими аналитическими методами актуализировать регламенты правоохранительной деятельности (практические методики, приёмы, способы, процедуры).

При этом на современном этапе, когда область производства и оборота виртуальных валют в Российской Федерации долгое время была вне закона и сейчас, когда при наличии законодательства (де-юре) деятельность криптопровайдеров де-факто не урегулирована, отмечаются существенные противоречия в трактовке криптовалютных преступных схем при принятии процессуальных решений, связанных с квалификацией такого рода действий наркопреступников,

Дата начала правового регулирования рассматриваемой сферы в России — 1 января 2021 года. Вступивший в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» даёт основные юридические определения и устанавливает правила использования в стране виртуальных средств.

Несмотря на то, что вступили в силу положения, урегулировавшие обращение цифровых финансовых активов и цифровой валюты на территории Российской Федерации, до настоящего времени цифровые валюты законодательно не закреплены в качестве имущества для целей уголовного судопроизводства.

К предмету преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, отнесены только денежные средства, преобразованные из виртуальных активов, а не сами виртуальные активы¹.

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 года № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путём».

УНК УМВД России по Тверской области в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ, установлено, что фигуранты, действуя в составе организованной преступной группы, получали за сбыт наркотиков доход в виде криптовалюты, которую конвертировали в рубли и переводили на банковские карты для обналичивания с целью легализации.

Так, в качестве вознаграждения за совершение серии наркопреступлений руководитель организованной группы осуществлял перевод bitcoin через перевод с находящегося в его пользовании криптокошелька на криптокошельки, находящиеся в пользовании «закладчиков». Далее они, используя имеющееся на мобильном телефоне электронное приложение, совершали финансовые операции по конвертированию криптовалюты в российские рубли в целях придания им законного вида владения, пользования и распоряжения и последующего их вывода через электронные пункты обмена на банковскую карту ПАО «Сбербанк России», оформленную на своё имя.

В результате проведённых мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила порядка 2 тыс. 100 долларов США. По данному факту 18 сентября 2019 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 174,1 УК РФ.

18.04.2020 уголовное дело и уголовное преследование в отношении фигурантов прекращено по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Основанием для прекращения уголовного преследования послужило то, что действия фигурантов нельзя признать незаконными в связи с тем, что на период их участия в преступной деятельности законодательством РФ криптовалюта не была признана в гражданско-правовом законодательстве в качестве денежных средств или иного имущества, с которым могут производиться финансовые операции и сделки. Кроме того, действия по совершению финансовых операций не были направлены на придание полученным преступным путём денежным средствам законного вида владения, пользования и распоряжения, а всего лишь предполагали более удобный способ траты полученных денежных средств.

Данное решение принято с учётом мнения прокуратуры Тверской области при обсуждении перспективы его окончания на совместном совещании.

Тем не менее, анализ практики привлечения к уголовной ответственности за легализацию наркодоходов показывает, что, как правило, суды, при наличии иных признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, признают действия, связанные с использованием криптовалюты в целях легализации, как отмыывание преступных доходов.

Например, УНК УМВД России по Белгородской области в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ, установлено, что «С», действуя в составе организованной преступной группы, в 2020 году за сбыт наркотиков получал доход в виде криптовалюты, которую конвертировал в рубли и переводил на банковские карты для обналичивания с целью легализации. В результате проведённых мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила 1 млн 750 тыс. рублей.

По данному факту 11 августа 2020 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ.

В результате рассмотрения дела в суде, 25 декабря 2020 года Белгородским областным судом «С» был осужден, в том числе, по ч. 2 ст. 174.1 УК РФ

Необходимо подчеркнуть, что в соответствии с ПП ВС № 32 простое обналичивание криптовалюты само по себе не образует состава легализации, при отсутствии намерений об умышленном преобразовании средств в целях отмыывания.

С этим связана сущность одной из проблем, которая, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков — это отсутствие единых подходов к квалификации действий участников организованных групп и преступных сообществ (организаций) в части легализации (отмыывания) ими денежных средств или иного имущества в виде криптовалюты, приобретённых в результате совершения преступления. Анализ судебной практики показывает распространённость мнения о том, что содеянное квалифицируется исключительно как финансовая составляющая предикатных составов, не образующая признаки легализации.

Анализ показал, что с 2015 года факты использования криптовалюты в схемах наркорасчётов и легализации (отмыывании) наркодоходов установлены во всех федеральных округах Российской Федерации. С этого же времени началось системное формирование практики

возбуждения уголовных дел о преступлениях с криптоэлементом и их судебная трактовка. Судебная перспектива дел рассматриваемой категории до настоящего времени неоднородна. В различных субъектах принимаются противоположные по своей правовой сути решения, связанные как с вынесением обвинительных приговоров, так и оправдательных.

В практике есть конкретные обвинительные приговоры, которыми установлено, что преступные доходы в криптовалюте преобразовывались в денежные средства и выводились в оборот путём снятия с банковских счетов.

УНК МВД России по Республике Саха (Якутия) в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ, установлено, что «С», действуя в составе преступного сообщества, организовал бесконтактный сбыт наркотических средств синтетического происхождения через интернет-магазин «BrazzersStore» на площадке «legalRC.com».

Оплата за наркотики осуществлялась с использованием криптовалюты bitcoin, далее денежные средства выводились посредством криптобиржи «LocalBitcoin.com» на банковские карты ПАО «Сбербанк» для обналичивания с целью легализации наркодоходов.

В результате проведённых мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила 1 млн 929 тыс. 408 рублей, на которые был наложен арест.

21 мая 2020 года Якутским городским судом Республики Саха (Якутия) вынесен обвинительный приговор, который поддержан решением кассационного суда от 10 ноября 2021 года.

Вместе с тем, следует отметить, что значительное распространение в правоприменительной практике по делам о преступлениях, в которых установлены криминальные схемы с использованием виртуальных активов, получили факты отказа следователями, прокурорами и судами от квалификации соответствующих действий виновных лиц по статьям 174 и 174.1 УК РФ.

Примеры отказа в возбуждении уголовного дела по итогам оперативной проверки:

УНК ГУ МВД России по Алтайскому краю в ходе сопровождения уголовного дела по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ в отношении 5 участников организованной преступной группы, причастных к сбыту

наркотиков через интернет-магазин на территории Алтайского края, Новосибирской области и близлежащих регионов, установлено, что за проделанную работу фигуранты получали вознаграждение в виде криптовалюты, которую один из участников группы конвертировал в рубли через криптоплощадку www.blockchain.com и переводил на банковские карты для обналичивания с целью легализации.

В связи с тем, что проведённой проверкой наличие субъективной стороны преступления по ст. 174.1 УК РФ (вина в виде прямого умысла) не установлено, в июне 2020 года следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 174.1 УК РФ.

Следует отметить, что в аналогичных случаях при мотивировке прекращения уголовного преследования традиционно используются фразы:

— «отсутствие связи между совершёнными преступлениями и движением средств от момента зачисления наркоприобретателями до их поступления на банковскую карту наркосбытчика»;

— «использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения в личных целях, не может быть признано легализацией денежных средств. Операции являлись лишь финансовым инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков»;

— «использование мобильного приложения интернет-сервиса «Криптонатор» для совершения операций по переводу наркодоходов с обезличенных биткоин-кошельков, предназначенных для их хранения, не может быть достаточным основанием для признания указанных действий легализацией, поскольку само по себе совершение безналичных операций по переводу криптовалюты не образуют состава преступления по ст. 174.1 УК РФ»;

— «использование при совершении преступлений sim-карт и Qiwi-кошельков, оформленных на иных лиц, а также криптовалют, само по себе не свидетельствует о цели на легализацию денежных средств. Кроме того, денежные средства использовались для личных нужд (оплата услуг связи, приобретение товаров и т. п.);

— «способ получения денежных средств с использованием Qiwi-кошельков и банковских карт не свидетельствует о наличии состава преступления, поскольку конечной целью является получение денежных средств и их трата на личные нужды, так как иным путем,

кроме как осуществить перевод денежных средств через платежные сервисы на банковскую карту, обналичить деньги невозможно».

Интересным представляется пример исключения судом из объёма обвинения в легализации наркодоходов суммы расчётов за наркотики:

УНК УМВД России по Архангельской области пресечена деятельность «Б», который в составе группы лиц по предварительному сговору осуществлял сбыт наркотиков с использованием сети Интернет.

Оплата за наркотики осуществлялась путём совершения финансовых операций с использованием криптовалюты, которую фигурант конвертировал в рубли через биржу «ЕХМО» с последующим переводом средств на Qiwi-кошельки и банковские карты. На полученные наркодоходы «Б» приобрёл автомобиль за 746 тыс. рублей, купил смартфоны iPhoneSE, а также часть средств передал своей маме на погашение ипотечного кредита (188 тыс. рублей).

В результате проведённых мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила 1 млн 468 тыс. 490 рублей.

По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, наложен арест на имущество на общую сумму 1 млн 154 тыс. 250 рублей.

4 декабря 2020 года Котласским городским судом Архангельской области вынесен приговор, согласно которому «Б» назначено наказание по совокупности преступлений в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом 230 тыс. рублей (по ст. 174.1 УК РФ — штраф в размере 30 тыс. рублей) и конфискованы в доход государства денежные средства в размере 5 тыс. 300 рублей, автомобиль, планшет, смартфоны.

Вместе с тем суд исключил из объёма обвинения излишне вменённую сумму легализованных наркодоходов в размере 722 тыс. 498 рублей в связи с тем, что «перечисление денежных средств с лицевого счета в системе электронных платежей на банковские карты и их последующее обналичивание совершены с целью получения от покупателей платы за продаваемые наркотики, то есть с целью завладения денежными средствами, изъятия их из электронного оборота для того, чтобы иметь реальную возможность распорядиться ими. Этими денежными средствами он распоряжался, тратя на свои нужды, не придавая этим операциям какого-либо правового обоснования».

Таким образом, по делам с криптоэлементом наблюдаются общие проблемы, свойственные направлению противодействия легализации наркодоходов в целом. При этом ключевой проблемой является признание отсутствия состава преступления, связанного с легализацией преступного дохода, в случае недоказанности у обвиняемых цели придания вида правомерности владения, пользования и распоряжения средствами от преступлений. В частности, согласно пункту 10 ПП ВС РФ № 32 такая цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряжённых с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

Расходование в целях личного потребления, на предметы первой необходимости согласно пункту 11 ПП ВС РФ № 32 не образует состав преступления.

Так, суд пришел к выводу об отсутствии в деянии «С» состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, указав следующие основания: «отсутствие доказательств, подтверждающих преступное происхождение всех фигурирующих в обвинении денежных средств и что все они являются прибылью от наркоторговли и были легализованы в том смысле, какой придаётся этому деянию действующим законодательством; использование банковских операций по переводу денег с электронных счетов на банковские карты для возможности их последующего обналичивания и распоряжения ими в личных целях не может свидетельствовать о легализации денежных средств, поскольку в подобных случаях они выступают лишь финансовым инструментом, направленным на сокрытие преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств; при легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путём доходов в легальную экономику для того, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды» (Апелляционное определение Костромского областного суда на приговор Свердловского районного суда г. Костромы от 28 декабря 2020 года).

Аналогичный подход продемонстрировал Салаватский городской суд Республики Башкортостан при оправдании «К» по ч. 1 ст. 174.1

УК РФ: «По смыслу закона для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьёй 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Вместе с тем из предъявленного обвинения сделать вывод о наличии такой цели невозможно. Использование банковских карт, снятие денег со счетов не образуют состава данного преступления, так как совершение банковских операций по переводу денег обусловлено сокрытием преступной деятельности “К”. Передача и получение денежных средств на банковскую карту было обусловлено необходимостью исключения визуального контакта с участниками организованной группы с целью соблюдения установленных организатором методов конспирации, позволяющих исключить возможность обнаружения всех участников организованной группы при осуществлении ими незаконного сбыта наркотических средств, кроме того, часть перечисленных ему организатором денежных средств была по указанию организатора предназначена для формирования тайников-закладок денежных средств в виде заработной платы иным закладчикам наркотических средств.

Доказательства, представленные стороной обвинения, не свидетельствуют о легализации “К” денежных средств, а указывают лишь на обстоятельства их приобретения в результате совершения им преступлений».

Таким образом, укоренилась практика, при которой многоуровневые финансовые схемы, свойственные бесконтактному сбыту наркотиков, расцениваются как способ конспирации преступной деятельности, как распоряжение наркодоходами или охватываются составом предикатного преступления.

С целью устранения такого подхода и повышения эффективности правоприменительной практики по рассматриваемому направлению деятельности ГУНК МВД России участвовало в разработке на площадке Росфинмониторинга проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 174, 174.1 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации», предусматривающего усиление ответственности за преступления рассматриваемой категории и изменение диспозиций статей 174 и 174.1 УК РФ, признав уголовно наказуемыми деяниями

действия, направленные на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными преступным путём, в том числе посредством совершения сделок или финансовых операций с такими денежными средствами или иным имуществом.

Кроме того, как правило, суды применяют минимальные наказания по статьям 174 и 174.1 УК РФ, которые, в основном, сводятся к несущественным суммам штрафа или небольшим срокам заключения.

Так, решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия, в соответствии с которым в июле 2020 года участник организованной преступной группы признан виновным в совершении преступлений, связанных со сбытом наркотиков и легализацией наркодоходов на сумму порядка 8 млн рублей. При этом наказание по статьям 174 и 174.1 УК РФ назначено в виде 1 года лишения свободы и штрафа в размере 50 тыс. рублей.

Проведённый анализ показал, что преступники используют кошельки для криптовалюты всех основных типов (онлайн-кошелёк, холодный (локальный) кошелёк, кошелёк на аккаунте криптовалютной биржи)¹ и популярные криптовалютные биржи², которые поддерживают ввод и вывод средств в различных фиатных валютах (в рублях, долларах, евро и прочих). Они, также как и законопослушные владельцы цифровых активов, выбирают надёжные площадки, в первую очередь определяемые объёмом торгов и количеством пользователей. По всем ключевым метрикам, в финансовых целях незаконного оборота наркотиков используются крупнейшие криптовалютные биржи в мире, популярные в России и на территории СНГ, имеющие наибольший оборот средств и поддерживающие переводы в рублях с банковских карт Visa/MasterCard и платёжных систем QIWI, Advcash, Payeer.

Критерии, по которым преступники выбирают площадки для финансового обеспечения своей противозаконной деятельности, основываются на стабильности доступа ко всем функциям этих платформ, включая бесперебойную торговлю, ввод и вывод средств, а также

¹ Подробное описание особенностей каждого типа по ссылке: <https://mining-cryptocurrency.ru/vybor-koshelka-dlyakriptovalyuty/>.

² Рейтинг криптовалютных бирж: Binance (<https://binance.com>), Huobi (<https://huobi.com>), Exmo (<https://exmo.me>), OKEx (<https://okex.com>), Bybit (<https://bybit.com>) и т. д. Подробнее: <https://mining-cryptocurrency.ru/myanmalegalizovala-tether-usdt-kak-platezhnoe-sredstvo>. Дата публикации 14.12.2021.

срок работы на рынке и суточный объём торгов. Кроме того, выбор зависит от размера комиссии за торговые операции внутри площадки и вывод активов, дополнительных возможностей и сервисов (фьючерсы, опционы, стейкинг, NFT-маркетплейс), качества работы техподдержки, удобства интерфейса.

Криптовалюты, являясь средством расчёта и ресурсом для отмыывания преступного дохода фактически переформатировали финансовую составляющую наркобизнеса, задали новый вектор бесконтактному сбыту, увеличив доходность электронной наркокоммерции.

По сути, транснациональный наркобизнес получил в своё активное распоряжение ресурс материальной подпитки с гарантиями сохранения полученного преступного дохода от конфискационных мер и анонимности бенефициаров.

Следует отметить, что в 2019 году на сайте Oxford University Press¹ опубликованы результаты исследования, согласно которым 26 % пользователей bitcoin и до 46 % всех bitcoin-транзакций были охарактеризованы как имеющие отношение к противоправной деятельности.

До настоящего времени в государствах нет единого режима регулирования сферы выпуска и оборота как самих виртуальных активов (ВА), так и деятельности провайдеров услуг виртуальных активов (ПУВА)².

Это подтверждает Второй годовой (2021) анализ выполнения обновлённых Стандартов ФАТФ (далее — Отчёт), касающихся ВА и ПУВА, в котором отмечается значительный рост фактов использования ВА для отмыывания денег.

Практика показывает, что в настоящее время наркодоходы активно размещаются в криптосфере, которая по своей структуре децентрализована, и не имеет какого-либо аналога по типу мировой системы SWIFT, позволяющей контролировать финансовые и расчётные риски. Более того, превалирующее число криптопровайдеров не имеют привязки к конкретной юрисдикции. Такой формат деятельности ПУВА ограничивает возможности правоохранительных органов

¹ <https://global.oup.com/?cc=ru>.

² В том числе — майнинг-индустрия (майнеры, представители крупных майнинговых ферм, майнинговые пулы; энергетики, ориентированные на майнеров; сопутствующий сервис (поставщики оборудования для майнеров; ремонт оборудования, сервисное ПО и т. д.); связанные финансовые технологии (биржи и обменники; платёжные системы и сервисы; трейдеры; разработчики приложений на базе публичного блокчейна).

по выявлению, раскрытию и доказыванию преступлений, совершённых с использованием ВА, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

3. Тип отмыывания — использование ресурсов традиционного финансового сектора.

Учитывая специфику сбора доказательств как по преступлениям с бесконтактным способом сбыта наркотиков, так и по фактам легализации наркодоходов, оперативным сотрудникам, прежде всего, необходимо владеть информацией о механизмах осуществления незаконных финансовых операций и специфике маршрутов движения денег, чтобы правильно выстроить комплекс мероприятий по документированию.

Как отмечено в докладе экспертной рабочей группы Парижского пакта при координации УНП ООН от 2014 года¹, именно «финансовый след» действий преступников даёт самые высокие шансы для изобличения и получения доказательств в отношении наиболее серьезных преступлений и пресечения самых значительных угроз в антинаркотической сфере.

Стартом для координирования такой деятельности можно условно считать принятые 40 лет назад (в июне 1980 года) Рекомендации Совета Европы К (80) 101, провозгласившие, что: «Банковская система может играть существенную роль в предотвращении отмыывания денег, а сотрудничество банков может способствовать борьбе правоохранительных органов с такими преступными явлениями»².

Финансовые операции в структуре сетевого сбыта наркотиков базируются, как правило, на услугах операторов электронных платёжных систем, работающих в международном формате.

В этой связи оперативный сотрудник при получении информации об электронном средстве платежа (в частности, электронном кошельке), используемом в преступной деятельности, обязан в кратчайшие сроки принять меры к установлению регистрационных данных владельца,

¹ Выявление и блокирование финансовых потоков, связанных с незаконным оборотом опиатов: Доклад экспертной рабочей группы Парижского пакта при координации УНП ООН. Вена, 2014 (официально не опубликован).

² Россия является членом Совета Европы с 1996 года, участником деятельности региональной группы, созданной по типу ФАТФ — МАНИВЭЛ (Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыыванием денег) — с 1997 года, то есть с начала его создания.

получению данных о способах управления денежными средствами и детализации их движения.

Такие сведения крайне важны для планирования и проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, поэтому необходимо своевременно получить максимально полную информацию по данным IP-адреса абонента, об используемых средствах связи и произвести их постановку на технический контроль.

Для этого следует активно применять статью 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹, согласно которой органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность имеют право получать на основании судебного решения сведения, составляющие банковскую тайну. Главное условие для реализации этого правового механизма — наличие данных о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершённых преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При запросе сведений в кредитно-финансовых организациях, в том числе у операторов платёжных систем, необходимо принимать меры к получению исчерпывающей информации о движении денежных средств по счёту (счетах) либо учётным записям (если это сервис Visa Qiwi Wallet²); к установлению лиц, управляющих ими, а также осуществляющих обналичивание денежных средств с целью легализации (запрос видео и фото изображений лиц из фиксирующих систем банкоматов, через которые получали деньги). Целесообразно истребовать данные по sms-информированию клиента, подключению к on-line услугам и прочим деталям технического обслуживания. И всё это как на бумажных носителях, так и в электронном виде, что будет способствовать упрощению процесса их дальнейшей обработки

¹ Введено Федеральным законом от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»

² Номера QIWI Кошельков являются не счетами, а учётными записями в сервисе платёжной системы «Visa Qiwi Wallet». При подготовке запросов для направления в КИВИ Банк (АО) следует учитывать, что при их формировании необходимо указывать не более 200 позиций, подлежащих проверке в одном запросе, так как технические ресурсы организации имеют ограничения.

и анализа, в том числе в рамках проведения соответствующих исследований и экспертиз.

Кроме того, на стадии реализации оперативных материалов необходимо принять меры по обнаружению и изъятию установленных в ходе разработки технических средств, используемых в преступной деятельности (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, ноутбуки, системные блоки компьютеров, устройства памяти (флэш-накопители, жесткие диски и т. д.).

Следующий блок работы должен включать в себя исследование изъятых аппаратных средств, банковских карт, договоров на их использование, документации на подключение и использование сети Интернет, записных книжек, тетрадей с записями и паролями доступа.

Работу следует построить таким образом, чтобы документирование преступной деятельности в сфере легализации наркодоходов, прежде всего участников ОГ и ПС (ПО), начиналось параллельно с работой по предикатному составу.

Примеры из практики Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Брянской области:

4. Тип отмыывания наркодоходов — инвестиции в предпринимательскую деятельность.

Так, подразделениями по контролю за оборотом наркотиков выявлялись следующие прецеденты:

— *оплата за наркотики осуществлялась путём совершения финансовых операций с использованием электронной платёжной системы «Visa Qiwi Wallet». Перевод денежных средств производился на расчётные счета, открытые в ПАО «Сбербанк» и АО «Тинькофф». Далее денежные средства обналичивались через банкоматы и вносились в ООО «Лидер» для использования в хозяйственной и производственной деятельности организации (1 млн 87 тыс. рублей);*

— *фигурант переводил денежные средства, полученные от незаконного оборота наркотиков учредителю и директору ООО «СТК Ермак», в качестве оплаты по договору лизинга между ООО «СТК Ермак» и ООО «РЕСО — Лизинг», а также по договору лизинга между ООО «СТК Ермак» и ООО «Практика ЛК». После чего фигурант осуществлял фактическое пользование автомобилями, полученными ООО «СТК Ермак» по договорам лизинга с ООО «РЕСО — Лизинг» и ООО «Практика ЛК».*

— фигурант инвестировал наркодоходы в коммерческую деятельность по строительству жилых домов путём приобретения строительных материалов (514 тыс. 230 рублей.);

— фигуранты получали преступный доход от осуществляемого на территории г. Барнаула Алтайского края сбыта сильнодействующих веществ через аптеку «Nova Farm». В результате финансовых операций средства зачислялись на расчётный счёт индивидуального предпринимателя из г. Санкт-Петербурге в качестве оплаты новых партий медицинских препаратов (6 млн 515 тыс. 800 рублей).

5. Тип отмыывания наркодоходов — приобретение (строительство) недвижимого и движимого имущества.

Так, УНК ГУ МВД России по Ростовской области в ходе сопровождения уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ, установлено, что «Т» и «Л», действуя в составе организованной преступной группы, в период с февраля 2017 года по октябрь 2020 года за сбыт наркотиков получали доход в виде криптовалюты, которую конвертировали в рубли и переводили на банковские карты для обналичивания с целью легализации. Полученные денежные средства фигуранты использовали для строительства недвижимого имущества, на покупку транспортного средства и ювелирных изделий.

В результате проведённых совместно с Росфинмониторингом мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила порядка 16,5 млн рублей.

Материалы практики показывают, что преступниками чаще всего приобретается такое движимое имущество, как автомобили и предметы роскоши.

6. Тип отмыывания наркодоходов — использование банковского сектора (кредитование).

УНК ГУ МВД России по Кемеровской области в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 228.1 УК РФ в отношении «С», установлено, что фигурант приобрёл на полученные от сбыта наркотиков денежные средства автомобиль, а также использовал на погашение кредита в ПАО Банк «ФК Открытие».

В результате проведённых мероприятий установлено, что сумма легализованных денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотиков, составила 281 тыс. 328 рублей.

По данному факту возбуждены уголовные дела по п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, соединены производством и 30 сентября 2021 года направлены в Беловский городской суд Кемеровской области.

Следует отметить, что в сфере финансового обеспечения незаконного оборота наркотиков остро стоят проблемы выявления легализации наркодоходов, совершаемых с использованием альтернативных (неофициальных) систем денежных переводов: «Хавала» (исламские страны), «Фей-Чиен» (Китай), «Падала» (Филиппины), «Хунду» (Индия), «Фей-кван» (Таиланд) и прочие подобные.

УНК ГУ МВД России по г. Москве совместно с ГУНК МВД России в рамках сопровождения уголовного дела в отношении деятельности группы лиц, организовавших сбыт наркотического средства «героин» в особо крупном размере на территории Московского региона и Тамбовской области, установлено, что фигуранты организовали канал легализации наркодоходов путём обналичивания денежных средств с использованием карт ПАО «Сбербанк» для их направления в Республику Таджикистан посредством неофициальной системы переводов «Хавала».

В результате проведённых мероприятий установлено, что преступным сообществом легализовано 36 млн 516 тыс. 603 рубля, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Факты выявления легализации наркодоходов, совершаемых с использованием указанных систем, чрезвычайно редки.

Таким образом, поскольку прибыль от незаконного оборота наркотиков стимулирует инфраструктуру транснациональной преступности, вопросы противодействия отмыванию наркодоходов представляют особую актуальность, являясь значимым элементом стратегического направления по борьбе с организованной преступностью посредством подрыва её экономической основы.

В этой связи особое внимание должно уделяться изучению типологий легализации наркодоходов, которое даёт представление о способах, схемах и инструментах криминального преобразования денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, в целях придания им видимости законности.

Глава 2

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 2.1. Проблемы квалификации и доказывания легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем

Анализ практики привлечения к уголовной ответственности за совершение легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, позволяет выделить ряд проблем в области квалификации и доказывания указанных преступлений.

Одной из наиболее распространенных проблем, возникающих на практике, является определение и доказывание у преступников цели легализации преступных доходов — придания правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению, как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Исходя из положений п. 1 ст. 6 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. и п. 1 ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления) следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него. Наличие указанной цели может быть установлено при правовой оценке действий лица с имуществом, приобретенным преступным путем.

О наличии цели сокрытия факта преступного приобретения имущества и обеспечения возможности его свободного оборота (придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем) могут свидетельствовать следующие действия виновных лиц (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ № 32)), связанные:

— с приобретением недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т. п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

— с совершением сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления), в отсутствие реальных расчетов или экономической целесообразности в таких сделках;

— с фальсификацией оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т. п.;

— с совершением финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

— с совершением финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

— с совершением внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в офшорных зонах;

— с совершением финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 07.07.2015 № 32 // Рос. газ. № 151.2015. 13 июля.

Анализ судебной практики показал, что одним из оснований, свидетельствующих о наличии признаков легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, судами признается факт совершения с этими денежными средствами финансовых операций, осуществляемых фигурантами во исполнение мнимых (притворных) договоров (формулировка подобных действий в судебных актах изложена как, «сделки, совершенные по фиктивным основаниям», «фиктивные основания платежей», «сделки, совершенные без осуществления реальных хозяйственных операций», и т. п.).

Традиционно позиция защиты в указанных обстоятельствах сводится к тому, что действия подсудимых не имели своей целью придания правомерности владению, пользованию или распоряжению преступными доходами и свидетельствуют лишь о распоряжении имуществом в целях получения ими материальной выгоды.

Однако данная позиция не учитывает факты фальсификации оснований переводов (сделок) и правовую оценку действий подсудимых с учетом указанного обстоятельства.

Генеральный директор ОАО «Т.» Ш. признана виновной в хищении 350 млн. руб., полученных по договору от ФГУП «Г.» на выполнение строительно-монтажных работ, без фактического намерения исполнять взятые на себя обязательства (ст. 159 УК РФ), а также в их легализации (ст. 174.1 УК РФ). Рассмотрев апелляционные жалобы осужденной, суд вышестоящей инстанции признал доводы стороны защиты об отсутствии в деянии Ш. состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, необоснованными и указал, что мошенничество было окончено в момент последнего поступления денежных средств от заказчика на счета ОАО «Т.». Их дальнейшее перечисление на счета ряда юридических лиц по фиктивным основаниям не охватывается объективной стороной мошенничества, данные операции осуществлялись в целях маскировки связи легализуемых денежных средств с преступным источником их происхождения при отсутствии экономической целесообразности в них¹.

Необходимо отметить, что совершение внешне законных фиктивных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, в целях смены его номинального собственника, приводит к искусственному

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 31 января 2017 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

созданию видимости законности и добросовестности приобретения указанного имущества, что по существу, является его легализацией, а также к затруднениям для законного собственника (потерпевшего) возможности истребовать указанное имущество.

Для квалификации действий по ст. 174 и 174.1 УК РФ не имеет значения, каким образом распорядились преступники имуществом после совершения сделок по его легализации, в том числе, куда и на какие цели израсходованы денежные средства, приобретенные преступным путем.

Так, Р. осужден за хищение в виде растраты вверенных ему денежных средств МУП «С», совершенной путем их перечисления на счет руководимого им ЗАО «И» (ст. 160 УК РФ), откуда средства переведены в адрес ООО «Ф» по фиктивным сделкам с их последующим обналичиванием (ст. 174.1 УК РФ). При этом, суд указал, что фиктивность сделок подтверждалась тем, что ООО «Ф» являлось фирмой-«однодневкой», не осуществлявшей какой-либо экономической деятельности: единственный учредитель общества не имеет никакого отношения к данной организации; ее руководителем значится лицо, ведущее антиобщественный образ жизни; по указанному в документах юридическому адресу общество не располагается; основным направлением расходования поступающих денежных средств являлась выдача денежных средств в подотчет («обналичивание»). Признав несостоятельными доводы стороны защиты о том, что судом не установлено, на какие конкретно цели в дальнейшем были потрачены похищенные денежные средства, суд указал, что состав легализации считается оконченным с момента предъявления бухгалтерского распоряжения о переводе преступно полученных денежных средств, в связи с чем, последующее их использование со счетов ООО «Ф» находится за рамками состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, и не влияет на квалификацию действий Р.»¹.

Таким образом, признаки легализации могут быть усмотрены в финансовых операциях, совершенных во исполнение мнимых (притворных) договоров. В этой связи, последующие действия фигурантов по использованию уже «отмытых» денежных средств (снятие

¹ Решение Верховного Суда Республики Коми от 9 октября 2015 г., принятое по результатам рассмотрения, апелляционных жалоб на приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 21 мая 2015 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2019).

наличными, погашение кредита, покупка ценных бумаг и т. п.), как показывает вышеприведенный пример судебной практики, уже не имеют значения при квалификации преступных действий.

Данная позиция соотносится с положениями п. 8 ПП ВС РФ № 32, согласно которым преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчетов за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т. п.

Другим часто встречающимся в судебной практике основанием признания легализации может являться совершение финансовых операций или сделок по переводу денежных средств, приобретенных преступным путем на банковскую карту, открытую на подставное лицо и их последующее обналичивание.

З. и Ж. совершили хищение денежных средств ФГУП «Р» путём их перевода в качестве оплаты за работу, которая фактически не производилась, на счет подконтрольной им фирмы-«однодневки» ООО «Н», а также их последующую легализацию, которая заключалась в переводе похищенных денег по фиктивному основанию «перевод подотчетных средств» на банковскую карту, открытую на подставное лицо и их последующее обналичивание. В приговоре суд отметил, что «легализованными (отмытыми) денежными средствами, полученными в наличном виде и связи с этим обезличенными (выделено мною — М. Р.), участники организованной группы распорядились по своему усмотрению»¹.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на то, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не может предрешать выводы суда о виновности лица в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и что факт легализации должен быть доказан в каждом конкретном случае на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер финансовых операций или сделок, совершенных именно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распо-

¹ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 6 декабря 2011 г. по уголовному делу № 1-498/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

ряжению преступным доходом, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота (п. 5, 7, 10 ПП ВС РФ № 32).

Данную точку зрения высшего судебного органа в полной мере иллюстрирует пример судебной практики, который наглядно показывает о том, что убедительная, на первый взгляд, версия следствия о наличии признаков легализации, в ходе судебного разбирательства не нашла своего подтверждения.

Ф. обвинялся в разбойном нападении (похищено имущество и денежные средства потерпевшего: изделия из золота, доллары США и китайские юани) и легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступления. По версии следователя, в целях сокрытия факта преступного приобретения указанного имущества и обеспечения возможности его свободного оборота, Ф. в банке, с использованием паспорта другого лица, произвел обмен похищенной иностранной валюты на российские рубли, после чего на авторынке приобрел за 330 тыс. рублей автомобиль и зарегистрировал право собственности на него на другое лицо. Затем, в пункте скупки ювелирных изделий, Ф. совершил частичную продажу похищенных золотых изделий, выручив 5,6 тыс. рублей. В судебном заседании установлено, что обмен похищенной валюты на рубли был совершён Ф. только потому, что при сделке купли-продажи автомобиля продавец отказался принимать доллары и юани (продавец автомобиля подтвердил данные показания); купленный автомобиль был зарегистрирован на другое лицо, поскольку у Ф. нет своего официального документа (паспорта); продажа золота была произведена с целью покупки на вырученные деньги бензина для приобретённого автомобиля. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что вышеуказанные действия Ф. свидетельствуют лишь о распоряжении денежными средствами и имуществом, полученными в результате нападения и лишения жизни человека, что полностью охватывается данными составами преступлений¹.

О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими

¹ Приговор суда Еврейской автономной области от 1 сентября 2016 г. в отношении Ф. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.).

К. обвинялся в хищении путем присвоения вверенных ему денежных средств (ст. 160 УК РФ), с которыми совершил финансовые операции: погасил задолженность по двум кредитным обязательствам и коммунальным услугам, а также оплатил посещение ребенком детского сада, что было квалифицировано следствием по ст. 174.1 УК РФ. В ходе судебного заседания, суд пришел к выводу о том, что указанные финансовые операции совершены подсудимым в целях личного потребления и, несмотря на то, что дело рассматривалось в особом порядке и государственный обвинитель просил назначить наказание, прекратил уголовное дело в отношении К. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ¹.

Еще одной проблемой в рассматриваемой сфере является проблема отграничения легализации преступных доходов от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

В соответствии с п. 16. ПП ВС РФ № 32, в отличие от состава легализации денежных средств или иного имущества (ст. 174 УК РФ) заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), совершаются без цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению таким имуществом. Под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем.

Директор ООО С. приобрел у членов организованной преступной группы (далее — ОПГ) крупную оптовую партию сахарного песка. Осознавая, что данная продукция добыта преступным путем, т. к. продана ему по цене, явно ниже рыночной и без сопроводительных документов, С. отразил в регистрах бухгалтерского учета своего ООО заведомо ложные сведения о поступлении сахарного песка от ИП М., с которым у ООО отсутствовали финансово-хозяйственные отношения, а также оформил передачу наличных денежных средств членам ОПГ поддельными расходно-кассовыми ордерами, выписанными на лиц, якобы действовавших от имени ИП М. В дальнейшем С.

¹ Постановление Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 18 апреля 2017 г. в отношении К. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

реализовал указанный сахарный песок через оптово-розничную сеть. С. был осужден по ст. 174 и 175 УК РФ, поскольку суд решил, что действия С., связанные с фальсификацией бухгалтерских документов, не охватываются составом ст. 175 УК РФ, поскольку обусловлены специальной целью — придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, что присуще объективной стороне ст. 174 УК РФ¹.

Необходимо отметить проблему редкого привлечения к уголовной ответственности за приготовление к легализации преступных доходов.

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовление к преступлению определено как приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для его совершения. При этом привлечь лицо к уголовной ответственности возможно только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Таким образом, уголовно наказуемым приготовлением к совершению финансовых операций или заключению сделок с преступно приобретенными денежными средствами или иным имуществом будут являться действия, направленные на совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 174 и ч. 3 и 4 ст. 174.1 УК РФ, относящихся к тяжким и особо тяжким преступлениям.

При этом приготовительными действиями могут признаваться:

а) приискание соучастников, т. е. склонение третьих лиц к совершению банковских операций или других сделок (например, для перевода денежных средств за границу с последующим их возвращением; для внесения денег, ценных бумаг, другого имущества в уставные фонды юридических лиц; для совершения регистрационных действий с преступным доходом и т. п.).

Если лицу, по независящим от него обстоятельствам, не удалось склонить других лиц к совершению преступления, то оно может быть привлечено за неудавшееся подстрекательство, квалифицируемое как приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ);

б) предварительный сговор на совершение легализации преступных доходов;

¹ Приговор Тагилстроевского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 2 мая 2017 г. [Электронный ресурс] доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2019).

в) изготовление и (или) подделка средств таможенной идентификации для осуществления перемещения валюты и валютных ценностей, товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации;

г) создание иных условий, способствующих совершению легализации преступных доходов.

Участник преступной группы С. денежные средства, вырученные от реализации наркотиков, размещал, по указанию организатора, на своих счетах в ОАО «Альфа-Банк». Затем, осуществляя совместный с лидером ОПГ умысел, С. составил «бизнес-план» по легализации преступного дохода, согласно которому на «наркоденьги» планировалось приобрести квартиру в Санкт-Петербурге, открыть в г. Тамбов сеть спа-салонов, гостиницу. Суд признал С. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

В качестве действий, направленных на приготовление к легализации (отмыванию) преступного дохода, суд признал его собственноручные записи в записной книжке, приобщенной к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, свидетельствующие о намерении распорядиться преступным доходом. В частности, после закладки «Планы» имеется запись «2012 — покупка кв. в СПб; покупка кв. в Тамбове»; после закладки «Проекты» имеются записи: «19 апр. Создание сети студий загара. Открытие в Тамбове дешевой гостиницы и 3-х бань, обеспечить расходную базу. Действовать согласно смете и до сентября запустить хотя бы часть проекта»¹.

Также необходимо отметить и проблему редкого привлечения к ответственности за покушение на легализацию преступных доходов.

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ). В отличие от приготовления покушение предполагает не создание условий для совершения преступления, а образует действие, непосредственно направленное на достижение преступного результата, т. е. посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления. В этой связи покушение на преступление — более опасная

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 10 июня 2013 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

стадия, и поэтому уголовная ответственность за покушение наступает независимо от категории преступления.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее часто покушением на легализацию преступных доходов признается несостоявшаяся регистрация прав на объекты, подлежащих в силу закона обязательной регистрации (права на недвижимость, транспортные средства, ценные бумаги), приобретенные преступным путем.

Так действия П., направленные на совершение сделок купли-продажи квартир, не осуществленные до конца в связи с изъятием правоохранительными органами в Управлении Росреестра по г. Москве регистрационных документов, были признаны судом как покушение на легализацию (отмывание) похищенного имущества¹.

При совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст. 174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобретало, — по ст. 174 УК РФ.

Небольшое количество фактов вменения приготовления и покушения на легализацию преступных доходов, на наш взгляд, можно объяснить преимущественно, менталитетом сотрудников оперативных и следственных подразделений, привыкших квалифицировать как отмывание только случаи совершения окончанных преступлений.

Кроме того, практика показывает наличие проблемы ограничения размеров сумм легализованных наркодоходов размерами выручки от конкретных (установленных) предикатных преступлений.

В настоящее время широко распространен подход правоприменителей по ограничению вменения сумм легализованных наркодоходов размерами денежных средств, использованных в ходе ОРМ «проверочная закупка», то есть только в привязке к конкретным преступлениям, а не от продолжительной по времени противоправной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков. В среднем, указанные суммы составляют 3–5 тыс. рублей, что, фактически, является малозначительным преступным деянием.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 марта 2017 г. на приговор Перовского районного суда г. Москвы. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2019).

К сожалению, подобный подход не способствует решению задач по подрыву экономических основ организованной наркопреступности.

Безусловно, в общее количество вменяемых преступникам легализованных доходов должны входить и денежные средства, перечисленные на подконтрольные преступникам счета, поступившие от неустановленных следствием фактов сбыта наркотиков.

Это возможно, если сотрудниками правоохранительных органов будут получены объективные данные, свидетельствующие о том, что конкретные счета использовались исключительно в преступных целях — для получения выручки от сбыта наркотиков.

Так, приговором Калининского районного суда от 09.02.2017 г. за ряд преступлений осуждены члены ОПГ, созданной с целью получения дохода от реализации наркотиков, в том числе по ст. 174.1 ч. 4 п. «а», «б» УК РФ.

Следует отметить, что члены ОПГ были осуждены за совершение конкретных эпизодов сбыта наркотических средств, в ходе которых в качестве оплаты на банковские счета были перечислены денежные средства на сумму 5 800 рублей, а также в неустановленной сумме на неустановленный счет. Преступникам вменили легализацию денежных средств на общую сумму 6 861 300 рублей, то есть на сумму, значительно превышающую полученную от реализации при совершении предикатных преступлений (выделено мной — М. Р.).

При этом в приговоре приведены доказательства, из которых усматривается, что ряд счетов и банковских карт использовались исключительно для целей аккумуляции и дальнейшего обналичивания денежных средств, полученных от продажи наркотиков¹.

Необходимо выделить и проблему квалификации действий по переводу денежных средств, вырученных от продажи наркотиков, с использованием криптовалют и электронных платежных систем.

Существующая в настоящее время практика показывает отсутствие единого подхода при правовой оценке действий по переводам выручки от продажи наркотиков с использованием криптовалют и электронных платежных систем. Указанные действия признаются правоприменителями как легализацией преступных доходов, так и составной частью

¹ Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.02.2017 г. по ст. 174.1 ч. 4 п. «а», «б» УК РФ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2022).

предикатного преступления либо обычным распоряжением имеющимся имуществом.

Суды, вынося обвинительные приговоры в отношении лиц, совершивших легализацию наркодоходов с использованием криптовалют и электронных платежных систем, приводят в обоснование своей позиции, как правило, следующие аргументы:

— в результате указанных финансовых операций денежные средства конвертируются из электронных в безналичные, а затем из безналичных в наличные, что приводит их к отрыву от лиц, осуществлявших сбыт наркотических средств;

— происходит формальный переход денежных средств в собственность владельцев счетов (в случаях использования счетов третьих лиц в указанной схеме), чем создаются условия для их дальнейшего правомерного владения, пользования и распоряжения;

— данные финансовые операции позволяют исключить вероятность разоблачения преступной деятельности сотрудниками правоохранительных органов; обеспечить маскировку и разорвать связь денежных средств с преступным источником их происхождения;

— подобная схема применяется в целях обезличивания денежных средств: денежные средства, поступившие с терминалов на счета платежных систем, не указывают на назначение платежа, а их последующий перевод на банковские карты, зарегистрированные на иных лиц, не содержит сведений об источнике их получения. В этой связи финансовые операции выглядят как правомерные переводы денежных средств, не позволяющие констатировать любой запрещенный законом случай перевода и получения, вызвать интерес контролирующих и правоохранительных органов, и инициировать процедуры изучения и запрета данных финансовых операций, что придает их владению, пользованию и распоряжению правомерный вид, обеспечивает конспирацию, безопасность и гарантированное длительное получение дохода;

— данными операциями денежные средства включаются в законный гражданско-правовой оборот денежной массы государства, чем им придается правомерный вид владения, пользования и распоряжения.

Противоположная позиция правоприменителей (сторонников отсутствия в указанных действиях признаков отмыwania наркодоходов), в основном, сводится к тому, что операции с денежными средствами, совершенные с использованием электронных кошельков, рас-

сматриваются как часть объективной стороны сбыта наркотиков, способ совершения либо конспирации данного преступления, получение денежных средств для распоряжения в личных целях и т. п., что не подпадает под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

Следует отметить компромиссное мнение сотрудников Прокуратуры Санкт-Петербурга: «Складывающаяся судебная практика показывает, что в случае поступления денежных средств за приобретенные наркотические средства и психотропные вещества на расчетные счета, легализация будет иметь место в случае обналичивания денежных средств после цепочки перечислений денег с одного счета на другой, что может рассматриваться как попытка маскировки преступного происхождения этих денежных средств. В этом случае цели конспирации противоправной деятельности в сфере НОН и придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами могут совпадать»¹.

Также следует отметить, что 30.12.2019. Прокуратурой Санкт-Петербурга подготовлено информационное письмо «О практике рассмотрения судами города уголовных дел о преступлениях, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем» (исх. № 12-16-2019 от 30.12.2019.), в котором указано, что судами Санкт-Петербурга вынесен ряд оправдательных приговоров в отношении наркосбытчиков (в части обвинения в легализации преступных доходов), которые переводили денежные средства по счетам электронных платежных систем и впоследствии их обналичивали.

В указанном информационном письме констатируется, что суды оправдали подсудимых в легализации по причине отсутствия доказательств того, что переводы денежных средств по счетам электронных платежных систем и последующее обналичивание осуществлялись в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

В свою очередь, указанные приговоры вынесены с учётом правовых позиций Верховного Суда РФ, отраженных в решениях его судей в 2019–2020 гг. Наиболее типичным является кассационное определение от 29 октября 2020 г. № 38-УД20-8-К1, вынесенное по жалобе осужденного Бешенцева И. В.

¹ Информационное письмо Прокуратуры Санкт-Петербурга от 06.02.2018 (исх. № 20-36/45-1248).

Как установлено судом, Бешенцев И. В., получив от незаконного сбыта наркотических средств доходы в виде электронных платежей в размере 1 479 370 руб., в целях их легализации в период с 25 сентября 2014 г. до 21 января 2015 г. распорядился о переводе денежных средств со счета, на который они поступали, на иные расчетные счета, находившиеся в его распоряжении, после чего обналичил указанную сумму, сняв ее с этих счетов.

Указанные действия Бешенцева И.В. квалифицированы по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ как совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

Верховный Суд РФ указал следующее: «Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, относится к преступлениям в сфере экономической деятельности и обязательным признаком состава такого преступления является цель вовлечения денежных средств и иного имущества, полученного в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот с тем, чтобы скрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законно полученных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

Для наличия данного состава преступления необходимы не просто финансовые операции и сделки с этими деньгами и имуществом, полученными преступным путем, а действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, придание им видимости законности.

В соответствии с положениями п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. N 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», совершение таких финансовых операций и сделок с имуществом, полученных преступным путем, в целях личного обогащения не образует состава легализации.

Вместе с тем, в приговоре суда на содержится данных о сделках с денежными средствами, приобретенными преступным путем, а также о том, какие именно действия были совершены Бешенцевым И. В. для придания правомерности владения денежными средствами, полученными в результате незаконного сбыта наркотических средств.

Вывод суда о наличии в действиях Бешенцева И. В. легализации (отмывания) денежных средств в его уголовно-правовом понимании, является несостоятельным, поскольку проводимые им финансовые операции были направлены на то, чтобы иметь реальную возможность распорядиться деньгами, полученными от реализации наркотических средств.

Поэтому приговор, апелляционное определение и кассационное определение в части осуждения Бешенцева И.В. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ подлежат отмене, а дело прекращению в этой части по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления»¹.

С учетом подобных решений Верховного Суда РФ, вынесенных в 2019–2020 гг., в настоящее время органы следствия отходят от практики вменения легализации преступных доходов в случаях переводов и обналичивания преступниками денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, как это было ранее.

По нашему мнению, признаки легализации по уголовным делам указанной категории могут быть усмотрены не столько в финансовых операциях по переводу денежных средств по различным счетам (в т. ч. и виртуальным), где происходит их конверсия (преобразование электронных денег в безналичные, а затем в наличные), сколько в последующих операциях с наличностью: вклады, зачисление на счета третьих лиц (в т. ч. родственников), взносы в уставный капитал коммерческой организации, приобретение объектов недвижимости, предметов роскоши. В ходе работы по выявлению фактов легализации ОРМ должны быть направлены именно на выявление подобных операций, в результате которых и происходит отрыв денежных средств от лиц, осуществляющих сбыт наркотиков, и маскируется их преступное происхождение.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 38-УД20-8-К1.СПС «КонсультантПлюс».

**§ 2.2. Особенности борьбы с легализацией доходов,
полученных в результате преступлений,
связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов,
а также возмещения ущерба от указанных преступлений**

С принятием федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» из диспозиций ст. 174 и 174.1 УК РФ исключено положение, согласно которому валютные, таможенные и налоговые преступления (ст. 193, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ) не признавались предикатными по отношению к легализации (отмыванию) преступных доходов. Отсутствие данных нормативных ограничений в настоящее время позволяет признавать предметом легализации преступные доходы, полученные в результате совершения любого предикатного преступления. Внесение указанных изменений в УК РФ отражает стремление Российской Федерации привести национальное законодательство в соответствие с международными правовыми актами, признающими любые преступления, включая налоговые преступления, предикатными по отношению к легализации преступных доходов (например, п. «h» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной преступности, 2000; п. «е» ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, 1990).

В число налоговых преступлений, которые могут быть предикатными для отмывания преступных доходов, могут входить следующие:

- связанные с незаконным возмещением НДС из бюджета и квалифицируемые по ст. 159 УК РФ (мошенничество);
- связанные с совершением сотрудниками налоговых органов присвоением или растратой бюджетных средств под видом возврата сумм якобы излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, в том числе НДС, пени, штрафов (ст. 160 УК РФ);
- связанные с уклонением от уплаты налогов и сборов, совершаемых посредством активного обмана (ст. 198–199 УК РФ);
- связанные с неисполнением обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ).

Изменения, внесенные в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ в соответствии с принятыми в феврале 2012 г. рекомендациями ФАТФ, поставили перед правоохранительными

органами ряд проблем, основной из которых является установление предмета отмыwania денежных средств при уклонении от уплаты налога.

Особенность преступного дохода, полученного в результате налогового преступления, заключается в увеличении имущественного состояния налогоплательщика посредством сбережения той его части, которая, безусловно, должна была передаваться в бюджет государства, что означает незаконное приобретение лицом дохода. Следовательно, легально приобретенный доход в части неуплаченной суммы налога становится незаконным (а при наличии иных признаков составов преступлений, предусмотренных УК РФ, — преступным) доходом, в отношении которого лицо теряет часть полномочий собственника. Именно это обстоятельство диктует налогоплательщику налога необходимость предпринимать меры по его отмыwанию. В некоторых случаях это имущество не только юридически, но и фактически выбывает из владения собственника путем притворных сделок, а потом возвращается к нему посредством фиктивных финансовых операций.

Следует отметить мнение известного специалиста в экономической преступности Н. И. Пикурова, который указывает: «... при оценке возможности появления у лица в результате неуплаты налогов криминального дохода следует рассматривать этот доход не в статике, а в динамике изменения его юридической сущности. Легальность дохода определяется на момент возникновения налоговой обязанности, и до истечения срока исполнения такого обязательства имущество находится во владении, пользовании и распоряжении субъекта вполне легально. По истечении такого срока неуплаченная часть налога (при наличии признаков соответствующего преступления) изменяет юридические характеристики имущества (или имущественного комплекса) лица эквивалентно размеру задолженности»¹, т. е. становится преступным доходом.

В теории уголовного права нет единства мнений по вопросу о возможности легализации преступных доходов, извлеченных в результате уклонения от уплаты налогов. Одни ученые признают такую

¹ Пикуров Н. И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. М.: МУМЦФМ. 2014. С. 120.

возможность (И. Н. Соловьев¹, Н. И. Пикуров), другие, в том числе и практические работники, отрицают ее по тому основанию, что правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности, по перечислению в бюджет денежных средств, не может быть признано преступно приобретенным.

Так, например, П.С. Яни, аргументируя свою позицию в части невозможности легализации преступных доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, указывает, что правомерно приобретенное лицом имущество, в отношении которого им не исполнены определенные обязательства, в частности по перечислению денежных средств в бюджет, передаче по решению суда другому лицу и т. п., не может стать благодаря этому преступно приобретенным².

Таким образом, в отличие от других преступных способов приобретения различного имущества, имеющего идентификационные признаки, при уклонении от уплаты налогов преступный доход выражен в неисполнении имущественных обязательств. О наличии преступного дохода можно вести речь лишь в плане его денежного выражения, не привязанного к конкретному объекту имущественных прав неплательщика и выражающегося в виде неуплаты в бюджеты различных уровней налогов, сборов в крупном и особо крупном ущербе, размеры которых приведены в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ.

В некоторых случаях легализуемое имущество может иметь индивидуально-определенные признаки, например, при сокрытии таких объектов налогообложения, которые связаны с наличием у лица в собственности определенного имущества: жилого дома, земельного участка и т. п.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что при уклонении от уплаты налога с организации, преступный доход получает юридическое лицо, а не его представитель, однако, несмотря на это, действия представителей юридического лица, легализующего одновременно с уклонением от уплаты налога получаемый преступный доход, подлежат квалификации по ст. 174.1, а не по ст. 174 УК РФ, поскольку в его действиях содержатся признаки предикатного преступления. Лица, не при-

¹ См.: Соловьев И. Н. Реализация налоговой политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 547 с.

² См.: Яни П. С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 28.

нимавшие участия в совершении налогового преступления, в случае совершения ими действий по легализации преступных доходов, полученных от такого преступления, несут ответственность по ст. 174 УК РФ.

Другой проблемой является идентификация отмываемых денежных средств, не уплаченных в виде налогов, которые не имеют индивидуальных признаков и смешаны с другими, зачастую полученными в ходе осуществления законной финансово-хозяйственной деятельности денежными средствами и имуществом. Невозможность идентификации преступных доходов в общей массе однородного легально приобретенного имущества вызывает трудности в доказывании их последующей легализации при расследовании уголовных дел.

Издание ПП ВС РФ № 32 позволило частично решить указанную проблему.

Пунктом 3 ПП ВС РФ № 32 установлено, что при смешении не имеющих индивидуально-определенных признаков денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), с однородным, правомерно приобретенным имуществом (например, при зачислении на банковский счет денежных средств из разных источников) последующее совершение финансовых операций или сделок с таким имуществом подлежит квалификации по ст. 174 или 174.1 УК РФ в размере, соответствующем сумме денежных средств либо стоимости иного имущества, приобретенных преступным путем. Из этого можно сделать вывод, что в результате смешения индивидуально-неопределенных преступных и легальных доходов полученное таким образом имущество в целом приобретает преступную сущность, а сделки и финансовые операции с этим имуществом могут признаваться легализационными на сумму соответствующих преступных доходов, если преследуется цель придания правомерного вида владению, пользованию, распоряжению таким имуществом.

Как представляется, указанное разъяснение высшего судебного органа решает проблему идентификации преступных доходов и предоставляет возможность уголовного преследования за легализацию денежных средств, полученных вследствие совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов.

Следует отметить, что ходе работы по выявлению и доказыванию легализации доходов, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, в целях решения задачи по определению сумм легализованных денежных средств и способов их легализации в качестве специалистов могут быть привлечены сотрудники Росфинмониторинга.

В качестве примера можно привести выдержку из протокола допроса специалиста — сотрудника ФСФМ РФ, по уголовному делу, где при расследовании использовалась информация и материалы Росфинмониторинга:

Вопрос:

Какие сведения об операциях (сделках) с денежными средствами, подпадающие под действие федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ обнаружены в ходе анализа операций в отношении ООО «С»?

Ответ:

Финансовые операции ООО «С» связаны, в основном, с перечислением денежных средств по договорам за оказание транспортных услуг. Кредитные организации характеризуют ряд юридических лиц-контрагентов как участников схемы транзитных перечислений денежных средств, о чем были проинформированы правоохранительные органы.

Вопрос:

Следствием установлено, что ООО «С» в период 2015–2016 гг. по фиктивным основаниям перечислялись денежные средства в адрес ряда организаций-контрагентов, после чего денежные средства перечислялись физическим лицам, а затем обналичивались. Далее денежные средства, за вычетом 6 % от суммы перечисленных средств, в наличном виде передавались руководителю или представителям ООО «С». Имеет ли место в данном случае легализация денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов, со стороны руководства ООО «С»?

Ответ:

Совершение указанных операций в своей совокупности типологически схоже с распространенными схемами легализации преступных доходов. Специалисты Росфинмониторинга в пределах своей компетенции не могут давать правовой оценки действиям лиц.

Вопрос:

Каков размер легализованных денежных средств ООО «С» с учетом того, что общая сумма перечисленных в адрес контрагентов денежных средств составила 103,7 млн рублей., а сумма неуплаченного налога составила 21,5 млн рублей?

Ответ:

Сумма легализованного преступного дохода не может превышать сумму полученного лицом преступного дохода. Преступный доход,

полученный в сумме 21,5 млн рублей, после смешения с другими денежными средствами в ходе фиктивных финансовых операций и сделок с последующим выводом в наличный оборот либо на подконтрольные организации будет соответственно легализован в той же сумме.

Таким образом, сотрудник Росфинмониторинга не дает правовой оценки в части возможной легализации преступного дохода действиям конкретных лиц, но, вместе с тем, оценивает данные операции с точки зрения имеющихся типологий легализации преступных доходов. По нашему мнению, в ходе подобных допросов было бы целесообразным дополнительно обосновывать свою позицию п. 3 ПП ВС РФ № 32, указанным выше.

Как показывают материалы практики, основными способами легализации преступных доходов, полученных от налоговых преступлений, являются переводы по фиктивным основаниям и последующее обналичивание денежных средств, а также приобретение различного движимого и недвижимого имущества.

Г., являясь фактическим руководителем ООО «О», в нарушение требований Налогового кодекса РФ, умышленно не уплатила подлежащие уплате с организации: НДС на сумму 30,5 млн рублей, а также налог на прибыль на сумму 28,5 млн рублей. Общая сумма неуплаченных Г. налогов в результате ее преступных действий составила 59 млн рублей, что является особо крупным размером. Затем, Г., в целях легализации преступного дохода на сумму 59 млн рублей, обратилась к ранее ей знакомым С., являющейся директором ООО «С» и В. — директору ООО «Ф» с просьбой оказания помощи в обналичивании денежных средств, находящихся на расчетных счетах ООО «О». Далее, Г., с использованием системы «Банк-Клиент», перечислила с расчетных счетов ООО «О» на расчетный счет ООО «С» денежные средства в размере 142,9 млн рублей за оказание юридических услуг по несуществующему договору № 12/73 от 28.04.2015 г., а также на расчетный счет ООО «Ф» денежные средства в размере 15 млн. рублей за оказание маркетинговых услуг по несуществующему договору № 11 от 11.01.2016 г. При этом ООО «С» и ООО «Ф» юридические и маркетинговые услуги ООО «Орион» не оказывали.

Перечисленные при указанных обстоятельствах денежные средства неосведомленные о преступных намерениях С. и В. передали наличными Г., после чего она распорядилась ими по собственному усмотрению. Приговором суда Г. назначено наказание, в том числе

по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, в виде лишения свободы сроком на 4 года условно с испытательным сроком на 3 года¹.

Необходимо подчеркнуть, что указанные сделки являлись мнимыми и в данном конкретном случае выступали как инструмент легализации полученного преступного дохода. Приговор в отношении Г. соответствовал позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 6 ПП ВС РФ № 32, в котором указано, что для целей ст. 174 и 174.1 УК РФ к сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные, в том числе, на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. При этом по смыслу закона указанные сделки заведомо для виновного маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением).

Б. осужден по ст. 198 и 174.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: являясь индивидуальным предпринимателем, Б., умышленно, в период с 01.01.2011 по 31.12.2013 г. не оплатил налог в сумме 44 млн рублей, что составляет особо крупный размер. В целях установления, изменения гражданских прав и обязанностей, умышленно, из корыстных побуждений, создавая видимость возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей, желая придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения преступления от неуплаты им налога, Б. 13.01.2014 г. приобрел земельный участок и дом за 340 тыс. рублей, который вскоре реализовал по договору купли-продажи бывшей супруге за 200 тыс. рублей. Кроме того, 19.02.2014 г. с этой же целью Б. купил 2 квартиры в г. Казани за 7,9 млн рублей, которые реализовал Б. и Г. за 10, 6 млн рублей. 17.02.2014 г. и 18.06.2014 г. Б. приобрел хозяйственные кладовые за 575 тыс. рублей. Все вышеуказанные сделки Б. были заключены на общую сумму 19,6 млн рублей².

Необходимо иметь в виду, что лица, виновные в неуплате налогов, сборов, могут совершать и другие преступления корыстной направленности (хищение, незаконная банковская деятельность и т. п.) и легализовывать доход, полученный в результате совершения этих преступлений.

¹ Приговор Ардонского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 31.08.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

² Приговор Московского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 25.04.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

В подобных ситуациях работа по выявлению преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, зачастую отодвигается на второй план, вследствие чего установление финансовых операций (сделок), подтверждающих факт возможной легализации преступного дохода, полученного в результате совершения таких преступлений, практически не осуществляется.

Генеральный директор ООО «С» З. был осужден по ст. 159 ч. 4, 199 ч. 2 п. «б», и 174.1 ч. 2 и при этом в части легализации — только за отмыwanie дохода, полученного в результате мошенничества¹.

Таким образом, в указанных ситуациях необходимо принимать меры к установлению сомнительных операций (сделок), подтверждающих факт возможной легализации дохода, полученного не только в результате совершения иных корыстных преступлений, но и уклонения от уплаты налогов, сборов.

Момент окончания предикатного преступления и получения преступного дохода (по ст. 194, 198, 199, 199.1 и ст. 199.2 УК РФ)

Важно обратить внимание на тот факт, что состав рассматриваемых преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, является материальным, то есть его окончание связано с неуплатой в бюджеты различных уровней налогов, сборов в крупном и особо крупном ущербе, размеры которых приведены в примечаниях к ст. 198 и 199 УК РФ. По смыслу закона, доначисленные в ходе проведения налоговых проверок суммы штрафных санкций, связанные с нарушением сроков неуплаты налогов, сборов не могут быть отнесены к преступному доходу. На момент окончания налогового периода преступление ещё не совершено, ущерб бюджету не причинён. Момент получения преступного дохода связывается с окончанием сроков исполнения обязательств по уплате налогов, сборов и легализация преступного дохода будет начинаться не со срока окончания соответствующего налогового периода, а с **момента окончания срока исполнения обязательств по уплате налогов, сборов.**

Легализация дохода, полученного в результате незаконного сбережения средств, предназначенных для перечисления в бюджет в виде налога, может происходить как во время, так и после окончания налогового преступления. В этом случае финансовые операции и другие сделки могут совершаться в отношении любого имущества, принадле-

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 31.10.2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.2022).

жащего налогоплательщику. Для квалификации преступления по ст. 174 или 174.1 УК РФ важен конечный итог — освобождение имущества налогоплательщика от бремени налоговой обязанности путем сокрытия реального объема налоговой базы. Достигается это посредством финансовых операций и других сделок — мнимых и притворных, скрывающих наличие объектов налогообложения, с проведением которых связано исчисление налога, уменьшение прибыли и т. п.¹

Изучение практики выявления и расследования налоговых преступлений, а также легализации полученных от них доходов позволяет выявить **ряд проблем**, существенным образом влияющих на эффективность указанной работы правоохранительных и контролирующих органов.

Во-первых, выявление указанных преступлений предполагает длительный и сложный процесс, связанный с необходимостью тщательного исследования финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов.

Данная работа зачастую носит гласный характер, что позволяет недобросовестным налогоплательщикам после получения информации о проверке их действий правоохранительными органами скрыть следы преступной деятельности либо осуществить попытку придать ей легальный характер посредством составления сфальсифицированной отчетности.

Следует отметить, что в среде специалистов хорошо известны Методические (практические) рекомендации «Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 1991, 1992 УК РФ», подготовленные авторским коллективом Нижегородской академии МВД России², где подробно описаны правила действий, последовательность их проведения, способы нахождения и закрепления нужных доказательств, которые призва-

¹ См.: Пикуров Н. И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов. МУМЦФМ. 2014. С. 121.

² Буторов А. Н., Воронов С. С. и др. Алгоритм документирования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных при совершении преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 1991, 1992 УК РФ: методические (практические) рекомендации. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. 68 с.

ны помочь сотрудникам оперативных и следственных подразделений при выявлении преступлений рассматриваемой категории.

Во вторых, в случае возбуждения уголовного дела, при отсутствии заключения налогового органа, но при достаточности данных, указывающих на признаки преступления (ч. 9 ст. 144 УПК РФ), могут возникнуть трудности, связанные с обжалованием подозреваемым (обвиняемым) в гражданском порядке основания и суммы начисленной недоимки, в связи с тем, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ).

В-третьих, в ряде случаев возникает отсутствие возможности достоверно определить в ходе проведенных экспертиз суммы сокрытых налогов по причине отсутствия первичных документов, в результате чего принимаются процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В-четвертых, периодичность проверок и длительность проведения мероприятий налогового контроля, включая процедуру обжалования, приводят к тому, что сообщения о ряде налоговых преступлений могут поступить в следственные органы по истечении срока давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В большинстве случаев выявление преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов, происходит в течение трех лет после их совершения. По некоторым делам с учетом арбитражного производства названный срок превышает трехлетний период. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198, ст. 199 ч. 1, ст. 199.1 ч. 1, ст. 199.2 ч. 1 УК РФ относятся к небольшой тяжести, срок привлечения к уголовной ответственности, по которым составляет два года. Данные обстоятельства используют в своих интересах как обвиняемые, так и их защитники. Зачастую последние прибегают к распространенному приему, который заключается в противодействии следствию на стадии ознакомления с материалами уголовного дела путем злоупотребления правом, предоставленным ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

В этой связи, сотрудники правоохранительных органов должны обратить внимание на период совершения фигурантами сомнительных операций, и этот период соотнести с положениями ст. 15 УК РФ

(категории преступлений) и ст. 78 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Следует отметить, что преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 1 и 2 ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести. В соответствии со ст. 78 УК РФ, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года, лицо освобождается от уголовной ответственности.

Таким образом, если первичная информация содержит сведения о сомнительных финансовых операциях (предполагаемая легализация), с момента совершения которых прошло более двух лет, дальнейшее проведение работы целесообразно лишь в том случае, если имеется достаточная информация о наличии в действиях фигуранта квалифицирующих признаков легализации, предусмотренных ч. 3 или 4 ст. 174, 174.1 УК РФ. В противном случае, проведение ОРМ не имеет смысла из-за отсутствия реальной перспективы привлечения виновных к уголовной ответственности.

Легализация доходов, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 199.1 и ст. 194 УК РФ по существу совершается такими же способами, как и легализация доходов от налоговых преступлений, указанных выше.

Следует отметить, что к налоговым преступлениям относится преступление, предусмотренное **ст. 199.2 УК РФ** (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ характеризуется деянием в виде сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, совершенным в крупном размере.

Необходимо обратить внимание на то, что совершение преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ само по себе не формирует преступную экономическую выгоду, поскольку совершается после констатации налоговым органом факта недоимки и поэтому не может быть предикатным по отношению к легализации преступных доходов.

Возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе РФ в результате совершения налоговых преступлений, является важным

направлением деятельности органов прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФНС России.

К числу правовых актов, регламентирующих взаимодействие заинтересованных субъектов в указанной сфере, относится Инструкция по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями, утвержденная Приказом Генеральной прокуратуры РФ, ФНС России, МВД России, Следственного комитета РФ от 08.06.2015 № 286/ММВ-7-2/232@¹.

В рамках деятельности по возмещению ущерба, причиненного в результате налогового преступления, могут и должны активно применяться права налоговых органов по приостановлению операций по счетам в банках, а также переводов электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей, предусмотренные ст. 76 НК РФ и аресту имущества, предусмотренные ст. 77 НК РФ.

Органы прокуратуры требуют от территориальных органов ФНС России активной реализации указанных правил представления документов, свидетельствующих о невозможности взыскания недоимки, пеней и штрафов с указанием причин. В случае реализации предусмотренных ст. 77 НК РФ полномочий органы прокуратуры руководствуются соответствующим приказом Генерального прокурора РФ об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов².

Подразделениями территориальных органов Следственного комитета РФ во взаимодействии с подразделениями территориальных органов МВД России, осуществляющими ОРД, и иными заинтересованными ведомствами проводятся регулярные рабочие встречи (совещания) по вопросам установления имущества подозреваемого, обвиняемого

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России, Следственного комитета РФ от 8 июня 2015 года «Об утверждении инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями». СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10. 05.2022.

² Приказ Генпрокуратуры России от 22.03.2010 № 122 «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов // Законность, № 6, 2010. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10. 05.2022.

или лиц, несущих в соответствии с законом материальную ответственность за причиненный преступлением вред.

До возбуждения уголовного дела следственными органами Следственного комитета при получении информации об имуществе налогоплательщика, не указанном в решении налогового органа о принятии обеспечительных мер, данные сведения направляются в территориальные органы ФНС России для принятия обеспечительных мер в отношении этого имущества.

Следственными органами СК РФ обеспечивается приобщение к уголовному делу всех необходимых документов, подтверждающих наличие недоимки. После установления окончательной суммы налоговой задолженности и при невозмещении ущерба об этом информируются органы прокуратуры РФ для решения вопроса о предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Если в результате принятых налоговыми и следственными органами мер по взысканию недоимки, пени, штрафов в порядке, предусмотренном законодательством РФ о налогах и сборах, налогоплательщик не уплатил в полном объеме указанные суммы, органами прокуратуры РФ предъявляется гражданский иск в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК РФ. При подготовке гражданского иска истребуются из территориальных органов ФНС России и Следственного комитета документы, подтверждающие предмет и основание иска.

Следственными органами Следственного комитета при решении вопроса о возбуждении уголовного дела безотлагательно принимаются меры по установлению имущества и последующему наложению ареста на него в порядке ст. 115, 160.1 УПК РФ в целях обеспечения возмещения ущерба, причиненного налоговым преступлением. В необходимых случаях оперативным подразделениям направляются поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению имущества, за счет которого может быть возмещен ущерб.

§ 2.3. Особенности выявления и доказывания легализации имущества, приобретенного от преступлений коррупционной направленности

В настоящее время искоренение коррупции закреплено в качестве одного из национальных интересов РФ в Стратегии национальной безопасности РФ¹.

В силу указанного обстоятельства, противодействие коррупции является приоритетным направлением работы правоохранительных органов РФ.

Одним из направлений противодействия коррупции является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие фактов легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных в результате преступлений коррупционной направленности (далее — легализации доходов от коррупции).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об увеличении фактов совершения коррупционных преступлений.

Так, в 2021 году отмечается рост на 10,4 % числа выявленных органами внутренних дел преступлений коррупционной направленности (25 142), из них совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный ущерб — 5881 (+1,2 %). Количество предварительно расследованных в отчетном периоде преступлений (из числа находящихся в производстве) — 21 630 (+5,4 %), уголовные дела о которых направлены в суд 18 252 (+13,1 %). Количество лиц, совершивших преступления — 12 745 (+2,6 %), уголовные дела по которым направлены в суд 10 090 (+9,5 %). По оконченным и приостановленным уголовным делам (из числа находящихся в производстве) размер причиненного материального ущерба составил более 44,3 млрд рублей, сумма наложенного ареста более 50,6 млрд рублей.

Число выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции преступлений коррупционной направленности увеличилось на 11,2 % (20 411). Из них преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный ущерб выявлено 5574. Количество предваритель-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения 30.08.2022.

но расследованных в отчетном периоде преступлений (из числа находящихся в производстве) — 17 161 (+7,8 %).

При этом статистические данные, формируемые ФКУ «ГИАЦ МВД России», свидетельствуют о динамике снижения числа зарегистрированных фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности в течение последних 3-х лет¹.

Число выявленных фактов легализации коррупционных доходов не превышает 1 % от общего количества преступлений коррупционной направленности.

Так, органами внутренних дел выявлено 117 (–0,8 %) преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений (по ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации — 0, по ст. 174.1 УК РФ — 117), из них совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших крупный ущерб — 72. Количество предварительно расследованных в отчетном периоде преступлений (из числа находящихся в производстве) — 104 (по ст. 174 УК РФ — 6, по ст. 174.1 УК РФ — 98), уголовные дела о которых направлены в суд — 95 (по ст. 174 УК РФ — 6, по ст. 174.1 УК РФ — 89). Количество лиц, совершивших преступления — 17 (по ст. 174 УК РФ — 9, по ст. 174.1 УК РФ — 8), уголовные дела по которым направлены в суд — 13 (по ст. 174 УК РФ — 9, по ст. 174.1 УК РФ — 4).

Подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции выявлено 106 (–5,4 %) преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения коррупционных преступлений (по ст. 174 УК РФ — 0, по ст. 174.1 — 106). Количество предварительно расследованных в отчетном периоде преступлений (из числа находящихся в производстве) — 96 (по ст. 174 УК РФ — 6, по ст. 174.1 УК РФ — 90).

Наибольшее количество преступлений данной категории выявлено подразделениями ЭБиПК УМВД России по Вологодской области (19), МВД по Чувашской Республике (13), ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (8).

¹ Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» ф. 592 «Коррупция». Органами внутренних дел выявлено: в 2019 году — 146 преступлений, в 2020 году — 120, в 2021 году — 117. Подразделениями ЭБиПК: в 2019 году — 144, в 2020 году — 114, в 2021 году — 106.

В качестве положительного опыта выявления преступлений данной направленности можно привести следующие примеры уголовных дел.

Так, 05.03.2021 СУ СК России по Московской области возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 174 УК РФ в отношении должностных лиц ООО «Микроком» и ООО «Альянс Трейд», которые путем предоставления в Федеральное космическое агентство ОАО «РКК «Энергия» заведомо ложных сведений о стоимости оборудования, приобретенного в рамках Федеральной космической программы России на 2006-2015 годы, похитили и в дальнейшем путем перевода на расчетные счета аффилированных им организаций легализовали денежные средства в размере более 1 млрд рублей.

10.06.2021 СЧ СУ УМВД России по Вологодской области возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ в отношении генерального директора ЗАО «Санкт-Петербургская энергетическая лаборатория» и ООО «СПЭЛ-Инжиниринг», который путем обмана под видом выполнения строительно-монтажных работ похитили денежные средства Минобороны России в размере 10,9 млн рублей, поступившие на расчетный счет закрытого акционерного общества. В дальнейшем денежные средства незаконно переведены на расчетные счета коммерческих организаций без осуществления реальных хозяйственных действий.

Не выявлено ни одного преступления по рассматриваемому направлению оперативно-служебной деятельности подразделениями ЭБиПК 47 регионов¹

В ведомственных обзорах отмечается, что использование служебного положения должностными лицами разного уровня в целях хищения бюджетных средств и совершения коррупционных преступлений неразрывно связано с легализацией преступных доходов и носит общественно-опасный характер².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время фактов легализации доходов от коррупции выявляется крайне мало.

¹ Обзор состояния работы органов внутренних дел по выявлению и пресечению фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности, а также по установлению лиц, совершивших преступления указанной категории. Рассылка ГУЭБиПК МВД России от 31.03.2022, исх. № 7/1 — 5732.

² Там же.

Следует отметить, что в настоящее время у лиц, получивших преступный доход в результате совершения преступлений коррупционной направленности, объективно существует необходимость в его легализации по причинам, которые указывались в параграфе 1.1. настоящей монографии (ужесточение антикоррупционного и антилегализационного законодательства, вероятность конфискации преступного дохода, возникновение подозрений у правоохранительных органов).

Интересно, что принятие в 2012 году Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ повлекло в 2012 году серию разводов высокопоставленных государственных служащих со своими супругами. В результате разводов в собственности должностных лиц оставалось только то имущество, наличие которого у них они могли объяснить своими законными доходами. Приведение конкретных примеров данных фактов, по нашему мнению, будет некорректным, поскольку указанные лица не привлечены к уголовной ответственности.

По указанными причинам, лица, приобретающие имущество в результате совершения преступлений коррупционной направленности, в настоящее время поставлены в условия, когда без действий по легализации указанного имущества, владение, пользование и распоряжение последним чрезвычайно затруднено, а также возникают значительные риски его утраты.

Таким образом, возможно констатировать следующую проблему: не смотря на то, что в настоящее время коррупционеры поставлены в условия необходимости совершения действий по легализации своих преступных доходов, фактов легализации имущества, приобретенного в результате совершения преступлений коррупционной направленности, выявляется крайне мало.

По нашему мнению, основными причинами указанной проблемы являются следующие:

— необоснованный и неправомерный отказ лиц, осуществляющих предварительное расследование преступлений, квалифицировать по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ совершение финансовых операций с денежными средствами, приобретенными преступным путем (их перевод, обналичивание, обезналичивание и другие действия), направленных на введение указанных денежных средств в законный оборот;

— некачественная работа оперативных подразделений по выявлению фактов легализации преступных доходов.

Отказ следователей и дознавателей квалифицировать по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ один из наиболее распространенных способов легализации доходов от преступлений коррупционной направленности — переводы и обналичивание денежных средств, как правило, аргументируется тем, что, в соответствии с диспозициями статей 174 и 174.1 УК РФ легализацией признается совершение только таких действий с имуществом, приобретенным в результате совершения преступления, которые осуществляются исключительно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом.

По мнению сторонников указанной позиции, действия по переводу денежных средств со счета на счет и их обналичивание не свидетельствуют об указанной цели.

Указанная позиция представляется неправильной, поскольку ее сторонники понимают легализацию доходов исключительно в узком смысле — как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем, находящимся у конкретного лица.

По нашему мнению, легализацией должны признаваться не только указанные, но и любые иные действия, направленные на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота, вне зависимости от того, в чьем последующем владении, пользовании или распоряжении оно будет находиться — преступника или добросовестного приобретателя.

Наше мнение полностью соответствует позиции Верховного Суда РФ, который в п. 10 Постановления «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» специально указал: **«цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. Такая цель может проявляться, в частности, в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобре-**

тенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-«однодневок».

Следует отметить, что, несмотря на указанные выше опасения следственных органов, суды признают легализацией действия по обналичиванию денежных средств, полученных преступным путем. Так, например, Ухтинский городской суд Республики Коми, осудив руководителя Филиала ФГУП «Ростехинвентаризация» по Республике Коми за мошенничество и легализацию преступных доходов, в приговоре отметил: «Легализованными (отмытыми) денежными средствами, полученными в наличном виде **и связи с этим обезличенными**, участники организованной группы распорядились по своему усмотрению»¹.

С положительной стороны следует отметить и позицию следователей, квалифицирующих как легализацию, действия по введению имущества, приобретенного преступным путем, в законный оборот. Так, например, следователь квалифицировал по ч. 1 ст. 174 УК РФ ситуацию, когда обвиняемая в получении взяток преподаватель университета перевела полученные от взяткодателей денежные средства в счет оплаты кредита своего супруга².

Следует отметить, что подобный подход соответствует положениям Страсбургской Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» и рекомендациям ФАТФ, в соответствии с которыми отмывание денежных средств и иного имущества определено как процесс, в ходе которого средства, полученные в результате правонарушений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через финансово-кредитную систему, либо на них (вместо них) приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности и в результате возвращаются владельцу в ином «воспроизведенном» виде для создания видимости законности полученных доходов, сокрытия лица, инициировавшего данные действия

¹ Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми от 06 декабря 2011 года по уголовному делу № 1-498/2011.

² Уголовное дело №4324206 по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, возбуждено 11 апреля 2016 года следственным отделом по городу Ухта следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми.

и (или) получившего доходы, а также противозаконности источников этих средств¹.

Таким образом, обналачивание (обезналичивание) денежных средств, а также совершение иных действий, в результате которых происходит «отрыв» имущества от конкретного преступления и выбытие его в гражданский оборот, должно квалифицироваться по статьям 174 или 174.1 УК РФ, как легализация преступных доходов.

В обзорах состояния работы ОВД по выявлению и пресечению фактов легализации доходов от коррупции отмечается: «...на сегодняшний день определенные трудности вызывает выявление и документирование фактов легализации в связи с отсутствием единого подхода к квалификации злоумышленников. Это прежде всего связано с проблематикой доказывания умысла по статьям 174 и 174.1 УК РФ, в частности необходимо доказать принцип «заведомости», а также факт — «придание правомерного вида владения».

В этой связи Росфинмониторингом совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами, включая МВД России, проводится работа по внесению соответствующих изменений в диспозицию указанных статей².

Следует отметить, что для повышения эффективности выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием счетов в кредитных организациях и электронных денежных средств, 23.03.2022 Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одобрен и направлен Президенту Российской Федерации Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части установления десятидневного срока для исполнения кредитными организациями судебных решений, принимаемых по запросам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

¹ Страсбургская Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года. Официальный сайт Совета Европы <https://www.coe.int/en/web/portal/home>. Дата обращения 07.02.2022.

² Обзор состояния работы органов внутренних дел по выявлению и пресечению фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности, а также по установлению лиц, совершивших преступления указанной категории. Рассылка ГУЭБиПК МВД России от 31.03.2022, исх. № 7/1 — 5732.

Второй причиной выявления незначительного количества фактов легализации доходов от коррупции является некачественная работа сотрудников оперативных подразделений и следователей.

В настоящее время возбуждение уголовного дела по статьям 174, 174.1 УК РФ в отсутствие информации об источнике преступного дохода — предикатном (первоначальном) преступлении, признается противоправным. В пункте 1.9. Приказа Генеральной Прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» прямо подчеркивается: «Не допускать незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, реагировать на факты преждевременного их возбуждения при отсутствии признаков преступления, в результате совершения которого получены преступные доходы»¹.

Таким образом, единственная ситуация, при которой возможно выявление легализации преступных доходов — это оперативное сопровождение уже возбужденного уголовного дела, в результате которого преступниками получены и впоследствии скрыты денежные средства или иное имущество.

В указанной ситуации сотрудники оперативных подразделений должны провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные, во-первых, на установление всего имущества, как у лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, так и у иных лиц, которые могли оказать ему содействие в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и, во-вторых, на проверку законности получения им (ими) этого имущества или прав на него, его «привязку» к конкретным преступлениям.

Мероприятия по выявлению и расследованию фактов легализации должны осуществляться во взаимодействии с Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службой, Феде-

¹ Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 8 февраля 2017 г. № 87 «об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения 07.02.2022.

ральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, финансово-кредитными организациями.

Методика выявления легализации преступных доходов оперативным путем уже достаточно подробно описана как в закрытой, так и в открытой научной литературе.

Анализ практики деятельности оперативных подразделений по выявлению фактов легализации доходов от коррупции позволяет выделить следующие основные недостатки указанной работы, допускаемые в настоящее время:

1. Не смотря на то, что преступления коррупционной направленности совершаются, как правило, в целях получения преступного дохода, сотрудники оперативных подразделений зачастую не проводят мероприятий, направленных на его установление.

2. Сотрудниками оперативных подразделений зачастую не осуществляется поиск имущества, принадлежащего родственникам преступника, а также лицам, проживающим совместно с ним (как правило, не отрабатываются версии о размещении преступных доходов в собственности братьев и сестер фигурантов).

3. Не осуществляется поиск имущества, принадлежащего юридическим лицам, в которых учредителями (руководителями исполнительных органов) являются родственники преступника, а также лица, проживающие совместно с ним.

4. При наличии информации о фактах выезда за границу лица, подозреваемого в совершении преступлений коррупционной направленности, не проводятся мероприятия по установлению у фигуранта имущества в стране, в которую он выезжал (в том числе, не делается запрос в иностранное государство в рамках проекта «CARIN»).

5. Не делаются запросы в банки об открытии вкладов, приобретении и продаже векселей, валюты, лицом, совершившим предикатное преступление коррупционной направленности.

6. Не проверяется версия о легализации доходов от коррупции посредством купли-продажи ценных бумаг.

Таким образом, возможно констатировать, что в настоящее время легализация доходов от коррупции является преступлением, характеризующимся повышенной латентностью, а его выявление существенно осложняется причинами правового и организационного характера, указанными выше.

Глава 3

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЯ СОКРЫТИЯ ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

§ 3.1. Возможности предупреждения и пресечения легализации (отмывания) преступных доходов оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Предупреждение преступлений является одной из задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной в статье 2 ФЗ «Об ОРД».

Под предупреждением преступлений понимается деятельность, направленная на недопущение их совершения путем выявления и устранения причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказания предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением¹.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 1 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной Приказом МВД России от 17.01.2006 № 19², под предупреждением преступлений органами внутренних дел понимается деятельность служб, подразделений и сотрудников ОВД, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Известный специалист в области предупреждения преступлений в сфере экономики А. Ю. Арефьев считает, что под предупреждением преступлений аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями (далее — БЭП) понимается вид деятельности служб, подразделений и сотрудников БЭП, осуществляемый в пределах компетенции, по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению обстоятельств, способствующих их

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 116–117.

² Приказ МВД России «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») от 17.01.2006 № 19 // ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2021).

совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с устойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны противоправных деяний, позитивному влиянию на потенциальных жертв преступлений и правонарушений¹.

Различные аспекты предупреждения легализации преступных доходов рассматривались в работах А. Ю. Арефьева², Ю. В. Быстровой³, В. С. Кириленко⁴, К. Г. Сафаралиева⁵, а также некоторых других ученых. Изучение указанных работ показало, что большинство из них посвящено уголовно-правовым и административно-правовым мерам противодействия легализации преступных доходов.

Субъектом оперативно-розыскной профилактики легализации преступных доходов в системе ОВД являются подразделения ЭБиПК.

В соответствии с пунктом 16 указанной Инструкции⁶, сотрудники подразделений ЭБиПК выявляют причины и условия совершения преступлений экономической и коррупционной направленности; вносят предложения по своевременному информированию органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных уполномоченных органов, а также собственников имущества о необходимости устранения причин и условий, способствующих совершению

¹ Арефьев А. Ю. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в положениях нормативных правовых актов МВД России. // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 346.

² Арефьев А. Ю. Применение оперативно-розыскных мер по предупреждению преступлений экономической направленности: сб. регион. науч.-практ. конф.: в 2 т. 9.04.2009. Нижний Новгород: Гос. ун-т — Высш. шк. экономики, Нижегородский фил., 2009. С. 85–91.

³ Быстрова Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. лингвист. ун-т. М., 2010.

⁴ Кириленко В. С. К вопросу о предупреждении легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Альманах современной науки и образования. 2010. № 11–2. С. 26–30.

⁵ Сафаралиев К. Г. Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия права и управления Фед. службы исполнения наказаний. Рязань, 2010.

⁶ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступлений экономической и коррупционной направленности; проводят ОРМ по выявлению лиц, занимающихся приготовлением к преступлению и покушением на преступления экономической и коррупционной направленности, принимают к ним меры в соответствии с законодательством Российской Федерации; осуществляют ежемесячный анализ состояния преступности экономической и коррупционной направленности и принимают в соответствии с законодательством Российской Федерации меры по устранению причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений; осуществляют ОРМ по выявлению и разоблачению организованных преступных групп или преступных сообществ, действующих в сфере экономики; участвуют в освещении средствами массовой информации деятельности и результатов работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

В соответствии с указанными выше правовыми актами МВД России, к числу основных направлений деятельности ОВД по предупреждению преступлений относятся:

- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению;
- выявление и постановка на профилактические учеты лиц, имеющих намерение совершить преступление;
- установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан.

С учетом специфики рассматриваемой проблематики, предупреждение сокрытия имущества, приобретенного преступным путем и его легализации, осуществляется оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД как правило, по следующим двум направлениям: выявление и анализ причин и условий, и принятие мер по их устранению (общая профилактика), а также установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством РФ (индивидуальная профилактика).

Как показало проведенное исследование, предупреждение сокрытия имущества, приобретенного преступным путем и его легализации, представляет, в настоящее время, значительную проблему для ОВД и иных органов, осуществляющих ОРД, в первую очередь, благодаря наличию не устранённых причин и условий, способствующих совершению указанных преступлений.

В соответствии с диспозициями составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, под легализацией (отмыванием) имущества, приобретенного преступным путем, в уголовно-правовом смысле, понимается совершение финансовых операций и других сделок с указанным имуществом, в целях придания правомерного вида его владению, пользованию и распоряжению.

Таким образом, предупреждение легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, должно, по нашему мнению, в первую очередь, заключаться в предупреждении совершения указанных выше финансовых операций и сделок и, как следствие, в предупреждении установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в отношении имущества, приобретенного преступным путем.

Законодатель сконструировал указанные составы преступлений как формальные, и среди признаков объективной стороны предусмотрел только общественно опасные действия — совершение финансовых операций и других сделок, не закрепляя соответствующих общественно опасных последствий. Конструкции рассматриваемых составов преступлений сформулированы именно таким образом, в том числе и потому, что в результате совершения указанных действий имущество, приобретенное преступным путем, может выбыть в дальнейший гражданский оборот и риск его невозврата законному собственнику (потерпевшему) возрастает многократно.

Так, например, при одном из наиболее распространенных в настоящее время способов легализации — перечислении преступно приобретенных денежных средств по «транзитным» счетам фирм — «однодневок», при мнимых основаниях их перевода, и их конечном обналичивании, установить фактическое местонахождение указанных денежных средств и их нового собственника, как правило, достаточно затруднительно.

Необходимо иметь ввиду, что совершение сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, в ряде случаев влечет такое правовое последствие, как признание добросовестности приобретателя

(если он не знал о том, что имущество приобретено преступным путем) и невозможность его возврата первоначальному собственнику.

Так, понятие добросовестного приобретателя разъясняется в пункте 38 Постановления Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» № 10/22 от 29.04.2010, в котором установлено: «Приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества»¹.

В пункте 3.2. Постановления КС РФ от 21.04.2003 № 6-П установлено, что, содержащиеся в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК Российской Федерации общие положения о последствиях недействительности сделки в части, касающейся обязанности каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, — по их конституционно-правовому смыслу в нормативном единстве со статьями 166 и 302 ГК Российской Федерации — не могут распространяться на добросовестного приобретателя, если это непосредственно не оговорено законом, а потому не противоречат Конституции Российской Федерации»².

Следовательно, в результате сделок с имуществом, приобретенным преступным путем (при которых новый приобретатель имущества не располагает информацией о его преступном происхождении), владельцем становится добросовестный приобретатель, а само имущество становится легализованным и не имеет ограничений в дальнейшем гражданском обороте, за исключениями, предусмотренными законом.

Таким образом, предупреждение легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, должно, в первую очередь, помимо иных мер, заключаться в предупреждении и пресечении совершения указанных выше финан-

¹ Постановление Пленума ВС РФ, Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» № 10/22 от 29.04.2010 // Рос. газ. № 109. 2010. 21 мая.

² Постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Складной, Р. М. Складной и В. М. Ширяева» от 21.04.2003 № 6-П // Рос. газ. № 81. 2003. 26 апреля.

совых операций и сделок и, как следствие, в профилактике установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей в отношении имущества, полученного в результате совершения преступления.

Как показало проведенное исследование, подобные меры предупреждения легализации преступных доходов должны заключаться в действиях государственных органов, правомочных на осуществление ОРД, по приостановлению (блокированию) финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем. Указанные меры будут способствовать тому, что указанное имущество не будет скрыто преступниками, а право на него не приобретет добросовестный приобретатель.

В настоящее время полномочия подобного характера есть у органов предварительного расследования, которые, в соответствии со статьями 115 и 116 УПК РФ, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части 1 статьи 104.1 УК РФ, вправе возбудить перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

В соответствии с частями 2 и 3 статьи 115 УПК РФ, наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления, либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Следует отметить, что наложение ареста на указанное имущество, в соответствии со статьями 115 и 116 УПК РФ, возможно только в ходе предварительного расследования преступления.

Как показало проведенное исследование, сотрудники оперативных подразделений, в ходе проведения ОРМ, проводимых при отсутствии возбужденного уголовного дела, нередко сталкиваются со случаями совершения преступниками финансовых операций и иных сделок с иму-

ществом, приобретенным преступным путем, в результате которых указанное имущество «отсекается» от источника — предикатного преступления и, в последующем, легализуется.

Например, подобная ситуация имеет место при, так называемом, «бесконтактном» сбыте наркотических средств или психотропных веществ, осуществляемом посредством использования платежных терминалов. В этом случае, денежные средства, внесенные потребителями наркотиков на счета электронных платежных систем, впоследствии, как правило, переводятся преступниками на другие счета и обналичиваются.

Типичным примером являются действия обвиняемых Л., Т. и Р., которые после поступления денежных средств от покупателей наркотических средств на «мобильный кошелек», посредством использования ноутбука через Интернет переводили указанные денежные средства на текущий счет физического лица в банке, с последующим перечислением на пластиковые карты, открытые на имя Ц. и Б., не имеющих отношения к преступной деятельности Л., Т. и Р.; кроме того — на сетевые реквизиты системы WebMoney гражданина Ш. Последний, в свою очередь, по просьбе Л., действующего с ведома и согласия Т. и Р., не будучи осведомленным о преступной деятельности указанных лиц, переводил денежные средства на счет физического лица, открытый на свое имя в Набережночелнинском отделении № 8219 ОАО «Сберегательный банк России»¹.

Необходимо отметить и существующую в настоящее время опасность легализации денежных средств, передаваемых в качестве взяток, в безналичной форме. В такой ситуации оперативные подразделения при документировании преступной деятельности рискуют утратить предмет взятки — денежные средства, зачисленные на счет юридического лица по требованию взяткополучателя, так как указанные денежные средства после зачисления на банковский счет, указанный преступником, могут быть сразу перечислены на счета других юридических лиц с помощью системы интернет-банкинга, обналичены или легализованы иным образом.

В практике оперативных подразделений существует множество и иных случаев, когда необходимо пресечь совершение преступника-

¹ Уголовное дело № 832606 возбуждено СЧ ГСУ МВД по Республике Татарстан 29.08.2011 по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

ми финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем.

Таким образом, в целях решения рассматриваемых проблем и расширения возможности предупреждения легализации преступных доходов, необходимо предоставить оперативным подразделениям полномочия приостанавливать совершение финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем.

Необходимо отметить, что помимо органов предварительного расследования, полномочиями по блокированию финансовых операций и иных сделок с преступными доходами, обладает Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма (далее — Межведомственная комиссия).

Так, в соответствии с частью 1 статьи 7.4 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, при наличии достаточных оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма), если при этом отсутствуют предусмотренные пунктом 2.1 статьи 6 указанного Федерального закона основания для включения таких организации или физического лица в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в том числе при наличии поступившего в Росфинмониторинг от компетентного органа иностранного государства обращения о возможной причастности организации или физического лица к террористической деятельности, Межведомственной комиссией может быть принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества указанных организации или физического лица¹.

Следует отметить, что в соответствии с частью 3 статьи 7.4 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ, Межведомственной комиссии предоставлено право самостоятельно определять достаточность оснований подозревать причастность организации или физического лица к террористической деятельности.

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Рос. газ. № 151–152. 2001. 9 августа.

В случае принятия решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества организации или физического лица, Росфинмониторинг незамедлительно размещает указанное решение в сети Интернет на своем официальном сайте в целях обеспечения принятия организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, мер по замораживанию (блокированию) указанных денежных средств или иного имущества.

После размещения указанного решения на официальном сайте Росфинмониторинга, организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны незамедлительно, но не позднее одного рабочего дня со дня размещения соответствующего решения, принять меры по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, незамедлительно проинформировав о принятых мерах Росфинмониторинг.

Конкретные сроки замораживания денежных средств или иного имущества организации или физического лица, действующим законодательством не определены.

Следует отметить, что к числу преступлений террористического характера относятся преступления, предусмотренные статьями: 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 277, 281, 360 УК РФ, а также, при наличии дополнительных условий, предусмотренные статьями: 207, 211, 220, 221, 278, 279, ст. 282.1, 282.2, 209, 210, 295, 317, 318 УК РФ.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрена возможность замораживания денежных средств или иного имущества, только в случае причастности их обладателей к совершению небольшого ограниченного количества преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ. К указанным преступлениям не относятся преступления в сфере экономики, преступления коррупционной направленности, а также многие другие преступления, в результате совершения которых преступники получают доходы в крупных и особо крупных размерах. Как следствие, действующее законодательство не предоставляет возможность ограничить распоряжение указанными доходами вне рамок предварительного расследования преступления.

Одним из вариантов решения данной проблемы могло бы быть расширение прав Межведомственной комиссии и предоставление последней возможности замораживания преступных доходов, полученных в результате совершения и иных преступлений, а не только террористического характера.

Однако, по нашему мнению, представляется нецелесообразным использовать право блокирования (замораживания) имущества, приобретенного преступным путем, Межведомственной комиссией по инициативе органов, осуществляющих ОРД, главным образом потому, что это объективно приведет к снижению оперативности и увеличению сроков реагирования на выявленные факты совершения финансовых операций и иных сделок с преступными доходами.

Кроме того, действующим законодательством предусмотрено, что Росфинмониторинг обязан разместить информацию о лице, имущество которого будет заморожено, на своем официальном сайте. Данное обстоятельство будет препятствовать дальнейшему эффективному осуществлению ОРД, поскольку содержит риск угрозы ознакомления преступников с указанной информацией.

В настоящее время у органов, осуществляющих ОРД, нет полномочий по замораживанию (блокированию) имущества, приобретенного преступным путем. Это приводит к тому, что оперативные подразделения ОВД, а также и иные субъекты ОРД, располагая проверенной информацией о фактах совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенных преступным путем, при отсутствии возбужденного уголовного дела, не имеют возможности воспрепятствовать их совершению.

Необходимо отметить, что возможность блокирования (замораживания) сделок с имуществом, находящимся в собственности преступников, прямо предусмотрена Венской Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, ратифицированной СССР 9 октября 1990 г.

Так, под понятием «замораживания» в статье 1 указанной Конвенции понимается временное запрещение перевода, конверсии, размещения или перемещения собственности, или временный арест или взятие под контроль собственности на основании постановления, выносимого судом или компетентным органом¹.

Частями 2 и 3 статьи 5 Венской Конвенции установлено, что каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться с тем, чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или лю-

¹ Венская Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: сб. междунар. договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

бые другие предметы, полученные в результате совершения правонарушений. С целью осуществления мер, упомянутых в настоящей статье, каждая Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов¹.

Исходя из указанных норм, право замораживания сделок с собственностью, полученной в результате совершения правонарушений, предоставляется не только судам, но и компетентным органам, круг которых Конвенцией не определен.

По нашему мнению, отнесение к числу последних, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не будет противоречить действующим международным правовым актам.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 5 Венской Конвенции, право на замораживание имущества не взаимосвязано с возбуждением уголовного дела, а также иными уголовно-процессуальными институтами и допускается вне рамок уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, в целях предупреждения и пресечения совершения финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, представляется целесообразным предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность полномочия по блокированию совершения указанных финансовых операций и сделок.

Подобная идея высказывалась некоторыми специалистами в рассматриваемой проблеме, в частности, О. А. Абрамовым. Последний предлагает включить в статью 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» норму, предоставляющую право субъектам ОРД направлять в суд материалы оперативно-розыскной деятельности для принятия решения о наложении ограничений на операции с движимым и недвижимым имуществом, добытым преступным путем, при осуществлении проверки, проводимой в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, на срок до 30 суток².

¹ Венская Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. С. 133–157.

² Абрамов О.А. Противодействие легализации преступных доходов как одна из важных составляющих повышения эффективности борьбы с коррупцией // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. Ст. 102.

По нашему мнению, принятие подобной нормы нецелесообразно в современных условиях практики работы оперативных подразделений.

Как показало исследование, при проведении ОРМ нередко ситуации, когда необходимо блокировать сделки с денежными средствами или иным имуществом, до реализации оперативной информации и проведения доследственной проверки, проводимой в соответствии со статьями 144, 145 УПК РФ. Например, к таким ситуациям относится подготовка к реализации материалов ОРД по фактам получения взяток безналичным способом или принятие экстренных мер по предотвращению вывода преступно приобретенных денежных средств за рубеж.

На наш взгляд, в целях профилактики легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, а также иных преступлений необходимо предоставить государственным органам, правомочным на осуществление ОРД, в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД возможность блокировать совершение финансовых операций и иных сделок с указанным имуществом в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, вне зависимости от того, проводится ли проверка в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством или нет.

Предоставление права блокировать сделки с имуществом органам, осуществляющим ОРД, рассматривается нами как исключительная мера, направленная на предупреждение и (или) пресечение сокрытия имущества, приобретенного преступным путем, в условиях отсутствия возбужденного уголовного дела и правовой возможности наложения ареста на имущество в соответствии со статьями 115 и 116 УПК РФ. Подобная мера имеет вынужденный характер и призвана своевременно пресечь сокрытие имущества преступниками в ситуациях, когда использовать иные правовые возможности не представляется возможным.

Как показало исследование, срок, на который возможно было бы приостанавливать совершение финансовых операций и иных сделок по инициативе субъектов ОРД, должен составлять не более 72 часов. За это время орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, имеет реальную возможность представить результаты ОРД органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и последующего наложения ареста на имущество в соответствии со статьями 115 и 116 УПК РФ.

Этот срок, на наш взгляд, является разумным и с точки зрения возможной коррупциогенности предлагаемой нами правовой нормы.

Некоторые исследователи предлагают предоставить возможность органам, осуществляющим ОРД, блокировать на основании судебной санкции сделки с имуществом на срок до 30 суток. На наш взгляд, этот срок является чрезмерным, подобное правомочие фактически подменяет собой действующие уголовно-процессуальные процедуры и, кроме того, содержит опасность нанесения существенного вреда правоохраняемым интересам в результате возможного произвола со стороны недобросовестных сотрудников оперативных подразделений.

Безусловно, у лица, полагающего, что действия органа, осуществляющего ОРД, связанные с блокировкой финансовых операций и иных сделок, привели к нарушению его прав и законных интересов, должно быть право на получение копии постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на основании которого были совершены указанные выше действия, с возможностью его последующего обжалования.

С учетом вышеизложенного, в целях расширения возможностей оперативно-розыскной профилактики легализации преступных доходов, необходимо включить в действующее законодательство норму, предоставляющую право органам, осуществляющим ОРД в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию доходов, полученных преступным путем, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность приостанавливать (временно запрещать) на срок до 72 часов совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, если имеются достаточные основания полагать, что указанные денежные средства или иное имущество получены в результате совершения преступления.

Указанное постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о приостановлении совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом должно быть обязательным для органов, осуществляющих в соответствии с федеральными законами государственную регистрацию прав на имущество и сделок с ним, а также для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и подлежащим немедленному исполнению при поступлении в соответствующий орган или организацию.

Необходимо отметить, что система мер предупреждения легализации преступных доходов не ограничивается предложенной нами мерой и может предусматривать и иные правовые, организационные и экономические средства профилактики преступности рассматриваемого вида.

§ 3.2. Механизмы замораживания имущества лиц, причастных к терроризму, и проблемы их использования в оперативно-розыскной деятельности

Интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В этой связи подрыв материальных основ террористических организаций является одним из важнейших направлений борьбы с терроризмом в целом.

Проблемами противодействия финансированию терроризма занималось значительное количество российских ученых, среди которых необходимо отметить работы О. Н. Тисен¹, В. В. Красинского², С. А. Буткевич³, А. И. Колгушкина⁴ и С. Ю. Богомолова⁵.

Из зарубежных исследователей необходимо отметить Nimrod Raphaeli⁶, Mark Pieth⁷, Sidney Weintraub⁸, F.M.J. Teichmann⁹ и

¹ Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / Васнецова А. С., Вилинский Г. О., Горшечникова Е. П., Кобзарев Ф. М., Кроз М. В., Меркурьев В. В., Примова Э. Н., Ратинова Н. А., Соколов Д. А., Тисен О. Н., Ульянов М. В. Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2019. 680 с.

² Красинский В. В. Финансирование терроризма преступными организациями и осужденными исправительных учреждений // Современное право. 2016. № 4. С. 88–91.

³ Буткевич С. А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 30–35.

⁴ Столярова А. Н., Русакович М. В., Колгушкин А. И. Развитие современного терроризма: финансирование и формы противодействия // Вестник РАЕН. 2016. Т. 16. № 4. С. 36–39.

⁵ Богомолов С. Ю. Ответственность за финансирование терроризма (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2017.

⁶ Nimrod Raphaeli. Financing of terrorism: sources, methods, and channels. Journal Terrorism and Political Violence, Volume 15, 2003 — Issue 4, Pages 59–82 (<https://doi.org/10.1080/09546550390449881>).

⁷ Mark Pieth. Criminalizing the Financing of Terrorism. Journal of International Criminal Justice, Volume 4, Issue 5, November 2006, Pages 1074–1086, (<https://doi.org/10.1093/jicj/mql062>).

⁸ Sidney Weintraub, Disrupting the financing of terrorism. The Washington Quarterly Volume 25, 2002 — Issue 1. Pages 53–60 (<https://doi.org/10.1162/016366002753358311>).

⁹ Teichmann, F.M.J. (2019), «Financing of terrorism through the banking system», Journal of Money Laundering Control, Vol. 22 No. 2, pp. 188–194.

Е. С. Мекпор¹, на работы которых по рассматриваемой проблематике ссылаются наиболее часто.

Замораживание активов лиц, причастных к террористической деятельности является одним из наиболее эффективных инструментов системы ликвидации материальных основ террористических организаций.

В настоящее время РФ обладает достаточно обширными возможностями по лишению террористов и лиц, которые их финансируют, активов и орудий, связанных с деятельностью по финансированию терроризма (далее — ФТ).

В РФ применяются следующие процедуры замораживания террористических активов:

1. Замораживание активов лиц, внесенных в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, или в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения.

2. Замораживание активов лиц на основании решений Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма.

3. Блокирование финансовых операций по инициативе Росфинмониторинга («механизм “5+30”»).

Следует отметить, что первые два механизма являются достаточно громоздкими.

Так, Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее — Перечень) формируется в соответствии с пунктом 2.1 части 2 статьи 6 Федерального закона № 115-ФЗ² и включает в себя международную (санкционные списки резолюций СБ ООН 1267/1989/2253 и 1988) и национальную части. Порядок его формиро-

(<https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2017-0026>).

¹ Мекпор, Е.С. (2019), «Anti-money laundering and combating the financing of terrorism compliance: Are FATF member states just scratching the surface?», Journal of Money Laundering Control, Vol. 22 No. 3, pp. 451–471. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2018-0057>

² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

вания осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 06.08.2015 № 804¹.

Правила формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации, утверждены Постановлением Правительства РФ от 26.10.2018 № 1277².

Не вдаваясь в детальное описание порядка внесения лиц в перечни и замораживания их имущества, следует отметить ряд проблем, существующих в данной сфере.

Во-первых, рассматриваемый механизм не позволяет оперативно замораживать активы лиц, причастных к террористической деятельности, так как затрачивается достаточно много времени на подготовку и направление документов, содержащих соответствующие основания для включения в Перечни, на рассмотрение Росфинмониторингом указанных документов и доведения принятого решения до сведений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Во-вторых, к числу оснований для включения в перечни не относятся результаты оперативно-розыскной деятельности.

В-третьих, к числу органов государственной власти, имеющих право в инициативном порядке представлять Росфинмониторингу документы, содержащих основания для включения в перечни, не относятся такие субъекты ОРД, как СВР, ФСИН, ФСО, таможенные органы, а также оперативное подразделение внешней разведки Министерства обороны РФ.

¹ Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства РФ от 26.10.2018 № 1277 «Об утверждении Правил формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации». Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

По состоянию на сентябрь 2018 г. в международной части Перечня находились 101 организация и 419 физических лиц, в национальную часть Перечня включено 8676 физических лиц и 485 организаций. С начала 2018 года на 3061 счете, принадлежащих фигурантам Перечня, заморожено около 14,5 млн. руб.¹.

Таблица 1

Национальная часть Перечня

	2013	2014	2015	2016	2017	2018 на 20.09.18
Количество лиц в националь- ной части Перечня на конец года, из них:	2848	3620	5084	7005	8470	9161
<i>Физических</i>	2796	3559	5014	6922	7988	8676
- террористов	2237	2793	4051	5749	6675	7250
- экстремистов	559	766	963	1173	1313	1426
<i>Юридических</i>	52	61	70	83	482	485
- террористиче- ских	19	19	22	25	26	26
- экстремист- ских	33	42	48	58	456	459
Количество замороженных счетов	1659	1934	3019	4865	3958	3061
Сумма замороженных средств (руб.)	14 млн.	25 млн.	33 млн.	24 млн.	15 млн.	14,5 млн.

Механизм Перечня в РФ дополняет инструмент оперативного замораживания активов — Межведомственная комиссия по противодействию ФТ (далее — Комиссия).

¹ Справочные данные Росфинмониторинга. Получены при личном обращении авторов.

В случае необходимости, решения Комиссии принимаются в течение нескольких дней при поступлении материалов от компетентных органов, в том числе зарубежных стран.

В состав Комиссии входят высокопоставленные руководители Росфинмониторинга, МВД, ФСБ и МИД РФ, возглавляет ее заместитель директора Росфинмониторинга.

Для принятия Комиссией решения о замораживании необходимы достаточные основания подозревать причастность лица к террористической деятельности или к ФТ.

Поэтому в основе обращения в Комиссию должна быть совокупность фактов, позволяющая ее членам сделать вывод о степени обоснованности подозрения. Связь объекта заморозки с ФТ или террористической деятельностью должна подтверждаться не только финансовыми операциями, но и фактами, свидетельствующими, что она носит не случайный, а умышленный характер.

После принятия Комиссией решения оно незамедлительно доводится до всех организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом. В свою очередь данные организации в тот же день замораживают все активы соответствующего лица или организации и сообщают в Росфинмониторинг всю информацию об этом клиенте. Росфинмониторингом эта информация направляется инициатору обращения для использования в ОРД.

Статистические данные по работе Комиссии — количество лиц, чьи активы заморожены, количество и сумма замороженных активов и т. д. представлены в таблице 2.

По состоянию на сентябрь 2018 г. Комиссией вынесены решения в отношении более 1,6 тыс. лиц, подозреваемых в причастности к финансированию терроризма (в том числе 5 юридических лиц). Общая сумма замороженных активов составляет более 10 млн. рублей.

Можно отметить, что в РФ механизмы Комиссии используется также при рассмотрении запросов зарубежных стран по принятию мер по замораживанию в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1373.

*Результаты работы Комиссии
по противодействию финансированию терроризма*

	2016	2017	2018
Количество лиц, чьи активы были заморожены по решениям Комиссии, на конец года, из них:	104	582	1656
<i>Физических</i>	104	578	1651
Количество замороженных счетов	62	450	427
Сумма замороженных средств на счетах (руб.)	4,2 млн.	5 млн.	10 млн.
Количество замороженных электронных денежных средств	14	15	6
Сумма замороженных электронных денежных средств (руб.)	120 тыс.	7 тыс.	1,6 тыс.
<i>Юридических</i>	0	4	5
Количество замороженных счетов	0	6	6
Сумма замороженных средств на счетах (руб.)	0	600 тыс.	600 тыс.

Основным недостатком механизма Комиссии является неоперативность замораживания активов лиц, причастных к террористической деятельности или ее финансированию, поскольку затрачивается большое количество времени на подготовку и представление в Комиссию, соответствующих документов, на рассмотрение Комиссией поступившей информации и доведения принятого решения до сведений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

Самым оперативным инструментом, позволяющим заморозить операции по счету день в день, является третий из рассматриваемых механизмов — механизм приостановки финансовых операций на основании постановления Росфинмониторинга (так называемый механизм «5+30»).

Он применяется на основе информации правоохранительного органа, когда, например, есть сведения, что конкретному лицу или на конкретную карту поступят денежные средства в интересах ФТ. В этом случае Росфинмониторинг незамедлительно уведомляет кредитные организации.

Согласно положениям пункта 10 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ, Росфинмониторинг имеет возможность информировать организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, о том, что юридическое лицо, прямо или косвенно находится в собственности или под контролем организации или физического лица, включенных в Перечень, либо физическое или юридическое лицо, действует от имени или по указанию таких организаций или лица. После поступления такой информации соответствующие организации приостанавливают операции таких лиц (за исключением операций по зачислению денежных средств) на пять рабочих дней со дня, когда распоряжение клиента о ее осуществлении должно быть выполнено.

Далее, в течение указанных 5 дней, Росфинмониторинг проводит проверку выявленной финансовой операции на возможную причастность к террористической деятельности или её финансированию.

Если информация, полученная Росфинмониторингом по результатам предварительной проверки, признана им обоснованной, Росфинмониторинг издает постановление о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом на срок до 30 суток (ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ).

В указанный период происходит дополнительная проверка связи приостановленных операций с финансированием терроризма, и случае подтверждения такой связи может быть принято решение о долгосрочном замораживании этих и иных операций подозреваемого лица решением Комиссии или бессрочная приостановка операций по решению суда.

Таким образом, проведенный анализ проблем использования оперативными подразделениями механизмов замораживания активов лиц, причастных к терроризму, позволяет сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, возможно констатировать, что, РФ располагает необходимыми инструментами замораживания имущества лиц, причастных к террористической деятельности, основанными на международных правовых актах. Тем не менее, работа по замораживанию активов террористов характеризуется относительно небольшими показателями, что позволяет сделать вывод о необходимости ее совершенствования.

Во вторых, необходимо включить в действующее законодательство нормы, предоставляющие возможность временно блокировать совершение сделок с недвижимым имуществом на основании решений

Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма.

В-третьих, необходимо предоставить правовую возможность всем органам, уполномоченным осуществлять ОРД, представлять в инициативном порядке Росфинмониторингу документы, содержащие основания для включения в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму.

В-четвертых, необходимо внести изменения в ст. 11 Федерального закона «Об ОРД», позволяющие использовать результаты ОРД для принятия решений о замораживании активов лиц, причастных к террористической деятельности или ее финансированию.

Глава 4

МЕРЫ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И БОРЬБЕ С ЕГО ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ)

§ 4.1. Выявление и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, в условиях отсутствия информации о предикатных преступлениях

В работах ученых, а также в некоторых методических пособиях и рекомендациях, рассматриваются несколько типовых ситуаций, определяющих последующие направления работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем.

Так, например, в методическом пособии¹ НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ рассматриваются 3 подобные ситуации: И. С. Тумаков² выделяет 5 таких ситуаций, а Я. М. Злоченко³ доводит их число до 8.

Указанные ситуации, в зависимости от исходной информации и последующего направления работы можно разделить на две группы. К первой группе относятся ситуации, когда сотрудники правоохранительного органа располагают информацией о признаках легализации преступных доходов и их работа направлена на выявление предикатных преступлений. Ко второй группе относятся ситуации, когда при наличии информации о предикатных преступлениях, работа направлена на выявление фактов легализации.

Работа оперативных подразделений по выявлению и раскрытию фактов легализации преступных доходов в условиях отсутствия ин-

¹ Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: методическое пособие. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 13.

² Тумаков И. С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений. Екатеринбург, 2004. С. 121.

³ Злоченко Я. М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 83–109.

формации о предикатных преступлениях, в отличие от ситуаций второй группы, усложняется в связи со следующими обстоятельствами:

- неочевидный характер легализации преступных доходов, имеющей, как правило, документальное оформление в соответствии с нормами закона;

- проблемы в обнаружении конкретных банковских проводок, посредством которых совершена легализация, очередности и времени их совершения¹;

- сложности в доказывании субъективной стороны преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ при отсутствии результатов ОРД и других объективных данных, подтверждающих наличие осведомленности у членов организованных преступных групп о совершении иными лицами предикатного преступления;

- трудности в доказывании причастности к совершению легализации сотрудников кредитных учреждений, использующих в своей незаконной деятельности конспиративные формы и методы, а также компьютерные программы со скрытыми текстовыми файлами, обладающими способностью к самоуничтожению в случае доступа к ним иных лиц;

- наличие конспирации среди членов организованных преступных формирований, разбивки преступных схем легализации на несколько этапов с реализацией не только в разных кредитных учреждениях, но и в различных регионах страны².

Таким образом, даже при выявлении сомнительных финансовых операций при отсутствии возможности доказать совершение предикатного преступления (т. е. доказать преступность происхождения имущества, в связи с которым совершена выявленная сомнительная финансовая операция), возбудить уголовное дело по статьям 174, 174.1 УК РФ не представляется возможным.

Подтверждением данного вывода является тот факт, что случаев возбуждения уголовных дел по статьям 174 и 174.1 УК РФ вне расследования предикатных преступлений, в настоящее время в России практически не встречается. Последний раз в Северо-Западном федераль-

¹ Тицкий В. С. Проблемные вопросы в организации расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, совершенные в кредитно-финансовой сфере, и пути их решения // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. № 4. 2008. С. 90.

² Там же. С. 92.

ном округе РФ уголовное дело по ст. 174 УК РФ подобным образом возбуждалось в 2004 г. в отношении гр. Е., который, являясь номинальным руководителем юридического лица ООО «Глория», предпринял попытку перевода денежных средств, похищенных из федерального бюджета в качестве неправомерного возмещения НДС, и находящихся на счету указанного юридического лица, на счет другого юридического лица, в целях их вывода из-под ареста и дальнейшего получения преступниками¹. При этом уголовное дело по предикатному преступлению было возбуждено несколькими месяцами ранее и расследовалось самостоятельно.

Необходимо отметить, что пунктом 1.7. Приказа Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 установлено, что при проведении мероприятий по надзору за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем и финансированию терроризма, прокурорам необходимо не допускать случаев незаконного и необоснованного возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, реагировать на факты преждевременного их возбуждения при отсутствии признаков преступления, в результате совершения которого получены преступные доходы².

Как следствие, уголовное преследование по статьям 174, 174.1 УК РФ, подлежит прекращению, в случае прекращения уголовного преследования по предикатному преступлению.

Модель работы «от выявления признаков легализации преступных доходов — к выявлению предикатных преступлений», безусловно, имеет право на существование (тем более что именно по этой схеме осуществляется деятельность Росфинмониторинга), но, по нашему мнению, она может быть эффективной только в случаях совершения не конспирируемой или мало конспирируемой преступной деятельности, когда имеется возможность установить явную связь между легализуемыми преступными доходами и конкретными предикатными преступлениями. В случае совершения хорошо замаскированных предикатных

¹ Уголовное дело № 879692 по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

² Приказ Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 19.01.2010 № 11 // Законность. № 4. 2010.

преступлений, особенно если они совершены не в кредитно-финансовой сфере, рассматриваемое направление работы малоэффективно, т. к. фактически будет представлять собой попытку выявить одно высоклатентное преступление (первоначальное, предикатное), о котором нет конкретной информации через связанное с ним другое высоклатентное преступление (легализацию преступных доходов), о совершении которого имеются лишь отдельные признаки.

Как показывают материалы исследования, в настоящее время первичная информация о возможных фактах легализации преступных доходов, поступающая из Росфинмониторинга в оперативные подразделения ОВД, в зависимости от позиции руководства оперативных подразделений, проверяется либо гласным путем, посредством проведения проверки в соответствии со статьями 144 и 145 УПК РФ (43 %), либо негласным путем, с помощью заведения дела оперативного учета (57 %).

По нашему мнению, как выявление предикатного преступления, так и документирование фактов легализации преступных доходов, должно преимущественно осуществляться в рамках оперативно-розыскной деятельности с комплексным использованием ее специальных форм и методов, так как гласная доследственная проверка указанной информации, проводимая в порядке, предусмотренном статьями 144 и 145 УПК РФ, будет более ограниченной по следующим причинам:

— трудность проведения в установленные частью 3 статьи 144 УПК РФ сроки комплексов ОРМ, в первую очередь таких, как: наблюдение с применением негласной аудиозаписи и негласного видеодокументирования в офисах и автотранспортных средствах; оперативное внедрение; контролируемая поставка и оперативный эксперимент; в некоторых случаях прослушивание телефонных переговоров (особенно, когда преступники пользуются несколькими sim-картами) и снятие информации с технических каналов связи, в связи с необходимостью их определенной подготовки;

— сроки проверки информации, установленные статьей 144 УПК РФ, значительно меньше, чем сроки, установленные ведомственными нормативными актами, регламентирующими ОРД для ведения дел оперативного учета;

— возникновение угрозы осведомленности преступников о проводимых в отношении них мероприятиях, так как проведение проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК РФ, предполагает получение от них объяснений;

— наличие грифа «для служебного пользования» на материалах, направляемых Росфинмониторингом.

Характерным примером, иллюстрирующим отсутствие возможности выявить факт совершения предикатного преступления и последующей легализации преступного дохода, исключительно в ходе гласной проверки материалов, предоставленных Росфинмониторингом, без использования возможностей ОРД, является вынесение сотрудником УБЭП ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки КУСП № 4885 от 06.11.2010¹. Так, в 2010 г. МРУ ФСФМ РФ по СЗФО выявило признаки хищений денежных средств у покупателей недвижимости на общую сумму 1.724.190.829 рублей, совершенных руководителями группы строительных компаний, а также факты обналичивания указанных денежных средств. Материалы финансового расследования по данным фактам были направлены в прокуратуру г. Санкт-Петербурга, которая, в свою очередь, направила их в УБЭП ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Полученные оперативным подразделением материалы проверялись гласным путем, в соответствии со статьями 144 и 145 УПК РФ в течение 30 суток. Результатом проверки был отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, с мотивировкой неполучения информации о движении денежных средств на момент принятия процессуального решения.

По нашему мнению, информацию о возможных фактах легализации преступных доходов (в том числе результаты финансовых расследований Росфинмониторинга) в связи с необходимостью проведения проверочных мероприятий как гласного, так и негласного характера, в течение продолжительного периода времени, целесообразно проверять в ходе ОРД органами, имеющими право на ее осуществление, в рамках работы по делам оперативного учета.

Следует отметить, что сроки ведения дел оперативного учета, как правило, являются достаточными для проведения любых необходимых для документирования преступной деятельности мероприятий.

Как показало исследование, первичная информация о возможных фактах легализации имущества, приобретенного преступным путем,

¹ Материалы проверки КУСП ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области № 4885 от 06.11.2010 // Архив ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

поступает в оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, различными способами. Она может поступать напрямую, через органы прокуратуры, от Росфинмониторинга, который в свою очередь получает ее в результате процедур внутреннего или обязательного контроля, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, а также от подразделений финансовых разведок иностранных государств. Непосредственно в оперативные подразделения информация о возможных фактах легализации имущества, приобретенного преступным путем, может поступать от граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, а также в форме результатов проведенных ОРМ, обращений физических или юридических лиц (в том числе анонимных), актов налоговых, аудиторских и иных проверок, информационных писем из органов федеральной налоговой службы, Росреестра, контрольных, надзорных и иных организаций, других субъектов ОРД.

Как показало проведенное исследование, в целях организации выявления преступлений рассматриваемого вида, оперативным подразделениям органов, осуществляющих ОРД, необходимо обеспечить возможность получения информации о возможных признаках легализации имущества, приобретенного преступным путем, посредством проведения ОРМ или использования содействия граждан, на следующих объектах:

1. В организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом.

С учетом наиболее распространенных способов совершения легализации преступных доходов, к числу указанных организаций относятся: кредитные организации; операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов; профессиональные участники рынка ценных бумаг; страховые организации, страховые брокеры и лизинговые компании; организации федеральной почтовой связи; ломбарды; организации, осуществляющие скупку, куплю — продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной

форме; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; организации, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли — продажи недвижимого имущества; операторы по приему платежей; коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов; кредитные потребительские кооперативы; микрофинансовые организации; общества взаимного страхования; негосударственные пенсионные фонды.

Обеспечение возможности получения интересующей оперативные подразделения информации в указанных организациях, позволит получать следующую информацию:

— о фактах совершения сомнительных финансовых операций и иных сделок (в том числе о месте и времени их совершения, их периодичности, документальном оформлении; номерах банковских счетов, по которым проводятся легализуемые денежные средства, наименованиях используемых преступниками фиктивных юридических лиц);

— о лицах, совершающих сомнительные финансовые операции (в том числе их персональные данные, используемые ими транспортные средства и средства связи, с возможностью осуществить их фото и видеосъемку);

— об очевидцах преступной деятельности.

Так, например, выявить факт попытки легализации денежных средств, похищенных из федерального бюджета в качестве неправомерного возмещения НДС, находящихся на расчетном счету ООО «Глория», и задержать с поличным лиц, пытавшихся совершить данное преступление, стало возможным благодаря своевременному обращению в ОВД сотрудника операционного отдела банка, заранее предупрежденного сотрудниками ОВД о возможности совершения соответствующих преступных действий, который предоставил сведения о лицах, пытавшихся совершить вышеуказанную финансовую операцию, а также о представленных ими в банк документах¹.

2. В государственных органах, осуществляющих регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, прав на не-

¹ Уголовное дело № 879692 по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

движимое имущество и сделок с ним, транспортных средств, земельных участков, маломерных судов.

Из указанной группы органов государственной власти наиболее важными, на наш взгляд, с точки зрения получения информации о признаках легализации преступных доходов, являются органы федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее — ФНС России).

Как показывают опросы специалистов, обеспечение возможности получения интересующей оперативные подразделения информации в органах ФНС России предоставляет возможность получать следующие данные:

- о юридических лицах, образованных через подставных лиц;
- о фактах совершения сомнительных финансовых операций и иных сделок (как отраженных в актах налоговых проверок, так и не отраженных);
- о коррумпированных сотрудниках ФНС России, оказывающих содействие лицам, совершающим преступления в сфере экономики.

Проведение ОРМ, в том числе с использованием содействия граждан, в органах, осуществляющих регистрацию прав на недвижимое имущество, транспортные средства, земельные участки, маломерные суда, а также на иные объекты, права на которые подлежат государственной регистрации, предоставляет возможность получения информации об их реальных собственниках (бенефициарных владельцах), регистрации указанных объектов на имя подставных лиц, о фактах вложений денежных средств лицами, представляющими оперативный интерес, о приобретении указанных объектов.

3. В государственных контролирующих органах.

Как показало проведенное исследование, к таким органам, в первую очередь, относятся Банк России, контрольно-счетные палаты всех уровней, органы Федеральной антимонопольной службы.

Проведение ОРМ, в том числе, с использованием содействия граждан, на указанных объектах позволяют добывать следующие сведения:

- о подозрительных операциях с денежными средствами или иным имуществом в организациях, уполномоченных на их осуществление, а также об участниках этих операций;
- об организациях и их сотрудниках, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, допускающих нарушения предписаний, направленных на противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем;

— о фактах нарушения организациями установленных правил осуществления валютных операций, в том числе международных (проведение таковых без наличия соответствующих лицензий и разрешений, с нарушениями правил проверки обоснованности платежей, с нарушениями правил учета и отчетности по операциям);

— о кредитных организациях и их учредителях, аккумулирующих средства игорных заведений, а также основными клиентами которых являются лица, зарегистрированные в оффшорных зонах;

— о наличии у подконтрольных преступным сообществам предприятий дочерних организаций, зарегистрированных в оффшорных зонах;

— о выявленных фирмах — «однодневках», их бенефициарных владельцах (выгодоприобретателях)¹.

Необходимо отметить, что сотрудники контрольно — надзорных органов зачастую обладают большим объемом информации, как о фактах совершения предикатных преступлений, так и о фактах легализации имущества, приобретенного преступным путем. В практике работы оперативных подразделений выявлялись случаи, когда обнаруженные правонарушения не отражались в актах проверок в связи с хорошими личными отношениями между руководителями проверяемого юридического лица и проверяющей организации, при этом акты проверки не направлялись в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности виновных лиц. Кроме того, выявлялись случаи, когда при обнаруженных признаках возможных правонарушений не проводилась должная проверка, как по уже указанным выше причинам, так и в связи с отсутствием необходимых возможностей у сотрудников контрольных подразделений. В подобных ситуациях, проверка информации, поступившей от сотрудников государственных контролирующих органов, осуществляемая оперативными подразделениями, приносит наибольший эффект, в силу ее преимущественно негласного характера и значительных возможностей, обусловленных проведением, при необходимости, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий.

Необходимо отметить, что при ОРМ, проводимых в целях противодействия легализации преступных доходов, целесообразно использо-

¹ Киселев И. А. Борьба с отмытием преступных доходов. М.: Юриспруденция, 2010. С. 20.

вать содействие граждан, которые для получения необходимой информации могут использоваться по двум основным направлениям:

- как источники информации о деятельности организованных преступных формирований (далее — ОПФ), специализирующихся на легализации преступных доходов, при этом лица, оказывающие содействие, являются членами указанных ОПФ либо состоят в связи с ними;

- как источники информации о предикатных преступлениях и легализации имущества, приобретенного в результате их совершения, при этом содействие граждан изначально использовалось преимущественно в целях противодействия совершению преступлений, непосредственно не связанных с легализацией преступных доходов.

Проведенное исследование показало, что использование содействия граждан, находящихся в криминальной среде, применительно к задаче выявления и раскрытия фактов легализации преступных доходов, позволяет оперативным подразделениям получать следующую информацию:

- о конкретных фактах легализации имущества, приобретенного преступным путем, в том числе о способе легализации, месте и времени совершения преступниками конкретных финансовых операций и иных сделок, наименованиях и счетах использованных для преступных целей юридических лиц;

- о фактическом месте нахождения имущества, приобретенного преступным путем;

- о соучастниках деятельности по легализации преступных доходов (в том числе о подставных лицах, работниках кредитных учреждений, коррумпированных сотрудниках органов государственной власти), их фактическом месте нахождения, способах связи между ними, об используемом ими автотранспорте;

- о подконтрольных преступникам организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом;

- о номинальных и фактических (бенефициарных) владельцах легализованного имущества;

- о фактах приобретения представителями криминальной среды движимого и (или) недвижимого имущества (в том числе земельных участков, жилья, коммерческой недвижимости, транспортных средств, драгоценностей и т. д.), юридических лиц, совершения денежных вкладов в кредитные учреждения, покупки акций и (или) иных ценных бумаг.

Кроме того, содействие граждан может быть использовано при проведении мероприятий по документированию фактов легализации преступных доходов, в том числе при осуществлении негласной аудио и видеозаписи действий преступников, при проведении оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий, а также в ходе мер по обеспечению сохранности следов преступной деятельности, в том числе посредством копирования документов, представляющих оперативный интерес.

Как отмечается в работах некоторых ученых, в частности, у Р. В. Жубрина, Ю. В. Быстровой¹, К. Г. Сафаралиева², О. В. Зимина, одной из особенностей структуры и характера легализации преступных доходов в России является ее распределение по различным отраслям экономики, при этом правоохранительная практика, статистические данные, материалы исследований показывают, что к числу сфер, в которых наиболее распространено «отмывание», можно отнести: кредитно-финансовую, потребительский рынок, топливно-энергетический комплекс³.

Указанные выводы соответствуют результатам анкетирования сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа, проведенного в ходе исследования.

Так, указанное анкетирование показало, что наиболее часто преступные доходы размещаются в кредитно-финансовой системе (65,9 %), сфере строительства и на рынке недвижимости (59,8 %), сфере внешнеэкономической деятельности (31,2 %), лесопромышленном комплексе (25,8 %), топливно-энергетическом комплексе (22,4 %), потребительском рынке (21 %), агропромышленном комплексе (12,2 %).

Следовательно, для выявления фактов легализации преступных доходов, целесообразно использовать содействие граждан, имеющих

¹ Быстрова Ю. В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Московский гос. лингвист. ун-т. М., 2010.

² Сафаралиев К. Г. Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2010.

³ Жубрин Р. В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). М.: АПКИППРО, 2010. С. 81.

возможность предоставления оперативно значимой информации о теневых процессах в указанных отраслях экономики.

В целях получения оперативно значимой информации, сотрудники оперативных подразделений и лица, оказывающие им содействие, должны знать признаки легализации преступных доходов, с учетом ее особенностей и способа совершения в конкретных отраслях экономики.

И. А. Киселев, Р. В. Жубрин и А. Н. Чашин выделяют следующие наиболее распространенные в настоящее время признаки легализации преступных доходов:

- снятие со счета или зачисление на счет лица денежных средств в наличной форме, когда это не обусловлено характером его деятельности;

- зачисление наличных денежных средств лицом на счета в течение одного дня в разных филиалах банка;

- зачисление на счет денежных средств, поступивших со счета в банке, зарегистрированном в одном из регионов, имеющих статус оффшорных или свободных экономических зон, а также из регионов с нестабильной политической и экономической ситуацией или связанных с производством наркотических веществ¹;

- стоимость сделок, заключаемых организацией, многократно превышает ее активы и уставный капитал, в договорах зачастую не содержатся существенные условия, гарантии исполнения обязательства, реальное движение товаров отсутствует;

- денежные средства накапливаются на счетах без расходов на осуществление коммерческой деятельности, затем вся денежная сумма перечисляется на счета сторонних фирм;

- денежные средства перечисляются по крупному контракту при отсутствии соответствующей хозяйственной базы²;

- невозможность установления контрагентов клиента кредитного учреждения;

- запутанный или необычный характер сделки;

- предложение или попытка клиента совершить сделку с недвижимым имуществом, на которое наложено обременение³.

¹ Киселев И. А. Грязные деньги. Уголовная ответственность за отмыwanie преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. М.: Юриспруденция, 2009. С. 124.

² Жубрин Р. В. Противодействие легализации преступных доходов. С. 194.

³ Чашин А. Н. Выявление необычных сделок как метод противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. М.: Дело и Сервис. С. 77.

Изучение в ходе проведенного исследования дел оперативного учета и уголовных дел показало, что указанные выше признаки можно дополнить следующими:

- частая смена собственника недвижимого имущества;
- перечисление юридическим лицом денежных средств другому юридическому лицу в аналогичном размере непосредственно сразу после их получения;
- заключение договоров комиссии, предусматривающих получение комиссионных в больших размерах;
- продажа имущества по явно низким ценам;
- заключение сделок между аффилированными юридическими лицами;
- заключение сделок между родственниками;
- регистрация дорогостоящего имущества на имя лиц, имеющих низкий уровень доходов: студентов, безработных, лиц, имеющих алкогольную или наркотическую зависимость, страдающих игроманией.

Приведенный перечень поисковых признаков фактов легализации преступных доходов, безусловно, не является исчерпывающим. Необходимо отметить, что рассматриваемые признаки предопределяются способом легализации, который, в свою очередь, зависит от вида имущества, выбранной преступниками сферы экономики, организованности преступной деятельности, дальнейших целей использования легализуемого имущества, а также других факторов.

Необходимо отметить, что при проведении поиска первичной информации о легализации преступных доходов, при отсутствии информации о предикатных преступлениях, возможности оперативных подразделений значительно ограничены, поскольку у них нет конкретных оснований для ОРМ, предусмотренных статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

После получения первичной информации о признаках легализации преступных доходов, основной целью для оперативных подразделений ОВД становится выявление предикатного преступления.

Преступные доходы, с учетом специфики способов их легализации, можно разделить на две группы: во-первых, денежные средства, как в наличной, так и безналичной форме, и, во-вторых, иные виды имущества, к которым относятся криптовалюта, недвижимое имущество, в том числе транспортные средства, маломерные суда, ценные бумаги, доли в уставном капитале юридических лиц и иные объекты, права на которые подлежат регистрации.

В первом случае, основной задачей является установление источника поступления денежных средств, имеющих сомнительное происхождение. По нашему мнению, данная задача должна решаться на основе взаимодействия правоохранительных органов с Росфинмониторингом, который, имея необходимые полномочия, закрепленные в действующем законодательстве¹, обладает возможностью оперативно получать информацию о движении денежных средств по счетам в кредитных учреждениях.

Нередки случаи, когда денежные средства в безналичной форме, приобретенные преступным путем, многократно переводятся по, так называемым, «транзитным» счетам большого количества специально созданных для этих целей юридических лиц и, в итоге, расходуются по усмотрению преступников. В таких ситуациях роль Росфинмониторинга возрастает, так как, во-первых, для выявления схем перевода денежных средств по «транзитным» счетам необходимы соответствующие специалисты, которыми являются специально подготовленные для этого сотрудники Росфинмониторинга, а, во-вторых, по техническим причинам (наличие телекоммуникационных связей между Росфинмониторингом и кредитными учреждениями), необходимая информация из кредитных учреждений в органы ФСФМ РФ поступает значительно быстрее, чем в оперативные подразделения ОВД.

Характерным примером взаимодействия Росфинмониторинга и оперативных подразделений, при работе по схеме «от фактов легализации к предикатным преступлениям», является следующая ситуация.

Гражданка России А., действуя по доверенности от В., являющегося гражданином одной из среднеазиатских стран, регулярно вносила на его счета денежные средства в размере ниже суммы, подлежащей обязательному банковскому контролю. Затем средства переводились за рубеж на счета большого количества физических лиц как частные переводы, не имеющие коммерческих целей. Внимание банка привлекли интенсивность операций и значительное количество получателей платежей у гражданки, не занимающейся предпринимательской деятельностью. Кроме того, вызывало подозрение

¹ Право на получение Росфинмониторингом информации о финансовых операциях юридических лиц, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и физических лиц, производимых в кредитных организациях, закреплено в п. 5 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

то, что все операции по внесению наличных на счет осуществлялись в размере ниже контролируемой суммы. Банк направил сообщения по операциям гражданки А. в Росфинмониторинг. В ходе проверки было установлено, что гражданин В. проживал в регионе Средней Азии, характеризующемся производством наркотических средств. ФСФМ России была выдвинута версия о том, что проводимые операции могут быть связаны с расчетами в сфере наркобизнеса, что впоследствии подтвердилось в ходе работы правоохранительных органов¹.

Взаимодействие следственных и оперативных подразделений МВД России с Росфинмониторингом осуществляется в соответствии с Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной совместным приказом Генеральной прокуратуры РФ, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета РФ от 21.08.2018 № 511/244/541/433/1313/80.

Исходя из положений Инструкции, обработка запросов органов, осуществляющих ОРД, подразделениями Росфинмониторинга заключается в проверке лиц, указанных в запросе, по имеющимся базам данных о совершении сомнительных финансовых операций. Базы данных Росфинмониторинга пополняются посредством сообщений из организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, перечень которых содержится в статье 5 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Необходимо отметить, что в случае совершения финансовых операций на сумму ниже предела, с которого начинаются меры обязательного контроля, информация о последних не направляется в Росфинмониторинг. Отдельным аспектом рассматриваемой проблемы является участие в совершении, как предикатных преступлений, так и в последующей легализации преступных доходов сотрудников организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, в результате чего информация о сделках, подлежащих контролю, умышленно не направляется ими в органы Росфинмониторинга.

¹ Отмывание преступных доходов в различных секторах рынка финансовых услуг // Обзор ФСФМ РФ. М., 2006. С. 20–21.

Указанные факторы приводят к отсутствию в базе данных Росфинмониторинга информации, необходимой для выявления, как предикатных преступлений, так и фактов легализации преступных доходов.

Типичным примером подобной ситуации является маскировка преступных доходов осужденными З. и Ж., которые при перечислении похищенных денежных средств в сумме 5.978.000 рублей раздробили легализуемую сумму на двенадцать частей таким образом, чтобы каждое перечисление было менее 600.000 рублей, в результате чего в базе ФСФМ РФ сведения об указанных финансовых операциях на момент возбуждения уголовного дела по предикатному преступлению отсутствовали¹.

Безусловно, указанные обстоятельства значительно снижают возможности помощи Росфинмониторинга органам, осуществляющим ОРД в выявлении предикатных преступлений.

Руководители правоохранительных органов также констатируют тот факт, что в значительной мере негативное воздействие на работу по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности оказывает недопонимание функций и возможностей Росфинмониторинга, само взаимодействие с которым необходимо выводить на качественно новый уровень².

Необходимо отметить, что Росфинмониторинг имеет право после завершения финансового расследования, при наличии достаточных оснований о том, что операция или сделка связаны с легализацией денежных средств или иного имущества, по собственной инициативе, на основании статьи 8 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, в порядке, предусмотренном Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, направлять соответствующие информацию и материалы в правоохранитель-

¹ Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

² Постановление координационного совещания руководителей правоохранительных органов Ленинградской области «О состоянии работы правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности» от 30.06.2010. «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2022).

ные органы, в том числе в оперативные подразделения ОВД. В числе указанных материалов, Росфинмониторинг предоставляет документы, полученные им от организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, налоговых, таможенных и иных государственных органов, а также Банка России, сведения о финансовых операциях проверяемых лиц, схемы финансовых операций и учредительских связей проверяемых лиц, выписки из государственных реестров и регистров, а также информацию, в отношении которой необходима дополнительная проверка с использованием методов оперативно-розыскной деятельности.

В результате полученной информации из Росфинмониторинга, а также наведения справок в организациях, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и иных ОРМ, направленных на установление источников появления денежных средств, с которыми были совершены сомнительные сделки, в некоторых случаях возможно установить счета реально действующих юридических лиц, на которых указанные денежные средства появились первоначально (в результате совершения предикатного преступления).

Как отмечают О. В. Зимин и Ю. В. Быстрова, в преступной схеме легализации преступных доходов всегда имеется 2–3 начальных звена, состоящих из действующих фирм, а последующие оформлены на умерших лиц, либо граждан, утеревших паспорт¹. Соглашаясь с указанными учеными, необходимо дополнить, что при образовании юридических лиц через подставных лиц, в качестве последних также могут использоваться нуждающиеся граждане с низким уровнем доходов: студенты, безработные, лица, имеющие алкогольную или наркотическую зависимость, страдающие игроманией.

При установлении реально действующих юридических лиц, в целях выявления предикатных преступлений, проверке подлежат финансовые операции и иные сделки, в результате которых указанные денежные средства поступили на их счета. Тот факт, что предпринимались попытки легализовать указанные денежные средства (а именно такой вывод позволяет сделать информация о мнимости совершенных с ними сделок) дает основание полагать, что их получение реально действующим юридическим лицом произошло в результате совершения преступления его сотрудниками.

¹ Зимин О. В., Быстрова Ю. В. Современная парадигма понятия «Легализация (отмывание) преступных доходов»: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 94.

Так, в уже упомянутом примере¹, осужденный З., являясь руководителем филиала ФГУП «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ» в республике Коми, похитил денежные средства своего учреждения в размере 32.535.525 рублей, путем заключения фиктивных сделок с ООО «НефтьГазЦентр», со счетов которого похищенные денежные средства, перечислялись фирме — «однодневке», а также тратились по усмотрению преступников иным образом. В этом случае, если бы первоначально были выявлены факты легализации, то последующие проверочные мероприятия, с высокой степенью вероятности, привели бы к выявлению факта хищения денежных средств у ФГУП «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ», в том числе потому, что являлось возможным проследить движение денежных средств по счетам всех причастных юридических лиц.

Направление работы по схеме «от факта легализации к предикатному преступлению», на наш взгляд, более эффективно в тех случаях, когда предметом преступления являются не денежные средства, а имущество, право на которое подлежит регистрации (недвижимое имущество, транспортные средства, маломерные суда, ценные бумаги, доли в уставном капитале юридических лиц и иные объекты). При получении информации о совершении сомнительных сделок с указанным имуществом проверке подлежат все сделки, на основании которых оно было отчуждено от первоначального собственника. Как правило, сделки, совершаемые в целях легализации преступного дохода, характеризуются высокой частотой, при этом у имущества меняется несколько собственников в течение короткого промежутка времени. Еще одной существенной чертой, которую необходимо учитывать сотрудникам оперативных подразделений является то, что преступники стремятся практически сразу же легализовать имущество, которое они приобрели преступным путем, и совершают сделки, направленные на его легализацию спустя непродолжительный период после совершения предикатного преступления.

Необходимо отметить, что в настоящее время, во взаимодействии с Росфинмониторингом нарабатана практика выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с применением тактики документирования: от финансовой составляющей преступления —

¹ Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

к наркотикам. Принцип действия заключается в проведении детального анализа финансовых операций для установления системы наркорасчётов и легализации наркодоходов с последующим установлением участников наркосбыта, в том числе его координаторов, находящихся за рубежом, являющихся бенефициарами преступных доходов.

Анализ практики позволяет сделать вывод о том, что выявление и документирование фактов ЛПД, совершаемых с использованием цифровых валют, а также предикатных преступлений, должны быть направлены на решение двух основных задач.

Во-первых, необходимо установить схему транзакций криптовалют (либо денежных средств в электронных платежных системах), полученных преступниками.

Данная задача в отдельных случаях может быть решена с использованием специальных сервисов, предназначенных для отслеживания транзакций криптовалют («Прозрачный блокчейн» и др.), с использованием возможностей Росфинмониторинга, подразделений специальных технических мероприятий МВД России, гражданских IT-специалистов, а также посредством обращения к базам данных и программным комплексам ОВД.

Вторая задача заключается в деанонимизации владельцев криптокошельков и может быть решена посредством направления запросов правоохранительных органов в криптобиржи и криптообменники, использования методов OSINT и ADINT, поиска упоминаний о криптокошельке в сети «Интернет» и базах данных Росфинмониторинга и МВД России.

В последующем, при выявлении лиц, причастных к преступной деятельности, проводятся оперативно-розыскные и иные мероприятия, направленные на определение ролей указанных лиц в преступной деятельности, установление их связей и выявление их возможных соучастников в совершении незаконного оборота наркотиков.

При выявлении предикатных преступлений, их документирование осуществляется на основе соответствующих методик для преступлений данного вида (незаконного предпринимательства, взяточничества и т. д.) исходя из оперативной ситуации и возможностей субъекта ОРД. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки совершения предикатного преступления, в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятель-

ности органу дознания, следователю или в суд¹, субъекты ОРД осуществляют представление оперативных материалов в органы следствия для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение предикатного преступления и по статье 174 или 174.1 УК РФ.

В последующем, в ходе работы по возбужденному уголовному делу следователь или действующий по его поручению орган дознания закрепляют доказательства, как совершения предикатного преступления, так и легализации преступных доходов, и принимают необходимые меры процессуального принуждения, в том числе наложение ареста на легализуемое имущество. Вопросы взаимодействия субъектов ОРД и следственных подразделений в ходе работы по противодействию легализации преступных доходов, проводимой после возбуждения уголовного дела, более подробно изложены в следующем параграфе настоящей главы.

Таким образом, первичная информация о легализации имущества, приобретенного преступным путем при ее дальнейшей отработке субъектами ОРД, с комплексным использованием ими специальных форм и методов ОРД на основе взаимодействия с Росфинмониторингом, предоставляет возможность выявить предикатные преступления и лиц их совершивших. Возбуждение уголовного дела по предикатному преступлению, дает возможность возбудить уголовное дело по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за легализацию преступных доходов и принять меры, обеспечивающие их возврат законному владельцу или обращение в доход государства. В силу особенностей предмета легализации, направление работы «от факта легализации преступного дохода — к предикатному преступлению» возможно при использовании преступниками виртуальных активов («криптовалюты») и достаточно эффективно при легализации преступниками недвижимого и иного имущества, подлежащего регистрации в государственных органах.

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544).

§ 4.2. Выявление и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, в условиях наличия информации о предикатных преступлениях

Настоящий параграф посвящен проблемам и описанию закономерностей оперативно-розыскной работы, направленной на выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ в условиях, когда оперативное подразделение располагает информацией о предикатном преступлении.

В зависимости от наличия информации о предикатном преступлении возможно выделить две основные оперативные ситуации: первая, когда информация о предикатном преступлении отсутствует, и вторая, когда орган, осуществляющий ОРД, располагает информацией о предикатном преступлении. В свою очередь, вторую оперативную ситуацию также возможно подразделить на две, в зависимости от того, возбуждено уголовное дело по факту совершения предикатного преступления или нет.

В настоящее время, выявление и раскрытие фактов легализации преступных доходов, в большинстве случаев, происходит в процессе расследования уголовных дел, возбужденных по предикатным преступлениям¹. Данный факт подтверждается и результатами проведенного исследования, в соответствии с которыми изученные уголовные дела по статьям 174, 174.1 УК РФ в 99 % случаев возбуждались в ходе расследования предикатного преступления.

Ситуация, когда возбуждено уголовное дело по предикатному преступлению, наиболее благоприятна для дальнейшей работы оперативных подразделений, направленной на выявление фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, по следующим причинам:

Установлен источник происхождения преступных доходов — предикатное преступление, что придает процессуальным решениям о возбуждении уголовных дел по статьям о легализации большую обоснованность.

Некоторые сведения, как о совершении предикатного преступления, так и совершения легализации имущества, приобретенного пре-

¹ Тицкий В. С. Проблемные вопросы в организации расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, совершенные в кредитно-финансовой сфере, и пути их решения // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. № 4. 2008. С. 89.

ступным путем, выявляются и закрепляются в результате одних и тех же ОРМ (наведений справок; исследований предметов и документов, обследований помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; специальных технических и оперативно-поисковых мероприятий).

При проведении предварительного расследования возможности работы по противодействию легализации преступных доходов возрастают, так как становится возможным применение мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, наложение ареста на имущество, задержание подозреваемого.

Следует отметить, что руководителями органов, осуществляющих ОРД, неоднократно констатировался факт того, что выявление, предупреждение и раскрытие легализации преступных доходов сотрудниками оперативных подразделений осуществляется, как правило, в ходе оперативного сопровождения расследования уголовных дел, возбужденных по предикатным преступлениям.

Так, например, в Постановлении Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Северо-Западного федерального округа по борьбе с преступностью «О мерах по усилению борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» от 25.09.2009 № 57-05/03-2009 отмечается следующее: «Низка результативность деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов по выявлению фактов легализации (отмывания) денежных средств. Источниками сообщений о преступлениях в большинстве случаев продолжают оставаться рапорта следователей ФСКН и МВД, расследующих преступления, связанные, как правило, с незаконным оборотом наркотических средств и мошенническими действиями. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности не применяется необходимый комплекс оперативно-технических средств»¹.

Необходимо отметить, что в указанном постановлении констатируется недостаточное использование возможностей оперативно-

¹ Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Северо-Западного федерального округа по борьбе с преступностью «О мерах по усилению борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» от 25.09.2009 № 57-05/03-2009 // ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2015).

розыскной деятельности при выявлении и раскрытии преступлений, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ, что подтверждается и результатами проведенного исследования.

Следует отметить позицию большинства специалистов, которые считают, что в ходе расследования предикатного преступления успешное выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, невозможно исключительно уголовно-процессуальными средствами, без надлежащего оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования. Так, например, А. В. Коляда, позиция которого представляется нам близкой, считает, что специфика предварительного расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, состоит в том, что доказывание в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, должно сопровождаться производством оперативно-розыскных мероприятий¹.

Как показало проведенное исследование, как правило (99 %), выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, осуществляется сотрудниками оперативных подразделений в ходе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования преступлений, возбужденных по предикатным преступлениям.

Необходимо отметить, что под оперативно-розыскным обеспечением (оперативным сопровождением) предварительного расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде понимается комплекс ОРМ, проводимых на основании возбужденного уголовного дела и направленных на установление лиц, совершивших нераскрытое преступление, а также на своевременное и полное информирование предварительного следствия об обстоятельствах расследуемых преступлений и фактах противодействия расследованию и рассмотрению уголовных дел в суде².

Проведение ОРМ в целях выявления фактов легализации преступных доходов, в ходе оперативного сопровождения предварительного расследования предикатных преступлений, предоставляет возможность решить следующие задачи:

¹ Коляда А. В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / МГИМО. М., 2010. С. 89.

² Основы оперативно-розыскной деятельности ОВД: учебное пособие / под ред. проф. А. Е. Чечетина. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014. С. 157.

— установить лиц, причастных к легализации имущества, приобретенного преступным путем; определить их роли в совершении преступления; установить фактическое местонахождение указанных лиц;

— установить место нахождения преступных доходов;

— установить способ совершения легализации — конкретные финансовые операции и сделки, проведенные преступниками в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, приобретенным преступным путем;

— задокументировать факты, свидетельствующие о наличии вины у подозреваемых, в том числе знание ими о преступном происхождении имущества, что особенно актуально при совершении преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ;

— установить очевидцев, а также выявить иные носители следов преступной деятельности, которые впоследствии путем проведения следственных действий могут стать доказательствами совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ;

— получить информацию об иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Как показало проведенное исследование, решить указанные задачи исключительно процессуальным путем в ходе расследования предикатного преступления затруднительно потому, что достаточно часто для их решения, например, для доказывания умысла лица, совершившего преступление, предусмотренного статьей 174 УК РФ, необходимо проведение таких ОРМ, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение и некоторые другие, когда требуется установить содержание электронной почты, задокументировать появление возможных преступников в определенное время в определенном месте и т. д.

Таким образом, ОРМ могут предвещать проведение следственных действий, способствовать большей эффективности последних. Вместе с тем, оперативная информация должна давать направление для дальнейшего расследования преступлений, связанных с легализацией, учитываться при выдвижении и проверке следственных версий.

В свою очередь, следователь имеет возможность использовать результаты ОРД в уголовном процессе, в том числе опираясь на полученную информацию, осуществлять наложение ареста на имущество, отстранять от должностей обвиняемых, избирать им меры пресечения, а также совершает иные действия в соответствии с уголовно-

процессуальным законодательством Российской Федерации. Следовательно, на основании пункта 4 части 1 статьи 38 УПК РФ, вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Необходимо отметить, что в настоящее время следователь в ходе расследования уголовного дела по предикатному преступлению, в целях выявления легализации преступных доходов, направляет запрос в Росфинмониторинг об имеющейся информации в отношении подозреваемого (обвиняемого), но ответ из Росфинмониторинга, как правило, не приобщает к уголовному делу, а направляет в оперативные подразделения для дальнейшей проверки.

Это происходит, в том числе и потому, что сведения, направляемые из Росфинмониторинга, имеют гриф «для служебного пользования», и как фактически, так и с правовой точки зрения, являются только ориентирующей информацией.

Заслуживает внимания мнение начальника Департамента Росфинмониторинга, который заявил, что поскольку Росфинмониторинг является подразделением финансовой разведки, то информация и материалы, направляемые ими в правоохранительные органы, имеют разведывательный характер и потому не могут быть приобщены к материалам уголовного дела¹.

Таким образом, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность должны взаимодополнять друг друга и содействовать совместному решению задач, возникающих при противодействии легализации преступных доходов, с учетом своей специфики и исходя из своих возможностей.

В ходе нашего исследования установлено, что в результате финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, совершенных в целях его легализации (отмывания), лицо, совершившее предикатное преступление, становится обладателем различного движимого и недвижимого имущества, владению, пользованию и (или) распоряжению которым придан правомерный вид.

¹ Катков Д. В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере // Организация деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в кредитно-финансовой системе: проблемы и пути решения сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. М., 27.05.2015.

С учетом этого обстоятельства, проводимые в целях выявления легализации преступных доходов ОРМ должны быть направлены, во-первых, на установление всего имущества, как у самого лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, владельцем которого оно является, так и у иных лиц, которые могли оказать ему содействие в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и, во-вторых, на проверку законности получения им (ими) этого имущества или прав на него.

Анализ оперативно-следственной и судебной практики, опросы специалистов позволили определить ОРМ, в результате проведения которых возникает возможность выявить факты получения доходов лицами, причастными к совершению предикатного преступления:

1. Наведение справок в органах Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее — ФНС России) с целью получения информации о фактах регистрации проверяемых лиц в качестве учредителей и (или) руководителей исполнительного органа юридических лиц, с последующей проверкой версии легализации преступных доходов с использованием указанных юридических лиц.

Полученная из органов ФНС России информация позволит, при ее последующей отработке, выявить, в случае его совершения, один из наиболее распространенных способов легализации имущества, приобретенного преступным путем, заключающийся в совершении мнимых сделок, в результате которых в юридические лица, принадлежащие преступникам, поступают денежные средства от якобы проданных товаров, оказанных услуг или выполненных работ.

Так, например, Б., осужденная по ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 160 УК РФ, п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, в целях легализации похищенных ею денежных средств, осуществляла переводы на счет ООО «Порто — Франко», генеральным директором которой являлась ее дочь, по основаниям возвратов займов и оплаты поставленных товаров¹. Указанные основания являлись мнимыми.

¹ Об опыте расследования уголовного дела о хищении, совершенном в системе федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, и вменении в вину легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, путем осуществления финансовых операций // Информационный бюллетень ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: ГСУ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. № 2 (31). 2006. С. 9–12.

Аналогичным способом совершил легализацию П. Он перевел на расчетные счета ООО «Айрон», ООО «Севермет» и ООО «Румб», в которых занимал руководящие должности, похищенные денежные средства в сумме более 50 миллионов рублей как за поставку товароматериальных ценностей, хотя фактически никаких поставок не осуществлялось¹.

Выявить указанные факты стало возможным путем наведения справок в органах ФНС России, в результате чего были установлены юридические лица, в которых руководителями исполнительного органа являлись либо сами лица, совершившие предикатное преступление, либо их родственники.

Необходимо отметить, что установление указанных юридических лиц само по себе является только первым шагом в выявлении легализации преступных доходов.

В последующем, в целях выявления мнимых сделок, необходимо получение информации об операциях по расчетным счетам указанных юридических лиц, копий банковских карточек, доверенностей и иных документов из дела юридического лица, ведущегося в кредитном учреждении, а также иной необходимой информации путем направления соответствующих запросов в кредитные учреждения в соответствии со статьей 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1².

Если в результате анализа движения денежных средств по счетам юридических лиц, владельцами (руководителями) которых являются лица, причастные к совершению предикатного преступления или их доверенные лица, будут выявлены сделки сомнительного характера, нетипичные для хозяйственной деятельности указанных юридических лиц или давшие значительный доход за короткий промежуток времени, данные сделки подлежат дальнейшей проверке. При отработке указанных сделок осуществляется проверка реальности контрагентов и возможности исполнения ими обязательств, предусмотренных договорами.

¹ Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ за 6 месяцев 2008 // ГИАЦ МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 10.09.2022).

² Федеральный закон от «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Рос. газ. № 27. 1996. 10 февраля.

Необходимо отметить, что в 8 % от общего количества изученных в ходе проведенного исследования уголовных дел, выявлялись факты образования преступниками новых юридических лиц, созданных исключительно для легализации преступных доходов.

Полученная в результате наведения справок в органах ФНС России информация об образовании юридических лиц гражданами, совершившими предикатное преступление или их доверенными лицами, в последующем дает возможность выявить факты постановки на баланс вновь созданных юридических лиц имущества, приобретенного преступным путем и дальнейшее распоряжение этим имуществом.

Необходимо отметить, что получение информации о юридических лицах, подконтрольных лицам, причастным к совершению предикатного преступления, позволяет выявить такой способ легализации преступных доходов, как начало осуществления законной предпринимательской деятельности с использованием имущества, приобретенного преступным путем. Оперативными подразделениями выявлялись факты вложений денежных средств, приобретенных преступным путем в уставный капитал вновь созданных юридических лиц, их внесение в качестве оплаты аренды коммерческой недвижимости, приобретения на них средств производства.

Кроме того, получение информации о юридических лицах, подконтрольных лицам причастным к совершению предикатного преступления, позволяет выявить такой способ легализации преступных доходов, как совершение мнимых сделок в целях перевода денежных средств со счета подконтрольного преступнику юридического лица в личную собственность преступника. Как показало проведенное исследование (3 % от общего количества изученных уголовных дел), чаще всего этой целью между юридическим лицом и преступником (физическим лицом) заключаются договоры аренды офисов в зданиях, принадлежащих преступнику, с завышенной стоимостью аренды.

Таким образом, выявление юридических лиц, созданных гражданами, совершившими предикатное преступление или их доверенными лицами посредством наведения справок в органах ФНС России, и последующие ОРМ, запланированные исходя из конкретной имеющейся оперативной ситуации, дают возможность выявить некоторые, указанные выше способы легализации преступных доходов.

Результатами рассматриваемого ОРМ являются выписки из единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и из еди-

ного государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), либо ответы из органов ФНС России в иной форме.

2. Наведение справок в органах Росреестра в целях получения информации о недвижимом имуществе, собственниками которого являются проверяемые лица.

Указанное ОРМ позволяет выявить такие способы совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, при котором лица, получившие преступные доходы, приобретают для себя объекты недвижимости, и легализуют данные приобретения посредством оформления права собственности на них на имя своих родственников или доверенных лиц.

Как показало проведенное исследование, наиболее часто преступниками приобретаются такие объекты недвижимости, как квартиры, жилые дома, помещения для коммерческого использования, земельные участки.

Характерным примером являются действия З. и Ж., которые перевели похищенные денежные средства в размере 32.535.525 рублей в подконтрольное им ООО «Спецтехсервис», со счетов которого, впоследствии, была произведена оплата приобретения нежилого помещения в д.1 по ул. Тиманской в г. Ухте, в соответствии с договором долевого участия матерью З. В ходе следствия было установлено, что мать З. не имела намерений и финансовых возможностей произвести оплату на момент заключения указанного договора долевого участия и выступила, в качестве подставного лица, по просьбе сына. Впоследствии, после оформления права собственности указанного нежилого помещения на свое имя, мать З. оформила доверенность сыну, предоставляющую право распоряжения указанным нежилым помещением¹.

Выявить данный факт легализации преступных доходов стало возможным в результате наведения справок в органах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, а также получения информации из кредитных учреждений о движении денежных средств по счетам подконтрольных преступникам юридических лиц и опросов очевидцев.

¹ Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ // Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

Еще большую актуальность рассматриваемое ОРМ приобретает в случае хищения права на недвижимое имущество и его последующей легализации. В этом случае выявление легализации имущества, приобретенного преступным путем сводится, в первую очередь, к получению из органов Росреестра информации о сделках, совершенных с объектом недвижимости и проверке указанных сделок на предмет целей их совершения.

Особенностью наведения справок из органов Росреестра является то, что предоставление информации оперативным подразделениям происходит в соответствии с Приказом Минэкономразвития России «Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 14.05.2010 № 180¹, которым предусмотрены специальная форма запроса и правила его оформления, а также установлены сроки предоставления сведений не более чем пять рабочих дней.

Результатом ОРМ является выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также копии правоустанавливающих документов.

3. Наведение справок в органах Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, в органах Государственной Инспекции по маломерным судам МЧС России в целях выявления транспортных средств и маломерных судов, приобретенных лицами, совершившими предикатные преступления, их родственниками или доверенными лицами.

Это ОРМ позволит выявить преступные доходы в форме транспортных средств и маломерных судов, которые, как показало проведенное исследование, достаточно часто (67 % случаев, в которых применялся рассматриваемый способ легализации) приобретаются преступниками на имя подставных лиц (ближайших родственников, друзей, знакомых) либо, что значительно реже (33 %), на собственное имя.

В случае выявления фактов использования транспортных средств лицами, совершившими предикатное преступление, сотрудникам оперативных подразделений необходимо установить их прежнего собственника, а также номинального собственника указанного имущества

¹ Приказ Минэкономразвития России от 14.05.2010 № 180 «Об установлении порядка предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в настоящее время. Кроме этого, будет необходимо установить, когда и за какую сумму денежных средств было приобретено транспортное средство проверяемым лицом и могли ли быть у него указанные денежные средства исходя из его официальных доходов.

Как показывают материалы практики, достаточно распространены случаи, когда дорогостоящие автомобили (марок Toyota Land Cruiser, Infiniti QX, Mercedes-Benz G-класса и ряд других) регистрируются на имя малоимущих граждан, имеющих официальные доходы на уровне прожиточного минимума.

В этих случаях будет необходимо навести справки в органах ФНС России об официальных размерах доходов проверяемых лиц и провести опросы последних на предмет источников денежных средств, внесенных в качестве оплаты продавцу транспортного средства.

После проведения указанных, а при необходимости и иных мероприятий, следует провести анализ полученной информации и оценить объективную возможность приобретения проверяемым лицом транспортного средства или маломерного судна.

Если анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о невозможности приобретения проверяемым лицом конкретного имущества, при этом имеется информация о причастности указанного лица к совершению предикатного преступления, сотрудник оперативного подразделения в установленном порядке направляет результаты ОРД в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по статьям 174 или 174.1 УК РФ.

4. Проведение наблюдения в отношении лиц, совершивших предикатные преступления, по возможности, в сочетании с проведением специальных технических мероприятий.

Наблюдение и прослушивание телефонных переговоров традиционно проводятся в ходе работы по выявлению, пресечению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, как экономической направленности, так и общеуголовных.

Основания, порядок и особенности проведения указанных мероприятий регламентированы Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и закрытыми ведомственными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Проводимые в целях противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, указанные ОРМ предоставляют возможность установить: транспортные средства, используемые преступниками; их фактические места жительства; используемые ими средства связи;

подконтрольные преступникам юридические лица; посещаемые ими кредитные учреждения; факты совершения ими сделок и финансовых операций; установить доверенных лиц преступников; установить связи последних в органах местного самоуправления и государственной власти, в том числе в правоохранительных органах.

Результаты указанных мероприятий первоначально хранятся в деле оперативного учета; в последующем, они могут быть легализованы в установленном законом порядке и использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Прослушивание телефонных переговоров и наблюдение могут быть проведены и по отдельности друг от друга. Но, как показало проведенное исследование, сочетание указанных ОРМ и их синхронное проведение дает максимальный эффект.

5. Снятие информации с технических каналов связи, используемых проверяемыми (разрабатываемыми) лицами.

В соответствии со статьей 8 ФЗ «Об ОРД», снятие информации с технических каналов связи (СИТКС), допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому обязательно производство предварительного следствия.

Порядок проведения и виды СИТКС регламентированы закрытыми ведомственными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

Необходимо отметить, что СИТКС, как правило, проводится специальными оперативными подразделениями. В органах внутренних дел СИТКС проводится подразделениями специальных технических мероприятий (СТМ).

Проведение СИТКС в его различных формах дает возможность, в некоторых случаях, установить связи фигурантов, места их нахождения в конкретное время, их фактические места жительства и работы, используемые ими средства связи, ознакомиться с содержанием их электронной почты и переговоров, ведущихся по электронным каналам связи.

Следует отметить, что в современной практике оперативных подразделений часто возникает необходимость получения и контроля бухгалтерской информации, передаваемой по проводам, соединяющими компьютеры, а также информации, передаваемой с помощью интернет — банкинга.

В настоящее время получение указанной информации не всегда возможно по техническим причинам, что в свою очередь требует

совершенствования рассматриваемого ОРМ — СИТКС, в целях расширения возможностей получения информации, передаваемой тем или иным способом по техническим каналам связи.

6. Проведение оперативно-аналитических мероприятий.

Данные мероприятия представляют собой наведение справок в базах данных ОВД и последующий дополнительный поиск интересующей информации в иных закрытых и открытых источниках, осуществляемые подразделениями СТМ МВД России.

В результате проведения оперативно-аналитических мероприятий возможно, в некоторых случаях, установить связи фигурантов, их доверенных лиц, используемые ими транспортные средства и средства связи, наличие у них недвижимости, юридических лиц, получить информацию о совершении ими других преступлений, об их передвижении по территории Российской Федерации, о фактах выездов за границу, о потерпевших от их преступной деятельности.

Оперативно-аналитические мероприятия выполняются в интересах оперативных подразделений МВД России, на основаниях и в порядке, предусмотренном ведомственными правовыми актами МВД России, преимущественно закрытого характера.

7. Проведение мероприятий по информационному взаимодействию с подразделениями Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ (Росфинмониторинга).

Взаимодействие оперативных подразделений ОВД с Росфинмониторингом осуществляется в соответствии с Инструкцией по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, утвержденной приказом Генпрокуратуры России, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, Следственного комитета РФ от 21.08.2018 № 511/244-541/433/1313/80 (далее — Инструкцией).

Основной формой информационного взаимодействия, предусмотренной Инструкцией, является **информационный обмен**, под которым понимается взаимное предоставление информации и документов, необходимых для установления связи операций (сделок) с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, а также с предикатными преступлениями; для принятия органом предварительного расследования мер по обеспечению возможной конфискации путем наложения ареста на денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, а также на доходы от этого

имущества, в виде соответствующих запросов и ответов на них либо инициативное предоставление такой информации.

Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами включает:

- выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств или иного имущества, а также о предикатных преступлениях;

- направление Росфинмониторингом на основании ст. 8 ФЗ № 115 информации и материалов в правоохранительные органы.

- взаимодействие при производстве предварительного расследования уголовных дел.

Основными задачами информационного обмена на стадии выявления и проверки первичной информации о фактах легализации денежных средств или иного имущества для правоохранительных органов являются:

- проверка лиц на причастность к совершению преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, а также связанных с ними предикатных преступлений;

- выявление признаков совершения предикатных преступлений посредством установления наличия (отсутствия) в базе данных Росфинмониторинга сведений о совершении лицами, проверяемыми на причастность к таким преступлениям, их представителями и (или) выгодоприобретателями, бенефициарными владельцами операций (сделок), имеющих признаки связи с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества.

- установление имущества, подлежащего аресту в целях обеспечения возможной конфискации.

В целях реализации указанных задач, правоохранительные органы направляют в Росфинмониторинг соответствующие запросы с изложением оснований проверки и по возможности полных установочных данных о проверяемых юридических и физических лицах. Требования к запросу о предоставлении информации, порядок заполнения запроса и его образец приведены в приложениях № 1 и № 2 к Инструкции.

При поступлении запроса специалистом Росфинмониторинга проводится **первичное финансовое расследование**.

На этом этапе используются только сведения из федеральной базы данных (БД) Росфинмониторинга.

При ответе на запрос правоохранительного органа Росфинмониторингом могут быть представлены следующие сведения:

- количество, период и объем совершенных финансовых операций;
- сообщения, которые поступили в БД;
- данные контрагентов, с которыми у фигуранта запроса выявлены финансовые связи (организационно-правовая форма, ИНН, вид деятельности);
- учредительские связи, признаки сомнительности или фиктивности, иная значимая информация);
- характер финансовых связей, назначение платежей;
- причины (основания), по которым сведения о конкретной операции направлены в Росфинмониторинг (то есть, совершил ли фигурант запроса подозрительную финансовую операцию или она подлежала обязательному контролю);
- аффилированные связи;
- принятые в отношении фигуранта запроса меры заградительного характера (то есть, когда кредитная организация по собственной инициативе, в целях противодействия легализации отказывает в заключении договора банковского счета или расторгает такой договор, или отказывает в проведении финансовой операции и др.);
- об участии фигуранта запроса в исполнении государственных контрактов, в том числе заключенных в рамках государственного оборонного заказа;
- иная информация.

Запрос исполняется в течение 30 дней со дня его поступления в центральный аппарат или межрегиональное управление Росфинмониторинга. По согласованию между должностными лицами, уполномоченными осуществлять информационное взаимодействие, может быть установлен иной срок исполнения запроса.

В ответе на запрос в рамках первичного финансового расследования информация, составляющая банковскую тайну (в том числе, номер счета, открытого в кредитной организации; точные сумма и дата проведения операции и т. п.), не предоставляется. Поэтому в ответах на запросы используются такие фразы, как «в период времени», «более», «около», «порядка» и т. п. В прилагаемых к ответам схемах финансовых связей даты совершения операции округляются до месяца, в котором она совершена, а сумма операции округляется до десятков, сотен или тысяч рублей.

Углубленное финансовое расследование проводится при наличии оснований полагать, что фигурант запроса вовлечен в финанси-

рование террористической (экстремистской) деятельности, либо легализацию преступных доходов в крупном (особо крупном) размере, который сформировался в результате предикатного преступления в наиболее рискованных секторах (кредитно-финансовая сфера, бюджетный сектор, коррупция, незаконный оборот наркотиков).

Данный вид финансового расследования проводится, как правило, в срок не более 6 месяцев. При необходимости, указанный срок может быть продлен.

Целью углубленного финансового расследования является выявление финансовых операций (сделок), имеющих признаки легализации или финансирования терроризма, установление всех участников легализации и конечного размещения преступного дохода.

При проведении углубленного финансового расследования специалист Росфинмониторинга имеет право запрашивать в кредитных организациях:

- заверенные копии гражданско-правовых договоров клиентов;
- сведения об IP и MAC-адресах компьютеров клиентов;
- заверенные копии паспорта сделки, справки о подтверждающих документах;
- заверенные копии карточек с образцами подписей и оттиска печати;
- банковские выписки, сведения о движении денежных средств по банковским картам физического лица;
- сведения об операциях по переводу денежных средств, совершенных физическим лицом без открытия счета;
- сведения о валютно-обменных операциях;
- копии заявлений на открытие (закрытие) счетов;
- досье клиентов кредитных организаций, в том числе номера их мобильных телефонов и адреса электронной почты;
- информация о бенефициарных владельцах клиентов;
- копии паспортов лиц, имеющих право на проведение финансовых операций по счетам;
- сведения об операциях клиента с векселями;
- сведения о банковских ячейках, используемых клиентом кредитного учреждения;
- сведения об открытых и закрытых счетах юридического лица, о движении денежных средств по его расчетным счетам;
- документы по внешнеторговым сделкам.

Указанные сведения могут быть запрошены как в отношении фигуранта расследования, так и связанных с ним лиц; при этом санкции суда для получения вышеперечисленных сведений Росфинмониторингу не требуется.

В ходе финансового расследования Росфинмониторингом могут быть запрошены сведения из электронных платежных систем («Яндекс.Деньги», Visa Qiwi Wallet и др.).

Кроме того, Росфинмониторинг имеет право запрашивать необходимую информацию в любых органах государственной власти, фондах РФ (ПФ, ФСС, ФОМС), в государственных корпорациях, в органах местного самоуправления.

На практике чаще всего запрашивается информация в регистрирующих и налоговых органах о движимом и недвижимом имуществе, зарегистрированном на имя фигурантов, официально задекларированных доходах, об открытых и закрытых счетах, об учредителях и руководителях юридических лиц, налоговой отчетности и налоговой дисциплине.

При необходимости, Росфинмониторинг может получать и иную информацию от государственных органов, в том числе, например, информацию о приобретении билетов на железнодорожный и авиатранспорт.

Следует отметить, что обмен информацией (в том числе получение ответов на запросы) между Росфинмониторингом и кредитными учреждениями, органами Росреестра и налоговыми органами происходит очень оперативно, в срок не более 10 рабочих дней, поскольку осуществляется по специальным техническим каналам связи.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 6.1 ФЗ № 115, Росфинмониторинг имеет право запрашивать у организаций информацию об их бенефициарных владельцах, под которыми понимаются физические лица, которые в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеют (имеет преобладающее участие более 25 % в капитале) организацией (юридическим лицом) либо имеют возможность контролировать ее действия.

Следует отметить, что обязанность располагать информацией о своих бенефициарных владельцах, принимать меры по их установлению, а также предоставлять указанную информацию по запросам Росфинмониторинга, возложена на юридические лица с 21.12.2016, в соответствии с федеральным законом от 23.06.2016 № 215-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», а ответственность за неисполнение указанной обязанности закреплена в ст. 14.25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Возможность получения информации о бенефициарах особенно актуальна в случаях, когда в преступной схеме задействована иностранная компания (в данной ситуации запрос направляется в ее дочернюю компанию (представительство, филиал), зарегистрированную в Российской Федерации).

Помимо этого, Росфинмониторинг имеет право получать информацию и от оператора единой системы идентификации и аутентификации («ГОСУСЛУГИ») о физических лицах-клиентах банков, идентифицированных банками без явки в кредитное учреждение в порядке, предусмотренном п. 5.8 ст. 7 ФЗ № 115.

В рамках углубленного финансового расследования, при необходимости анализа движения денежных средств, выведенных на зарубежные счета, может быть направлен запрос в подразделение финансовой разведки (далее — ПФР) иностранного государства.

Материалы углубленного финансового расследования направляются в правоохранительные органы с раскрытием банковской тайны в порядке ст. 8 ФЗ № 115 только при условии выявления признаков легализации или финансирования терроризма.

В этом случае предоставляются сведения о выявленной схеме легализации и признаках, свидетельствующих об этом, с указанием банковских и иных идентифицирующих реквизитов по каждой сделке (о кредитных организациях, в которых фигурантами расследования открыты счета, номера банковских счетов, с использованием которых осуществлялись транзакции, точные суммы и даты проведения операций, банковские выписки в электронном виде и иных документов), о средствах и ценностях (имуществе), предположительно приобретенном с использованием преступного дохода, о выявленных родственных или иных связях, подтверждающих подконтрольность лиц, иная значимая информация.

В отличие от трудоемкой процедуры международной правовой помощи по уголовным делам, Росфинмониторинг, будучи членом Группы Эгмонт, может получать интересующую информацию от подразделе-

ний финансовых разведок (далее — ПФР) иностранных государств по электронным каналам связи через защищенную сеть группы.

В соответствии с п. 17 Инструкции, на основании запроса правоохранительных органов, содержащего соответствующие обоснования подозрения проверяемых лиц в причастности к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества как на территории Российской Федерации, так и на территориях иностранных государств, при наличии в нем конкретных реквизитов, идентифицирующих финансовые операции (сделки) за рубежом, Росфинмониторинг запрашивает необходимую информацию в ПФР иностранного государства и с согласия последнего по получении информации передает ее в правоохранительные органы.

Указанный запрос правоохранительных органов должен содержать:

- данные, позволяющие идентифицировать проверяемых юридических и физических лиц;

- изложение существа запроса и его обоснование с указанием информации (при ее наличии) об операциях (по возможности вид операции, способ осуществления, а также сведения о счетах, по которым проводились операции).

- данные, указывающие на связь операций и (или) фигуранта дела с конкретным иностранным государством.

Ответы в Росфинмониторинг на запросы в ПФР иностранного государства поступают достаточно оперативно, как правило, в срок не более 60 суток.

Информация, полученная от ПФР иностранного государства, может быть использована исключительно оперативным путем и в дальнейшем, без согласия соответствующего ПФР иностранного государства, не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в суде в качестве доказательства.

В каждом конкретном случае для принятия решения об инициировании перед Росфинмониторингом направления запроса в иностранное ПФР необходимо чётко понимать, для чего и какая именно информация нужна от зарубежных коллег, насколько получение информации от ПФР позволит выявить и задокументировать связь финансовых операций (сделок) и их участников с легализацией преступных доходов.

При инициировании запроса в ПФР необходимо учитывать ряд факторов:

Обязательным условием для направления запроса в ПФР является наличие достоверных сведений о том, что денежные средства:

- добыты преступным путем;
- были выведены (или вывезены) за рубеж и размещены в конкретном иностранном банке, либо конкретные иностранные счета использовались для транзита денежных средств в другие страны.

Например, наличие оперативной информации о том, что деньги выведены в Швейцарию, является недостаточным для направления запроса в ПФР Швейцарии.

Вопрос об объеме и качестве предоставляемых по запросу сведений относится к исключительной компетенции иностранного ПФР и зависит от требований законодательства страны.

Вместе с тем, сведения о финансовых операциях по счетам такие ПФР не предоставляют. Для их получения требуется направлять запрос об оказании правовой помощи (международное следственное поручение).

Следует отметить, что указанный запрос, направляемый в ходе расследования по уголовному делу через МВД России или Генеральную прокуратуру РФ, целесообразно дублировать по каналам ПФР, в целях получения от иностранного ПФР возможно большего объема информации по запросу Росфинмониторинга.

Росфинмониторингом наработан опыт плодотворного сотрудничества (получения достаточно содержательных ответов) со многими оффшорными юрисдикциями, которые наряду со сведениями о номинальных владельцах компаний могут предоставить копии доверенностей бенефициарных (фактических) владельцев, либо сообщить иные необходимые данные. Среди таких юрисдикций можно назвать: Багамские острова, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Гернси, Джерси, Каймановы острова, остров Мэн и др.

В случаях же, когда на территории оффшорной юрисдикции осуществляется не только регистрация, но и проводятся финансовые операции через кредитные организации соответствующей страны, есть возможности получения банковской информации, например, из ПФР государств: Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мальта, Монако и др.

Использование информации и материалов Росфинмониторинга имеет ряд особенностей.

Информация из БД Росфинмониторинга носит разведывательный ориентирующий характер, требует проверки и подтверждения с использованием первичных учетных документов, она не подлежит

использованию в качестве доказательств по уголовному делу, на нее нельзя ссылаться в процессуальных и иных официальных документах как на источник информации.

Сведения, полученные из иностранных ПФР, носят разведывательный характер и могут быть использованы только в оперативных целях при проведении расследования в рамках противодействия отмыванию денег, но не могут быть использованы в качестве доказательства при проведении каких-либо судебных процедур.

Материалы финансовых расследований, направляемые в правоохранительные органы в порядке ст. 8 ФЗ № 115 с раскрытием банковской тайны носят информационный характер и требуют проверки на основе изучения первичных платёжных документов; целесообразность использования их в качестве доказательств определяет следователь.

Также, направляемые сведения и информация Росфинмониторинга могут быть использованы для выявления преступных активов фигурантов в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества.

8. Исследование предметов и документов.

Данное ОРМ, проводимое с участием специалистов экспертно-криминалистических подразделений МВД России, либо с участием специалистов отделов (отделений, групп) документальных исследований подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел на региональном уровне, имеет важное значение при выявлении фактов легализации преступных доходов, особенно, в тех ситуациях, когда предикатные преступления осуществлялись по сложным схемам, с оформлением большого количества бухгалтерских документов, осуществлением значительного количества банковских операций.

В результате исследования учетной документации, специалисты могут полностью или частично установить точные размеры легализованных сумм, конкретные финансовые операции, в результате которых произошла легализация имущества, приобретенного преступным путем, а также документальное оформление указанных операций. С помощью документальной проверки можно установить, как необоснованность зачисления денежных средств на лицевой счет клиента (по документам банка), так и необоснованность создания кредиторской задолженности, под видом погашения которой происходит

перечисление и последующее обналичивание (по документам клиентской организации)¹.

Пример возможностей ОРМ «Исследование предметов и документов» в сфере выявления преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, иллюстрирует следующая ситуация. Оперативный сотрудник получил информацию о том, что организация «С», основной вид деятельности которой составляла оптовая торговля нефтепродуктами, осуществляет расчеты с несуществующей организацией «К». В ходе изучения изъятых бухгалтерских документов, специалистом было замечено совпадение счетов — фактур в части объема поставляемых нефтепродуктов, а также в части их цены, то есть в счетах — фактурах, составленных от имени вымышленной организации, стоимость 1 тонны дизельного топлива была явно занижена и равнялась стоимости 1 тонны печного топлива. Таким образом, возникла версия о преступлениях, совершаемых путем пересортицы нефтепродуктов, в свете которой расчеты с организацией «К» преследовали цель легализации преступных доходов².

Необходимо отметить, что ОРМ «Исследование предметов и документов» приобретает важное значение при выявлении фактов легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем, полученного в результате такого распространенного в настоящее время преступления, как незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), связанного с незаконным обналичиванием денежных средств.

Так, например, в 2009 г., в Московской области было выявлено преступное сообщество, занимающееся незаконной банковской деятельностью³. За свои услуги преступники получали доход в размере 7 % от суммы незаконно обналиченных ими денежных средств. В результате проведенного исследования документов, выводы которого позднее нашли подтверждение при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, был установлен способ легализации (отмывания) преступных доходов — перечисление денежных средств в одно подконтроль-

¹ Леханова Е.С. Судебная бухгалтерия и основы аудита: учебник. Нижний Новгород: ГУ изд-во Юридическая литература, 2004. С. 89.

² Там же. С. 71.

³ Уголовное дело № 141165 возбуждено 06.02.2009 в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а» и «б» ч. 2 ст. 172 и ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

ное преступникам юридическое лицо на основании мнимых сделок, якобы за поставленные строительные материалы.

Необходимо отметить часто встречающуюся особенность легализации (отмывания) преступных доходов, полученных от незаконной банковской деятельности: перечисление денежных средств с «транзитных» счетов мнимых юридических лиц («обналичивающих контор») на счет одного юридического лица, при этом суммы денежных средств, зачисляемые на «транзитные» счета от реальных юридических лиц (заказчиков обналичивания) находятся в определенном пропорциональном соотношении (2 % — 7 %) к суммам, зачисляемым на счета одного вышеуказанного юридического лица, подконтрольного преступникам.

Таким образом, проведение ОРМ «Исследование предметов и документов» является, фактически, единственной возможностью квалифицированного доследственного изучения бухгалтерской документации в целях обнаружения мнимых финансовых операций, а также иных обстоятельств, установление которых необходимо при выявлении преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Основанием для проведения рассматриваемого ОРМ является утвержденный начальником рапорт сотрудника оперативного подразделения, в котором излагается необходимость документального исследования и определяется круг вопросов, на которые необходимо ответить специалистам. После утверждения руководителем рапорт, совместно с материалами, составляющими предмет исследования, направляется в подразделение документальных исследований.

Результаты ОРМ оформляются в виде справки о проведенном исследовании.

9. Наведение справок в организациях — регистраторах права собственности на акции, паи в инвестиционных фондах, на иные ценные бумаги.

Примером легализации преступных доходов посредством купли и последующей продажи паев в инвестиционных фондах являются действия З. и Ж.¹, которые, перечислили похищенные денежные средства в сумме 1.010.000 рублей на лицевой счет З. в ОАО «АЛЬФА-БАНК», впоследствии приобрели на указанную сумму 106,74181 инвестиционного пая ОПИФ «Альфа — Капитал Акции», право соб-

¹ Уголовное дело № 1-498/2011 по обвинению З. и Ж. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Архив Ухтинского городского суда Республики Коми.

ственности на который было зарегистрировано специализированным регистратором ЗАО «ИРКОЛ» за 3., а затем, спустя 6 месяцев, продали указанный пай, получив доход и придав полученным деньгам вид правомерно приобретенных, объяснив их наличие выручкой от торговли ценными бумагами.

Поисковые мероприятия в рамках версии о приобретении на преступные доходы акций, паев в инвестиционных фондах, иных ценных бумаг необходимо проводить с учетом имеющейся информации о местах посещения фигурантов, их связей, объемах имущества, приобретенного преступным путем.

По нашему мнению, в ходе работы по раскрытию преступлений, в результате совершения которых виновными лицами получен значительный доход, в целях выявления имущества, приобретенного преступным путем и фактов его легализации, целесообразно наведение справок в юридических лицах — регистраторах о фактах приобретения преступниками и (или) их доверенными лицами права собственности на акции, пай в инвестиционных фондах.

Необходимо иметь ввиду что преступник стремится разместить свой преступный доход так, чтобы, во-первых, избежать его изъятия правоохранительными органами и, во-вторых, так, чтобы указанный доход не был бы потерян в экономическом смысле — чтобы он «работал» на преступника и в последующем приумножался.

С учетом вышеизложенного, целесообразно осуществлять наведение справок, исходя из оперативной ситуации, в организациях, осуществляющих регистрацию права собственности на пай в инвестиционных фондах, приносящих максимальный доход, на акции предприятий, имеющих стабильно высокие цены. К таким предприятиям, в частности, относятся предприятия сырьевой сферы (осуществляющие продажу нефти, газа и т. д.), сферы высоких технологий, предприятия с большой долей государственного участия, недавно созданные паевые инвестиционные фонды.

10. Наведение справок в кредитных учреждениях в целях выявления вкладов преступников, а также фактов приобретения или сбыта ими векселей, обмена валюты.

Особенностью данного ОРМ является то, что оно подлежит судебному санкционированию в силу требований, установленных частью пятой статьи 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельно-

сти» от 02.12.1990 № 395-1¹, которой установлено, что справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Перечни указанных должностных лиц устанавливаются соответствующими нормативными правовыми актами органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Необходимо отметить, что возможность проведения указанного мероприятия возникла только после вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ², которым были внесены указанные выше изменения в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении рассматриваемого ОРМ, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Наведение справок в кредитных учреждениях, в некоторых случаях, позволяет выявить преступные доходы, в форме денежных вкладов, лиц, совершивших предикатные преступления.

Исследование показало, что преступники в целях легализации зачастую осуществляют сделки по приобретению или продаже векселей. Преимущество использования векселей обусловлено возможностью их

¹ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> 13.07.2015.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 № 134-ФЗ // СЗ РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.

перевода в денежные средства в крупных размерах, в наличной или безналичной форме.

Типичным примером являются действия К., который на полученные в результате незаконной банковской деятельности денежные средства покупал, якобы для ЗАО «Горизонт», простые векселя ОАО «Промышленно-Строительный Банк», а затем, погашал их в день покупки с переводом денежных средств на свой лицевой счет, и их последующим обналичиванием¹.

В некоторых изученных случаях, в целях большей маскировки источника дохода, преступники приобретали в кредитных учреждениях векселя и передавали их для погашения подставным лицам.

Кроме того, рассматриваемое ОРМ позволяет выявить такой способ легализации преступных доходов, как обмен в кредитных учреждениях наличных денежных средств на другую валюту, совершаемый с использованием подставных лиц.

В ходе работы по выявлению фактов легализации преступных доходов, на наш взгляд, целесообразно проводить наведение справок в тех кредитных учреждениях, о которых имеется информация о посещении ими преступников, которые расположены неподалеку от их места жительства, а также в тех кредитных учреждениях, которые обслуживают банковские счета подконтрольных преступникам юридических лиц.

В результате, на основе проведенного исследования практики, возможно определить примерный алгоритм действий оперативных сотрудников, проводимых в целях выявления и раскрытия фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем, в условиях наличия информации о предикатном преступлении.

Во-первых, в ходе работы по делу оперативного учета целесообразно осуществить проведение мероприятий, направленных на получение информации о связях лица, совершившего предикатное преступление и выявление его возможных соучастников в совершении легализации преступных доходов. К числу таких мероприятий относятся: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и наблюдение в отношении лица, совершившего предикатное преступление. Кроме того, необходимо

¹ Уголовное дело № 1-823/08 по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, ч. 2. ст. 198 УК РФ // Архив Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга.

навести справки в адресно-справочных учетах ОВД, а также провести иные ОРМ, которые позволили бы получить данные о лицах, фактически проживающих и (или) зарегистрированных по месту жительства лица, совершившего предикатное преступление.

В результате проведения указанных ОРМ может быть получена информация о лицах, с помощью которых была осуществлена легализация преступных доходов, а также могут быть установлены используемые преступниками транспортные средства и средства связи, их фактические места жительства, посещаемые юридические лица, в том числе кредитные учреждения.

На основе анализа полученной информации, а также материалов уголовного дела, возбужденного по факту совершения предикатного преступления (при наличии последнего), необходимо определить лиц, подлежащих проверке (далее — ЛПП), на предмет их причастности к легализации имущества, приобретенного преступным путем.

К лицам, подлежащим оперативной проверке на предмет наличия у них имущества (прав на имущество), приобретенного преступным путем, в целях выявления легализации преступных доходов, относятся: лицо, совершившее предикатное преступление; его родственники; лица, проживающие совместно с лицом, совершившим предикатное преступление и иные близкие ему лица; лица, в отношении которых в оперативное подразделение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поступила информация о том, что они оказывали содействие лицу, совершившему предикатное преступление, в легализации преступных доходов.

После определения круга ЛПП, каждое из них подлежит проверке по базам данных Росфинмониторинга на предмет наличия информации о совершении им сомнительных финансовых операций и подконтрольных ему юридических лицах.

Кроме того, необходимо навести справки в кредитных учреждениях, находящихся неподалеку от мест жительства и работы ЛПП, а также в кредитных учреждениях, о посещении которых получена информация в ходе ОРД, о наличии счетов (вкладов), открытых ЛПП. Также целесообразно навести справки в указанных кредитных учреждениях о фактах обмена валюты, совершенных ЛПП и приобретении им векселей. При выявлении указанных фактов установить, когда ЛПП были внесены соответствующие денежные средства, после чего провести ОРМ, направленные на выявление источников появления этих денежных средств у проверяемого лица.

Помимо этого, необходимо проверить каждое ЛПП по базам данных Росреестра, ГИБДД МВД России и ГИМС МЧС России на предмет приобретения им объектов недвижимости, транспортных средств и маломерных судов. В случае выявления указанных фактов, следует провести ОРМ по выявлению источников указанных доходов.

Целесообразно проверить версию о легализации преступных доходов посредством использования юридических лиц, подконтрольных ЛПП. Под подконтрольным преступнику юридическим лицом следует понимать такое юридическое лицо, в котором у преступника имеется возможность единолично влиять на совершение финансовых операций и иных сделок, в том числе самостоятельно инициировать их совершение в преступных целях, обусловленная должностным положением преступника или его родственников, зависимостью от него учредителей или исполнительных органов юридического лица, либо в силу иных обстоятельств.

С этой целью необходимо навести справки в органах ФНС России на предмет регистрации ЛПП в качестве учредителей и (или) руководителей юридических лиц, а также осуществить проведение оперативно-аналитических мероприятий подразделениями оперативно-розыскной информации ОВД. Кроме того, возможно проведение и иных ОРМ в местах жительства ЛПП, направленных на обнаружение печатей, бухгалтерской документации, персональных компьютеров, с помощью которых осуществляется интернет — банкинг, иных носителей информации, проверка которой может способствовать выявлению подконтрольных ЛПП юридических лиц, в том числе фирм — «однодневок».

В случае выявления юридических лиц, подконтрольных ЛПП, необходимо проверить их по базам данных Росфинмониторинга, а также навести справки в кредитных учреждениях, обслуживающих их расчетные счета, в целях получения информации о совершенных финансовых операциях. В ситуации выявления фактов выручки денежных средств, поступивших на счета после совершения предикатного преступления, при наличии признаков сомнительных финансовых операций, проводятся мероприятия по проверке соответствующих финансовых операций и иных сделок на предмет реальной возможности их совершения.

Кроме того, при получении информации о юридических лицах, подконтрольных ЛПП, следует провести следующие ОРМ:

— наведение справок в органах Росреестра о фактах совершения сделок с недвижимым имуществом указанными юридическими лицами;

— наведение справок в органах ФНС России в целях получения сведений о прибылях и убытках, о декларируемом балансе указанных юридических лиц;

— наведение справок в кредитных учреждениях в целях получения сведений о приобретении векселей указанными юридическими лицами, а также о фактах оформления банковских карт для их работников (в последнем случае — необходимо навести справки о движении денежных средств по счетам указанных карт);

— наведение справок в автоматизированных базах данных ОВД (АБД ОВД) о приобретении указанными юридическими лицами автотранспортных средств;

— наведение справок в органах ГИМС МЧС России о приобретении указанными юридическими лицами маломерных судов.

При выявлении фактов сомнительных сделок, совершенными подконтрольными ЛПП юридическими лицами после предикатного преступления, необходимо провести ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Исследование предметов и документов», при необходимости и иные ОРМ, в целях изъятия и изучения соответствующей бухгалтерской документации на предмет реальной возможности совершения указанных сделок.

Кроме того, в целях выявления полученных преступных доходов в форме приобретения ценных бумаг, целесообразно наведение справок в юридических лицах — регистраторах прав на ценные бумаги о приобретении ЛПП акций, паев в инвестиционных фондах, прав на иные ценные бумаги (ОРМ проводятся с учетом имеющейся информации о местах посещения фигурантов, их связей, объемах имущества, приобретенного преступным путем).

В случае получения информации об указанных фактах, осуществляется проведение последующих мероприятий на предмет законности приобретения ЛПП ценных бумаг.

Таким образом, в результате проведения вышеуказанных ОРМ, сотрудниками оперативных подразделений будут проверены версии о легализации преступных доходов в форме приобретения недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, вкладов в кредитные учреждения, выручки от финансово-хозяйственной деятельности принадлежащих преступникам юридических лиц.

С учетом того, что предлагаемый алгоритм ОРМ разработан с учетом наиболее распространенных в настоящее время способов совершения рассматриваемых преступлений, указанные выше действия сотрудников оперативных подразделений, проведенные с учетом обстоятельств конкретной оперативной ситуации, позволят, с высокой долей вероятности, осуществить выявление и раскрытие легализации преступных доходов, в условиях наличия информации о предикатном преступлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоговое обобщение результатов исследования дает основание автору сделать некоторые выводы и предложения.

1. В целях расширения возможностей оперативно-розыскной профилактики легализации преступных доходов, необходимо включить в действующее законодательство норму, предоставляющую право органам, осуществляющим ОРД, в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию доходов, полученных преступным путем, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, приостанавливать на срок до 72 часов совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, если имеются достаточные основания полагать, что указанные денежные средства или иное имущество получены в результате совершения преступления;

2. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, является преступлением, характеризующимся повышенной латентностью, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие которого представляет значительную сложность для оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД.

Исследование показало, что основными элементами характеристики легализации (отмывания) преступных доходов, знание содержания которых необходимо для максимально эффективного оперативно-розыскного противодействия совершению указанных преступлений, являются: уголовно-правовые признаки, места, стадии и способы совершения легализации преступных доходов, интеллектуальные особенности личности преступников, способы противодействия документированию преступной деятельности.

К числу уголовно-правовых относятся признаки, характеризующие объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ.

Наиболее распространенными местами легализации имущества, приобретенного преступным путем, являются: кредитные учреждения, информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, органы Росреестра, ФНС России, подразделения МВД России по регистрации транспортных средств,

а также юридические лица, регистрирующие права собственности на ценные бумаги.

Легализация преступных доходов осуществляется на протяжении трех стадий, имеющих промежуточные цели и самостоятельные характерные черты:

- размещение преступных доходов в легальном обороте;
- окончательное отсечение преступно приобретенного имущества от его источника — совершенного преступления;
- интеграция имущества, приобретенного преступным путем, в легальный экономический оборот.

Исследование показало, что оперативно-розыскное противодействие преступлениям рассматриваемой категории наиболее эффективно осуществляется на первой стадии их совершения, когда еще не произошло окончательное отсечение преступного дохода от его источника — предикатного преступления.

Лица, совершающие легализацию преступных доходов экономической и коррупционной направленности, в большинстве случаев мужского пола, в возрасте 22–45 лет, по должностному и социальному статусу являются, как правило, индивидуальными предпринимателями либо сотрудниками коммерческих организаций, в основном, руководящего звена, и имеют достаточно высокий уровень юридических познаний, преимущественно, гражданско-правового характера.

С учетом этого обстоятельства, сотрудники оперативных подразделений, осуществляющие противодействие легализации преступных доходов, должны, по возможности, обладать высоким уровнем знаний в сферах гражданского, банковского, предпринимательского, международного частного, таможенного права, знать механизмы финансовых операций и иных сделок, совершаемых в целях легализации преступных доходов, а также понимать условия, способствующие их совершению.

Совершение легализации преступных доходов характеризуется их умышленной маскировкой, законспирированностью действий преступников, выдвиганием ими труднопроверяемых доводов о законности приобретения имеющегося у них имущества.

Наиболее распространенными чертами, осложняющими документирование рассматриваемой преступной деятельности, являются следующие:

- во всех случаях легализация преступных доходов представляет собой одну или несколько финансовых операций или иных сделок, внешне имеющих признаки законных;

— совершение финансовых операций с использованием системы управления банковскими счетами удаленного доступа, включая интернет — банкинг, не требующих непосредственного появления преступников в кредитных учреждениях;

— использование виртуальных активов («криптокошельков», «электронных кошельков») и финансовых инструментов, зарегистрированных, как правило, на имя посторонних лиц;

— использование преступниками технических каналов связи, в том числе таких, как «Telegram», «WhatsApp», «Skype», снятие информации с которых по техническим причинам оперативными подразделениями органов, осуществляющих ОРД, не всегда возможно.

Указанные особенности легализации преступных доходов позволяют сделать вывод о необходимости расширения технических возможностей органов, осуществляющих ОРД, по получению информации, передаваемой по техническим каналам связи.

3. Способ легализации преступных доходов является одним из наиболее значимых элементов оперативно-розыскной характеристики легализации преступных доходов, без знания которого организация эффективного оперативно-розыскного противодействия крайне затруднительна.

Анализ современных способов совершения преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, показал, что наиболее распространёнными из них являются:

— проведение мнимых финансовых операций между юридическими лицами, учредителями и руководителями которых являются подставные физические лица;

— маскировка полученных преступных доходов мнимыми бестоварными сделками;

— обмен денежных средств, приобретенных преступным путем, в другие виды валют;

— включение денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, в легальную финансово-хозяйственную деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя путем расчета за поставленную продукцию, оплаты кредитов, арендной платы, а также по иным основаниям;

— приобретение дорогостоящего и, как правило, высоколиквидного, движимого и недвижимого имущества;

— фальсификация документов о праве собственности на имущество, приобретенное преступным путем, и последующее заключение сделок с ним;

— использование имущества, приобретенного преступным путем, для начала осуществления легальной предпринимательской деятельности;

— отчуждение имущества, приобретенного преступным путем, посредством заключения сделок с юридическими лицами и его последующий возврат в свое владение на основании договоров аренды или иных гражданско-правовых договоров.

— дробление денежных средств, приобретенных преступным путем на более мелкие суммы, которые зачисляются на один счет.

Проведенное исследование позволило сформулировать термин «подконтрольное преступнику юридическое лицо», под которым следует понимать такое юридическое лицо, в котором у преступника имеется возможность единолично влиять на совершение финансовых операций и иных сделок, в том числе самостоятельно инициировать их совершение в преступных целях, обусловленная должностным положением преступника или его родственников, зависимостью от него учредителей или исполнительных органов юридического лица, либо в силу иных обстоятельств.

Организация ОРД должна осуществляться на основе понимания способов совершения легализации преступных доходов, так как это дает возможность определить их поисковые признаки, выявить следы действий преступников, провести своевременные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию указанных преступлений, в некоторых случаях — установить места нахождения преступников и имущества, приобретенного преступным путем, а также решить иные задачи ОРД.

В практике оперативных подразделений по противодействию легализации преступных доходов, в зависимости от исходной информации и последующего направления работы, возможно выделить две основные типовые ситуации.

Первая ситуация — когда сотрудники оперативных подразделений располагают информацией только о признаках легализации преступных доходов.

К этой ситуации, в том числе, относится получение из Росфинмониторинга оперативными подразделениями органов, осуществляющих

ОРД, информации о совершении финансовых операций и других сделок, имеющих признаки легализации преступных доходов. В этом случае работа сотрудников оперативных подразделений должна осуществляться в двух направлениях: на выявление предикатного преступления и на документирование возможной легализации преступных доходов.

Как показало исследование, работа в направлении «от признаков легализации преступных доходов — к выявлению предикатных преступлений», может быть эффективной, преимущественно, в случаях совершения мало конспирируемой преступной деятельности, когда имеется возможность установить явную связь между легализуемыми преступными доходами и конкретными предикатными преступлениями. В случае отсутствия указанной возможности, при совершении хорошо замаскированных предикатных преступлений, рассматриваемое направление работы малоэффективно.

При указанных условиях, как выявление предикатного преступления, так и документирование фактов легализации преступных доходов, должно осуществляться в рамках оперативно-розыскной деятельности с комплексным использованием ее специальных форм и методов.

Вторая ситуация — когда сотрудники оперативных подразделений располагают информацией о предикатном преступлении. В этом случае работа направлена, преимущественно, на выявление фактов легализации имущества, приобретенного преступным путем. В современных условиях, выявление легализации преступных доходов происходит, как правило, в условиях второй ситуации.

В результате финансовых операций и иных сделок с имуществом, приобретенным преступным путем, совершенных в целях его легализации (отмывания), лицо, совершившее предикатное преступление, становится обладателем различного движимого и недвижимого имущества, владению, пользованию и (или) распоряжению которым придается правомерный вид.

С учетом этого обстоятельства, проводимые в целях выявления легализации преступных доходов ОРМ должны быть направлены, во-первых, на установление всего имущества, как у самого лица, подозреваемого в совершении предикатного преступления, владельцем которого оно является, так и у иных лиц, которые могли оказать ему содействие в легализации имущества, приобретенного преступным путем, и, во-вторых, на проверку законности получения им (ими) этого имущества или прав на него.

К лицам, подлежащим оперативной проверке на предмет наличия у них имущества (прав на имущество), приобретенного преступным путем, в целях выявления легализации преступных доходов, относятся: лицо, совершившее предикатное преступление; его родственники; лица, проживающие совместно с лицом, совершившим предикатное преступление и иные близкие ему лица; лица, в отношении которых в оперативное подразделение органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, поступила информация о том, что они оказывали содействие лицу, совершившему предикатное преступление, в легализации преступных доходов.

В целях выявления имущества, приобретенного преступным путем и фактов его легализации, сотрудникам оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, посредством проведения ОРМ, необходимо проверить версии о легализации преступных доходов в форме приобретения недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, вкладов в кредитные учреждения, выручки от финансово-хозяйственной деятельности принадлежащих преступникам юридических лиц.

Примерный алгоритм ОРМ, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие легализации имущества, приобретенного преступным путем, в условиях наличия в оперативном подразделении органа, осуществляющего ОРД, информации о предикатном преступлении, является следующим:

Исходя из имеющейся информации, определить и провести ОРМ, направленные на получение информации о связях лица, совершившего предикатное преступление и выявление его возможных соучастников в совершении легализации преступных доходов.

На основе анализа полученной информации, а также материалов уголовного дела, возбужденного по факту совершения предикатного преступления, необходимо определить лиц, подлежащих проверке (ЛПП), на предмет их причастности к легализации имущества, приобретенного преступным путем.

После определения круга лиц, подлежащих проверке, каждое из них надлежит проверить по базам данных Росфинмониторинга на предмет наличия информации о совершении им сомнительных финансовых операций и подконтрольных ему юридических лицах. Кроме того, целесообразно навести справки в кредитных учреждениях, находящихся неподалеку от мест жительства и работы ЛПП, а также в кредитных учреждениях, о посещении которых получена информация в ходе ОРД, о наличии счетов (вкладов), открытых ЛПП.

Также целесообразно навести справки в указанных кредитных учреждениях о фактах обмена валюты, совершенных ЛПП и приобретении им векселей. При выявлении указанных фактов, установить, когда проверяемыми лицами были внесены соответствующие денежные средства, после чего провести ОРМ, направленные на выявление источников появления этих денежных средств у проверяемого лица.

Каждое лицо, подлежащее проверке, следует проверить по базам данных Росреестра, ГИБДД МВД России и ГИМС МЧС России на предмет приобретения объектов недвижимости, транспортных средств и маломерных судов. В случае выявления указанных фактов, следует провести ОРМ по выявлению источников указанных доходов.

В целях проверки версии о легализации преступных доходов посредством использования юридических лиц, подконтрольных ЛПП, необходимо навести справки в органах ФНС России на предмет регистрации ЛПП в качестве учредителей и (или) руководителей юридических лиц, а также осуществить проведение оперативно-аналитических мероприятий подразделениями оперативно-розыскной информации ОВД. В случае выявления юридических лиц, подконтрольных ЛПП, необходимо проверить их по базам данных Росфинмониторинга, а также навести справки в кредитных учреждениях, обслуживающих их расчетные счета, в целях получения информации о совершенных финансовых операциях. В ситуации выявления фактов выручки денежных средств, поступивших на счета после совершения предикатного преступления, при наличии признаков сомнительных финансовых операций, следует провести мероприятия по проверке соответствующих финансовых операций и иных сделок на предмет реальной возможности их совершения.

Кроме того, при получении информации о юридических лицах, подконтрольных ЛПП, следует провести следующие мероприятия:

- наведение справок в органах Росреестра о фактах совершения сделок с недвижимым имуществом указанными юридическими лицами;
- наведение справок в органах ФНС России в целях получения сведений о прибылях и убытках, о декларируемом балансе указанных юридических лиц;
- наведение справок в кредитных учреждениях в целях получения сведений о приобретении векселей указанными юридическими лицами, а также о фактах оформления банковских карт для их работников (в последнем случае — необходимо навести справки о движении денежных средств по счетам указанных карт);

- наведение справок в АБД ОВД о приобретении указанными юридическими лицами автотранспортных средств;
- наведение справок в органах ГИМС МЧС России о приобретении указанными юридическими лицами маломерных судов.

При выявлении фактов сомнительных сделок, совершенными подконтрольными ЛПП юридическими лицами после предикатного преступления, необходимо провести обследование их помещений, а также исследование предметов и документов, при необходимости и иные ОРМ, в целях изъятия и изучения соответствующей бухгалтерской документации, на предмет реальной возможности совершения указанных сделок.

В целях выявления полученных преступных доходов в форме приобретения ценных бумаг, целесообразно наведение справок в юридических лицах — регистраторах прав на ценные бумаги о приобретении ЛПП акций, паев в инвестиционных фондах, прав на иные ценные бумаги (ОРМ проводятся с учетом имеющейся информации о местах посещения фигурантов, их связей, объемах имущества, приобретенного преступным путем).

В случае получения информации об указанных фактах, осуществляется проведение последующих мероприятий на предмет законности приобретения проверяемыми лицами ценных бумаг.

Таким образом поставленные перед началом исследования цели и задачи, в целом, достигнуты. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые вопросы установления преступных доходов и противодействия их легализации, имеют свою специфику и требуют более глубокой научной разработки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы и подзаконные нормативные правовые акты, решения судов

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 19.12.1988 // Сборник международных договоров СССР. М., 1994. № 47.

2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // Рос. газ. № 249. 2001. 22 декабря.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // Рос. газ. № 256. 2001. 31 декабря.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Парламентская газ. № 224. 2001. 28 ноября.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Парламентская газ. № 214–215. 2006. 21 декабря.

10. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 21.12.2013) // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

12. Модельный закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 20.

13. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 31.12.2014) // Рос. газ. № 151–152. 2001. 9 августа.

14. Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» // Рос. газ. № 103. 2001. 31 мая.

15. Федеральный закон от 07.08.2001 № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» // Рос. газ. № 151–152. 2001. 9 августа.

16. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235.

17. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

18. Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. № 75. 2010. 9 апреля.

19. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 22.12.2014) // Рос. газ. № 25. 2011. 8 февраля.

20. Федеральный закон «от 28.06.2013 № 134-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СЗ РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.

21. Федеральный закон от 04.11.2022 № 413-ФЗ «О ратификации Договора государств — участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полу-

ченных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». СПС «КонсультантПлюс».

22. Указ Президента Российской Федерации от 01.11.2001 № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 45. Ст. 4251.

23. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Рос. газ. № 50. 2004. 12 марта.

24. Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2012 № 808 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу» (ред. от 20.01.2015) // СЗ РФ. 18.06.2012. № 25. Ст. 3314.

25. Приказ МВД России, Минфина РФ, МНС РФ, ГТК РФ, ФСБ России, ФСНП РФ, ВЭК РФ, Минэкономики РФ, Минюста России от 14.05.1999 № 335/31н/ГБ-3-34/133/297/194/160/90/244/181 «О создании Межведомственного центра по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» // Таможенные ведомости. № 10. 1999.

26. Приказ МВД России, ФСБ России, ГТК РФ, ФСНП РФ, Минфина РФ, МНС РФ, Минюста РФ, Минэкономразвития РФ от 13.11.2002 № 880/651/1200/489/84н/ БГ-3-06/651/313/372 «О признании утратившим силу межведомственного приказа». Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80>. (дата обращения: 10.09.2015).

27. Приказ МВД России ««Об объявлении решения коллегии МВД России» от 22.10.2003 № км/1» от 12.11.2003 № 828. Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

28. Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, ФНС России, Росфинмониторинга, Банка России «Об утверждении Регламента межведомственного взаимодействия и информационного обмена правоохранительных и контрольно-надзорных органов при осуществлении деятельности по противодействию преступлениям и иным правонарушениям в сфере экономики» от 28.02.2007 № 40/210/82/САЭ-3-09/16/46/ОД-194 // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

29. Указание Генпрокуратуры России, МВД России от 31.12.2014 № 744/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

30. Распоряжение МВД России от 12.10.2007 № 1/8169 «О реализации постановления Координационного совещания руководителей правоохранительных органов от 22.06.2007 № 1» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

31. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, ФСКН РФ, ФТС РФ, Следственного комитета РФ, Росфинмониторинга «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем» от 05.08.2010 309/566/378/318/1460/43/207 // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. № 3–4. 2010.

32. Письмо ФНС России от 11.02.2010 № 3-7-07/84 «О рассмотрении обращения» // Официальные документы. Еженедельное приложение к газ.: Учет, налоги, право. № 9. 2010. 2 марта.

33. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Законность. № 4. 2010.

34. Приказ МВД России от 10.01.2012. № 15 «Об организационных вопросах главных управлений министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральным округам» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80>. (дата обращения: 10.09.2015).

35. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

36. Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСФМ России, ФНС России, ФСБ России, ФСКН РФ, ФТС РФ, Следственного

комитета РФ, Центробанка России от 12.03.2013 № 105/136/50/ММ-7-2/117/131/98/447/12/ОД-121 «Об утверждении Регламента информационного взаимодействия Банка России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, правоохранительных и иных федеральных государственных органов Российской Федерации при выявлении и пресечении незаконных финансовых операций кредитных организаций и их клиентов» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

37. Приказ МВД России, Минобороны РФ, ФСБ России, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Рос. газ. № 282. 2013. 13 декабря.

38. Приказ МВД России от 03.04.2013 № 189 «О статистической отчетности органов внутренних дел Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

39. Распоряжение МВД России от 31.05.2013 № 1/5107 «О системе изучения и оценки оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции». Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Рос. газ. № 81. 2003. 26 апреля.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Рос. газ. № 271. 2004. 7 декабря.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Рос. газ. № 151. 2015. 13 июля.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Рос. газ. № 109. 2010. 21 мая.

44. Решение коллегии МВД России от 22.10.2003 № 5 км/1 «О мерах, принимаемых органами внутренних дел, по обеспечению защиты денежных средств в учреждениях кредитно-финансовой системы». Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

45. Протокол Координационного совещания руководителей правоохранительных органов РФ от 22.06.2007 № 1 «О мерах по активизации борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80>. (дата обращения: 10.09.2015).

46. Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Северо-Западного федерального округа РФ от 25.09.2009 № 57-05/03-2009 «О мерах по усилению борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России // URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

47. Указ Президента Российской Федерации от 18.11.2015 № 562 «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма») // Портал правовой информации договорно-правового департамента МВД России. URL: <http://10.0.96.80> (дата обращения: 10.09.2015).

48. Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 (ред. от 15.10.2020) «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму,

и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, других юридических лиц, а также физических лиц» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

49. Постановление Правительства РФ от 26.10.2018 № 1277 (ред. от 15.10.2020) «Об утверждении Правил формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения, и использования связанной с таким перечнем информации» // СПС «Консультант Плюс».

50. Приказ Генеральной прокуратуры РФ № 286, ФНС России № ММВ-7-2/232@, МВД России, Следственного комитета РФ от 8 июня 2015 года «Об утверждении инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.05.2022.

51. Приказ Генпрокуратуры России от 22.03.2010 № 122 (ред. от 01.04.2014) «Об осуществлении органами прокуратуры полномочий по санкционированию решений налоговых органов о наложении ареста на имущество налогоплательщика-организации в качестве способа обеспечения взыскания налогов, пеней и штрафов // Законность, № 6, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.05.2022.

52. Обзор состояния работы органов внутренних дел по выявлению и пресечению фактов легализации (отмывания) доходов, полученных от преступлений коррупционной направленности, а также по установлению лиц, совершивших преступления указанной категории. Рассылка ГУЭБиПК МВД России от 31.03.2022, исх. № 7/1-5732.

Монографические издания, учебники, пособия, комментарии

53. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. — 2-ое изд., доп. — М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2010. — 494 с.

54. Алешин, К.Н. Организационно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: учебное пособие / К.Н. Алешин, А.Н. Литвиненко, В.А. Никулина. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2004. — 78 с.

55. Арефьев, А.Ю. Взаимодействие подразделений в оперативно-розыскном обеспечении предупреждения преступлений: учебное пособие / А.Ю. Арефьев. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2010. — 38 с.

56. Арефьев, А.Ю. Система предупредительного воздействия на преступность и оперативно-розыскная профилактика: учебное пособие / А.Ю. Арефьев. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2008. — 38 с.

57. Бондарев, Е.М. Комментарий к федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7.08.2001 № 115-ФЗ / Е.М. Бондарев, А.Н. Кайль, В.Ю. Коржов, Н.А. Захарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Саратов, 2014. — 173 с.

58. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / Васнецова А.С., Вилинский Г.О., Горшечникова Е.П., Кобзарев Ф.М., Кроз М.В., Меркурьев В.В., Примова Э.Н., Ратинова Н.А., Соколов Д.А., Тисен О.Н., Ульянов М.В.; Университет прокуратуры Российской Федерации. — Москва: Проспект, 2019. — 680 с.

59. Волеводз, А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / Волеводз Александр Григорьевич. — М., 1999. — 225 с.

60. Волженкин, Б.В. Отмывание денег / Б.В. Волженкин. — СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — 40 с.

61. Выявление и расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: методическое пособие. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ, 2005. — 35с.

62. Гребельский, Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений / Д.В. Гребельский. — М., 1984. — 73 с.

63. Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. — М.: Проспект, 2019. — 336 с.

64. Дикаев, С.У. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.У. Дикаев, А.Я. Авдалян, Г.А. Агаев, В.А. Брусенцева, С.Н. Бычков, В.Н. Галузо, Л.В. Готчина, С.А. Денисов, Е.Б. Калис, А.С. Климов, А.В. Коротков, Н.И. Кузнецова, С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко, С.Л. Никонович, Ю.И. Степанов, В.Г. Трифо-

нов, В.И. Тюнин, О.А. Чабукиани, М.В. Шкеле и др. — В 3 т. / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. — Тамбов, СПб., Липецк: СПб ун-т МВД России, Институт права и экономики, 2014. — 456 с.

65. Дикаев, С.У. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: учебно-практ. пособие / С.У. Дикаев, Р.Е. Егорова, С.А. Роганов, М.Ю. Павлик. — М.: Изд-во ДГСК МВД России, 2013. — 80 с.

66. Егоршин, В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук / Егоршин Виктор Михайлович. — СПб., 2000. — 412 с.

67. Епифанов, Б.В. Уголовное право (общая часть) курс лекций: учебно-методическое пособие / Б.В. Епифанов, Е.Б. Калис, Е.Н. Алешина-Алексеева, С.Н. Бычков, В.А. Брусенцева, Г.А. Агаев, А.С. Климов, Ю.И. Степанов, А.Я. Авдалян, В.И. Тюнин, С.В. Изосимов, В.Г. Трифонов, В.Н. Галузо, К.П. Семенов, М.В. Шкеле, Н.А. Яковлев, А.Г. Хлебушкин, С.А. Денисов, О.А. Зубков, О.А. Чабукиани. — Тамбов, СПб., Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 303 с.

68. Епифанов, Б.В. Уголовное право (особенная часть) курс лекций: учебно-методическое пособие / Б.В. Епифанов, Е.Б. Калис, Е.Н. Алешина-Алексеева, С.Н. Бычков, В.А. Брусенцева, Г.А. Агаев, А.С. Климов, Ю.И. Степанов, А.Я. Авдалян, В.И. Тюнин, С.В. Изосимов, В.Г. Трифонов, В.Н. Галузо, К.П. Семенов, М.В. Шкеле, Н.А. Яковлев, А.Г. Хлебушкин, С.А. Денисов, О.А. Зубков, О.А. Чабукиани. — Тамбов, СПб., Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2015. — 409 с.

69. Жариков, Ю.С. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы уголовно-правового регулирования: монография / Ю.С. Жариков. — М., 2012. — 204 с.

70. Жубрин, Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт): монография / Р.В. Жубрин. АПКИППРО. — М., 2010. — 314 с.

71. Захарцев, С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев. — СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. — 264 с.

72. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, В.П. Сальников — М.: Юридическое издательство «Норма», 2015. — 400 с.

73. Зацепин, А.М. Деятельность органов внутренних дел по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов: монография / А.М. Зацепин, М.В. Пермяков. — Екатеринбург, 2012. — 90 с.

74. Зимин, О.В. Современная парадигма понятия «Легализация (отмывание) преступных доходов»: монография / О.В. Зимин, Ю.В. Быстрова. — ВНИИ МВД России. — М., 2009. — 136 с.

75. Злоченко, Я.М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / Злоченко Яков Михайлович. — Екатеринбург, 2001. — 272 с.

76. Киселев, И.А. Борьба с отмыванием преступных доходов / И.А. Киселев. — М.: Юриспруденция, 2010. — 88 с.

77. Киселев, И.А. Грязные деньги. Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. — М.: Юриспруденция, 2009. — 152 с.

78. Кобозева, Н.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в аудиторской деятельности: практическое пособие / Н.В. Кобозева. — М., 2012. — 57 с.

79. Коляда, А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / Коляда Алексей Владимирович. МГИМО. — М., 2010. — 208 с.

80. Корзун, О.Р. Проблема возврата незаконно нажитых активов: опыт России, Украины и зарубежных стран / О.Р. Корзунг, Д.Я. Примаков, М.М. Щигрева. — М.: Инфортропик Медиа, 2015. — 164 с.

81. Корчагин, О.Н. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков: практическое пособие / О.Н. Корчагин. — М., 2014. — 83 с.

82. Корчагин, О.Н. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков: учебное пособие / О.Н. Корчагин, К.А. Колесников, И.И. Батыршин / под ред. И.И. Батыршина. — М., 2013. — 185 с.

83. Крюкова, Н.И. Причины таможенной преступности: учебное пособие / Н.И. Крюкова, А.Г. Никольская. — М.: Российская таможенная академия, 2014. — 190 с.

84. Лавроненко, Р.А. «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2022.

85. Лоскутов И.Н. Организация и тактика противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие / И.Н. Лоскутов, М.Л. Родичев, М.В. Семенов, А.В. Шахматов — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.

86. Минат, В.Н. Коммерческие банки и легализация преступных доходов: проблема сращивания с организованной преступностью и организация противодействия: монография / В.Н. Минат, Г.Ю. Судакова, М.В. Поляков, Е.А. Строкова. — Рязань, 2017.

87. Ларичев, В.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов: учебное пособие / В.Д. Ларичев, О.В. Зимин, В.А. Бодров. — М.: МВД России, ГУ ВНИИ, 2008. — 154 с.

88. Легализация доходов, полученных преступным путем: особенности и современные методы выявления: отчет о НИР. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2008. — 53 с.

89. Матвеева, Н.В. Уголовный процесс: курс лекций. / Н.В. Матвеева, Н.В. Лантух, К.Б. Калиновский, С.А. Роганов, В.И. Соколовский, Р.Е. Егорова, А.С. Виноградов, А.В. Внуков, С.Д. Шестакова, С.М. Прокофьева. — СПб., 2011. — 544 с.

90. Методические рекомендации ДЭБ МВД России по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ. — М., 2005. — 21 с.

91. Методическое пособие по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, оперативно-разыскное бюро по экономическим и налоговым преступлениям ГУ МВД России по Сибирскому федеральному округу. — Новосибирск, 2005. — 91 с.

92. Невирко, А.Д. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества: гражданский и уголовно-правовой аспекты: учебное пособие / А.Д. Невирко. — Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013. — 36 с.

93. Никольская, А.Г. Уголовная ответственность за таможенные преступления: учебное пособие / А.Г. Никольская. — М.: Российская таможенная академия, 2014. — 126 с.

94. Обзор результатов МВД, ГУВД — УВД субъектов Российской Федерации, по противодействию легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем в 2006., исх. № 4/2138 от 02.04.2007 ГУВД г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. — 12 с.

95. Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ за 6 месяцев 2008. — 20 с.

96. Основы оперативно-розыскной деятельности ОВД: учебное пособие / под ред. проф. А.Е. Чечетина. — Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2014. — 272 с.

97. Отмывание преступных доходов в различных секторах рынка финансовых услуг: обзор ФСФМ РФ. — М., 2006. — 30 с.

98. Петров, С.В. Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие / С.В. Петров, В.В. Лавров. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009. — 61 с.

99. Ревенков, П.В. Финансовый мониторинг. Управление рисками отмывания денег в банках: учебное пособие / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка, А.Н. Воронин, М.В. Каратаев. — М., 2012. — 279 с.

100. Саруханян, В.О. Международно-правовые средства борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук / Саруханян В.О. — МГИМО. — М., 2010. — 227 с.

101. Скудалова, Т.В. Валютное регулирование и валютный контроль / Т.В. Скудалова. — СПб., 2015. — 375 с.

102. Суров, О.А., Методика расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков / О.А. Суров, Л.П. Климович. — Красноярск, 2013. — 60 с.

103. Тицкий, В.С. Проблемные вопросы в организации расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, совершенные в кредитно-финансовой сфере, и пути их решения // Ин-

формационный бюллетень Следственного комитета МВД России. № 4. 2008. — 10 с.

104. Тумаков, И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Тумаков Илдус Сейтгереевич. — Екатеринбург, 2004. — 236 с.

105. Тюнин, В.И. Преступления в сфере экономической деятельности: монография / В.И. Тюнин. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 272 с.

106. Филатова, М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по законодательству России и Австрии / М.И. Филатова. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 272 с.

107. Хомич, О.В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2019.

108. Чашин, А.Н. Выявление необычных сделок как метод противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма / А.Н. Чашин. — М.: Дело и Сервис, 2010. — 160 с.

109. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А.Е. Чечетин. — Изд-во: Изд. дом Шумиловой И.И. — М., 2006. — 180 с.

110. Чечетин, А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности: монография / А.Е. Чечетин. — Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2006. — 147 с.

111. Шахматов, А.В. Агентурная работа и российское законодательство: монография / А.В. Шахматов. — Изд-во СПб ун-та МВД России. — СПб., 2004. — 296 с.

112. Шахматов, А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук / Шахматов Александр Владимирович. — СПб., 1999. — 230 с.

113. Шахов, Е.Н. Совершенствование организации и тактики деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, совершаемых индивидуальными предпринимателями: дис. ... канд. юрид. наук / Шахов Евгений Николаевич. — М., 2006. — 279 с.

114. Шашков, А.В. Борьба с легализацией преступных доходов в контексте соблюдения конституционных прав граждан: монография / А.В. Шашков. — М.: МГИМО, 2013. — 279 с.

115. Шумилов, А.Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. — М.: ИД Шумиловой И.И., 2013. — 455 с.

116. Щегорцов, В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: учебник / В.А. Щегорцов, В.А. Таран. — М., 2012. — 529 с.

Авторефераты диссертаций

117. Алешкин, А.И. Предмет доказывания и особенности оценки доказательств при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Алешкин Алексей Иванович. — М., 2002. — 146 с.

118. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2017.

119. Булаев, А.А. Финансово-правовые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Булаев Андрей Анатольевич. — МГИМО. — М., 2010. — 26 с.

120. Быстрова, Ю.В. Система предупреждения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Быстрова Юлия Викторовна. — Московский гос. лингвист. ун-т. — М., 2010. — 20 с.

121. Давыдов, В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и зарубежом: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Давыдов Василий Сергеевич. — СПб., 2006. — 23 с.

122. Денисов, И.К. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем в российских корпорациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Денисов Иван Константино-

вич. — Российский университет дружбы народов (РУДН). — М., 2011. — 27 с.

123. Злоченко, Я.М. Основы методики расследования и международного сотрудничества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / Злоченко Яков Михайлович. — Екатеринбург, 2001. — 272 с.

124. Изутина, С.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Изутина Светлана Викторовна. — Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. — М., 2010. — 33 с.

125. Кириленко, В.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кириленко Виктория Сергеевна. — Ростовский юридический ин-т МВД России. — Ростов-на-Дону, 2012. — 26 с.

126. Коляда, А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Коляда Алексей Владимирович. — М., 2010. — 26 с.

127. Коростелев, С.Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Коростелев Сергей Юрьевич. — Владивосток, 2006. — 22 с.

128. Корчагин, О.Н. Административно-правовые основы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Корчагин Олег Николаевич. — Российская академия гос. службы при Президенте Российской Федерации. — М., 2010. — 22 с.

129. Лучина, Д.А. Механизм управления противодействием легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитных учреждениях: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Лучина Дарья Алексеевна. — Академия экономической безопасности МВД России. — М., 2010. — 27 с.

130. Молчанова, Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика легализации (отмыванию) доходов, приобретённых пре-

ступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Молчанова Татьяна Витальевна. — М., 2003. — 24 с.

131. Самсонова, О.А. Получение органами предварительного следствия и судом информации, составляющей банковскую тайну: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Самсонова Ольга Александровна. — Иркутск, 2003. — 22 с.

132. Сафаралиев, К.Г. Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Сафаралиев Керим Гаджиметович. — Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. — Рязань, 2010. — 19 с.

133. Сафаров, А.И. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, полученных противозаконным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Сафаров Анвар Ислотович. — Московский гос. лингвист. ун-т. — М., 2011. — 29 с.

134. Тумаков, И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Тумаков Илдус Сейтгереевич. — Екатеринбург, 2004. — 23 с.

135. Эм, В.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Эм Вадим Юрьевич. — Ростов-на-Дону, 2004. — 22 с.

136. Юсупов, Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. / Юсупов Нияз Валерьевич. — М., 2011. — 26 с.

Статьи

137. Абрамов, А.М., Климов, И.А. К вопросу о содержании оперативно-розыскной характеристики вида преступлений. Актуальные вопросы борьбы с преступностью и проблемы преподавания: сб. науч. тр. — М., — 1996. — С. 80–81.

138. Абрамов, О.А. Противодействие легализации преступных доходов как одна из важных составляющих повышения эффективности борьбы с коррупцией/ О.А.Абрамов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 18. С. 99.

139. Алиев, В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем: основные направления специального предупреждения. Организационно-правовые проблемы борьбы с преступностью в регионах России: сб. науч. тр. ВНИИ МВД России. — М., — 2001. — С. 21–23.

140. Анисимов, В.Ф. Легализация (отмывание) преступных доходов — один из основных признаков организованной преступности / В.Ф. Анисимов // Казанская наука. — 2012. — № 4. С. 245–248.

141. Анисимов, В.Ф., Рудик, О.С. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств / В.Ф. Анисимов, О.С. Рудик // Адвокатская практика. — 2013. — № 2. С. 2–5.

142. Арефьев, А.Ю. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в положениях нормативных правовых актов МВД России / А.Ю. Арефьев // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 1. С. 346–348.

143. Арефьев, А.Ю. Основные детерминанты легализации преступных доходов / Баранов В.М., Фитуни Л.Л. // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России. Теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сб. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.М. Баранова, д-ра экон. наук, проф. Л.Л. Фитуни. — Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской академия МВД России, — 2009. — С. 730–737.

144. Арефьев, А.Ю. Применение оперативно-розыскных мер по предупреждению преступлений экономической направленности // Современное российское право: предварительные итоги первого десятилетия нового века, ценностные ориентиры, перспективы дальнейшего развития и положительного влияния на экономическую ситуацию в условиях мирового финансового кризиса: сб. мат. Регионал. науч.-практ. конф.: в 2 т., 9 апреля 2009. — Нижний Новгород: Гос. ун-т — Высш. шк. экономики, Нижегородский фил. — 2009. — С. 85–91.

145. Арефьев, А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы оперативно-розыскной и следственной практики в рекомендациях следственного комитета при МВД России / А.Ю. Арефьев // Стратегия модернизации России: Экономика, политика, право: сб. всерос. науч.-практ. конф. — Нижний Новгород, — 2010. — С. 51–58.

146. Арефьев, А.Ю., Каныгин, В.И. Противодействие легализации преступных доходов и оперативно-розыскная профилактика // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): сб. — Нижний Новгород, — 2005. — С. 464–482.

147. Батурина Е.В., Литвиненко А.Н. Международный опыт противодействия преступлениям в банковской сфере. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 84–89.

148. Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия. Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 30–35.

149. Васильева, Я.Ю. Легализация (отмывание) преступных доходов: вопросы квалификации и законодательной регламентации / Я.Ю. Васильева // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 4. С. 59–64.

150. Возняковская, К.А. Значение финансового мониторинга как инструмента в борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов / К.А. Возняковская // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 11 (23). С. 3–16.

151. Воробьева, И.Г. Новые аспекты повышения роли финансовых институтов в системе противодействия коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Научный поиск по страницам докторских диссертаций: сб. / редкол.: Л.Н. Усенко (отв. ред.), Д.А. Михайлин, Е.Н. Грузднева. — Ростов-на-Дону, — 2012. — С. 34–44.

152. Горкина, Е.В., Похлебаев, И.В. Генезис противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, в России и пути совершенствования

ния существующих норм права // Актуальные проблемы уголовного права и криминалистики: сб. науч. статей / под ред. Н.А. Духно, С.М. Колотушкина. — М.: Московский гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юридический ин-т, 2012. — С. 20–24

153. Денисов, С.А.. Правовая основа оперативно-розыскной профилактики и ее содержание / С.А. Денисов, А.П. Некрасов, И.Л. Третьяков // Вестник СПб ун-та МВД России. — 2005. — № 2. С. 211–215.

154. Дикаев, С.У. Сравнительный анализ европейского законодательства об изъятии прибылей, полученных от преступной деятельности // Легализация преступных доходов как угроза экономической безопасности России: теория, практика, техника гармонизации международно-правовых и национальных механизмов противодействия: сб. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.М. Баранова, д-ра экон. наук, профессора Л.Л. Фитуни. — 2008. — С. 158–166.

155. Дрыгола, Е.А. К вопросу об определении объекта легализации (отмывания) преступных доходов / Е.А. Дрыгола // Юридическая наука и практика: история и современность: сб. мат. II Междунар. науч.-практ. конф. / ред. И.В. Пантюхина. — Рязань: Филиал МИГУП в Рязанской обл., — 2014. — С. 149–151.

156. Егоршин, В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) / В.М. Егоршин // Правовое поле современной экономики. — СПб.: Университет. — 2012. — № 10. С. 77–99.

157. Егоршин, В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) / В.М. Егоршин // Правовое поле современной экономики. — СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». — 2012. — № 11. С. 24–33.

158. Емцева, К.Э. Исторический анализ российского уголовного законодательства от ответственности за легализацию (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // История государства и права. — 2014. — № 11. С. 43–45.

159. Емцева, К.Э. Основные факторы, детерминирующие легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / К.Э. Емцева // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. — 2013. — № 4 (22). С. 43–47.

160. Захарцев, С.И. Некоторые общие проблемы научных работ по оперативно-розыскной деятельности / С.И. Захарцев // Оперативник (сыщик). № 3 (40). М.: ИП И.И. Шумилова, — 2014. — С. 16–21.

161. Зинковский, М.А. Легализация (отмывание) безналичных денежных средств, полученных преступным путем, как межотраслевое понятие / М.А. Зинковский // Современное право. — 2015. — № 3. С. 108–111.

162. Зинковский, М.А. Легализация (отмывание) кредитных денег / М.А. Зинковский // ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Сукиасян. — 2015. — С. 99–101.

163. Иванов, П.И., Булдин, А.Е. К вопросу об оперативно-разыском сопровождении предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о легализации доходов, приобретенных преступным путем / П.И. Иванов, А.Е. Булдин // Оперативник (сыщик). № 2 (43). ИП И.И. Шумилова, — 2015. — С. 14–19.

164. Кириленко, В.С. К вопросу о предупреждении легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем / В.С. Кириленко // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 11–2. С. 26–30

165. Кириленко, В.С. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Актуальные проблемы развития науки и образования: сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф.: в 7 ч. М.: ООО Ар-Консалт, 2014. С. 44–46.

166. Кириленко, В.С. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем / В.С. Кириленко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12-2 (50). С. 94–96.

167. Кириленко, В.С. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем // ГОСУДАРСТВО, ПРАВО, ОБЩЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (политология, философия, юридические науки, религиоведение, история, социология, общественные науки): сб. статей междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Г. Карнишиной. — 2014. — С. 105–108.

168. Кириленко, В.С. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем / В.С. Кириленко // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 35. С. 32–36.

169. Красинский, В.В. Финансирование терроризма преступными организациями и осужденными исправительных учреждений // Современное право. 2016. № 4. С. 88-91.

170. Крушин, Е.В. Отмывание и обналичивание: цели и направления противодействия / Е.В. Крушин // Приложение к бухгалтерскому учету. — 2002. — № 9. С. 30–32.

171. Куницына, Н.Н. Инструменты предупреждения, выявления и пресечения операций, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных преступным путем / Н.Н. Куницына, И.А. Нагорных // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2013. — № 10. С. 39–46.

172. Кусаинова, Л.К., Крайбеков, Е.Н. Проблемные аспекты расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. — Казань, — 2015. — С. 53–55.

173. Ларичев, В.Д. Оперативно-розыскная характеристика личности экономического преступника и ее структура / В.Д. Ларичев // Оперативник (сыщик). — 2009. — № 2 (19). С. 10–17.

174. Ларичев, В.Д. Роль и значение оперативно-розыскной характеристики экономических преступлений в оперативно-розыскной деятельности / В.Д. Ларичев // Оперативно-розыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание: мат. круглого стола, приуроченного к 60-летию заслуженного деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, профессора В.Д. Ларичева. М.: ВНИИ МВД России, — 2009. — С. 2–5.

175. Ларичев, В.Д. Содержание оперативно-розыскной характеристики преступлений в сфере экономики / В.Д. Ларичев // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 179–187.

176. Ларичев, В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности / В.Д. Ларичев, И.В. Жуковская // Безопасность бизнеса. — 2015. — № 4. С. 26–32.

177. Ларичев, В.Д. Проблемы участия лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, в уголовном судопроизводстве / В.Д. Ларичев, П.А. Сустретов // Общество и право. — 2013. — № 1 (43). С. 192–200.

178. Макарчук, З.В., Нгуен, В.К. Противодействие отмыванию денежных средств в социалистической республике Вьетнам: спорные

вопросы правового регулирования // Современные проблемы публичного права в России и зарубежных странах: сб. науч. тр. преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры административного и финансового права юридического факультета Российского университета дружбы народов. — М., — 2012. — С. 274–281.

179. Малахов, Д.В. Легализация преступных доходов с использованием офшорных зон, как особый вид легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем // Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых Сергеева А.А., Полещенкова Т.В., Казьмина Е.А., Минкина Н.И.: сб. статей, посвященный 20-летию Алтайской академии экономики и права. — Барнаул, — 2013. — С. 82–86.

180. Малышко, А.А. Легализация (отмывание) преступных доходов: проблемы выявления и особенности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: мат. V междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой. — Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, — 2015. — С. 268–270.

181. Мусин, А.К. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем: понятие и причины, способствующие совершению этого преступления / А.К. Мусин // Наука и Мир. — 2014. — Т. 2. № 10 (14). С. 37–40.

182. Об опыте расследования уголовного дела о хищении, совершенном в системе федеральной службы судебных приставов по Санкт-Петербургу, и вменении в вину легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, путем осуществления финансовых операций // Информационный бюллетень ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. — СПб.: ГСУ ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. № 2 (31). — 2006. — С. 15–16.

183. Родионова, О.В. Борьба с легализацией (отмыванием) преступных доходов в Российской Федерации // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сб. докладов II Всероссийской науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной Году культуры в России. — 2014. — С. 204–206.

184. Рудая, Т.Ю. Зарубежный опыт в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем / Т.Ю. Рудая // Юрист — Правоведъ. — 2012. — № 6 (55). С. 83–86.

185. Рудая, Т.Ю. Содержание международных обязательств Российской Федерации в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем / Т.Ю. Рудая // Юрист — Правоведъ. — 2012. — № 5 (54). С. 71–75.

186. Самков, Ю.С. О совершенствовании законодательства по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / Ю.С. Самков // Вестник федеральной палаты адвокатов. — 2012. — № 1 (35). С. 43–47.

187. Солонина, Ю.Ю. Легализация (отмывание) денежных доходов, с помощью страховых компаний как угроза экономической безопасности сферы страхования // Актуальные проблемы финансовой безопасности России: сб. науч. тр. по мат. науч.-практ. конф. — Тамбов, — 2015. — С. 176–182.

188. Столярова А.Н., Русакович М.В., Колгушкин А.И. Развитие современного терроризма: финансирование и формы противодействия. Вестник РАЕН. 2016. Т. 16. № 4. С. 36–39.

189. Тарсуков, К.М., Шиенок, В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: межвуз. сб. науч. тр. — Киев, — 1986. — С. 12–15.

190. Тицкий, В.С. Проблемные вопросы в организации расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 174., 174.1 УК РФ, совершенные в кредитно-финансовой сфере, и пути их решения / В.С. Тицкий // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД России. № 4. — 2008. — С. 88–93.

191. Тюнин, В.И. Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ) // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции: сб. науч. статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб.: СПб гос. эконом. ун-та, — 2012. — С. 107–111.

192. Тюнин, В.И., Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) / В.И. Тюнин, Т.А. Бадзгардзе // Российская юстиция. — М.: Юрист, — 2012. — № 2. С. 24–26.

193. Фролов, И.В. Легализация (отмывание) преступных доходов как результат современной стратегической концепции публичного макроэкономического управления: проблемы юридической идентификации / И.В. Фролов // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 354. С. 150–154.

194. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. — 2015. — № 5 (221). С. 93–100.

195. Чечетин, А.Е. Почему результаты оперативно-разыскных мероприятий были признаны недопустимыми доказательствами / А.Е. Чечетин // Вестник Воронежского института МВД России. — Воронеж: Изд-во Воронежского ин-та МВД России, — 2014. — № 3. С. 37–39.

196. Чечетин, А.Е. Правовой режим доступа правоохранительных органов к информации операторов связи / А.Е. Чечетин // Вестник Воронежского ин-та МВД России. — 2014. — № 3. — С. 98–105.

197. Чечетин, А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение / А.Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). — М.: ИП И.И. Шумилова, 2015. — № 1 (42). С. 37–42.

198. Чечетин А.Е. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях конституционного суда российской федерации // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 65–76.

199. Шахматов, А.В. Феномен С.В. Зубатова: исторические ретроспективы развития агентурной работы в оперативно-розыскной деятельности и опыт противодействия терроризму в России / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев, // Юридическая наука: история и современность. — 2015. — № 11. С. 106–117.

200. Шахматов, А.В., Наиболее значимые элементы оперативно-розыскной характеристики легализации (отмывания) преступных доходов / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев // Вестник СПб ун-та МВД России. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, — 2015. — № 3 (67). С. 30–34.

201. Шахматов, А.В. Некоторые способы выявления и раскрытия легализации преступных доходов оперативными подразделениями ОВД, в условиях наличия информации о предикатных преступлениях / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев // Вестник СПб ун-та МВД России. — СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, — 2013. — № 1 (61). Т. 57. С. 34–240.

202. Шахматов, А.В. К вопросу о временном запрещении (замораживании) органами, осуществляющими ОРД, финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в целях предупреждения их легализации / А.В. Шахматов, М.Л. Родичев // Наркоконтроль. — М.: ИГ Юрист, — 2015. — № 3. С. 24–27.

203. Nimrod Raphaeli. Financing of terrorism: sources, methods, and channels. Journal Terrorism and Political Violence, Volume 15, 2003 — Issue 4, Pages 59–82 (<https://doi.org/10.1080/09546550390449881>).

204. Mark Pieth. Criminalizing the Financing of Terrorism. Journal of International Criminal Justice, Volume 4, Issue 5, November 2006, Pages 1074–1086, (<https://doi.org/10.1093/jicj/mql062>).

205. Sidney Weintraub, Disrupting the financing of terrorism. The Washington Quarterly Volume 25, 2002 — Issue 1. Pages 53-60 (<https://doi.org/10.1162/016366002753358311>).

206. Teichmann, F.M.J. (2019), «Financing of terrorism through the banking system», Journal of Money Laundering Control, Vol. 22 No. 2, pp. 188-194. (<https://doi.org/10.1108/JMLC-07-2017-0026>)

207. Mekpor, E.S. (2019), «Anti-money laundering and combating the financing of terrorism compliance: Are FATF member states just scratching the surface?», Journal of Money Laundering Control, Vol. 22 No. 3, pp. 451-471. <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2018-0057>

Справочники и словари

208. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 1997. — 334 с.

209. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 5-е изд., доп. и перераб. — М.: Институт новой экономики, 2002. — 469 с.

210. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М.: Оникс, 2008. — 736 с.

Материалы практики

211. Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2008–2022.

212. Архив Вологодского городского суда за 2008–2022.

213. Архив ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2008–2022.

214. Архив Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2008–2022.

215. Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2008–2022.

216. Архив Ухтинского городского суда Республики Коми за 2008–2022.

217. Архив УЭБиПК ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2008–2022.

218. Справочные данные Росфинмониторинга. Получены при личном обращении автора.

Электронные ресурсы

219. Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/>.

220. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <http://www.sledcom.ru>.

221. Официальный сайт Российской электронной научной библиотеки. URL: <http://elibrary.ru/defaultx.asp>.

222. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/>.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Родичев Максим Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент

**УСТАНОВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Компьютерная вёрстка *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

ISBN 978-5-91837-641-6

Подписано в печать 13.12.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 14,5 п. л. Тираж 50 экз. Заказ № 89/22

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1